

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

23 декабря 2025 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

“Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в уклонении от исполнения наказания в виде административного штрафа”;

“О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах”;

“О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”;

“Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника”;

“О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве”;

“О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”.

Проект постановления “Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в уклонении от исполнения наказания в виде административного штрафа” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 18 ноября 2025 г. под председательством **И.В. Краснова** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации **С.И. Кузьмичев**, который отметил, что административный штраф является наиболее распространенным видом административных наказаний, назначаемых при привлечении к административной ответственности.

За неуплату административного штрафа в установленный срок предусмотрена административная ответственность по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Количество дел данной категории ежегодно возрастает, а проведенное Верховным Судом Российской Федерации изучение практики показало, что судьи в

своей правоприменительной деятельности при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, сталкиваются с отдельными сложностями, в связи с чем и был подготовлен обсуждаемый проект.

Проект постановления разработан с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов.

В процессе работы над проектом получены заключения ведущих научных учреждений и высших учебных заведений страны, в частности Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Высшей школы экономики, Саратовской государственной юридической академии.

Проект направлялся в суды общей юрисдикции, был обсужден во всех коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, а также в Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации.

В проекте даются разъяснения по актуальным вопросам, возникающим при рассмотрении дел об административных правонарушениях, которые выражаются в неуплате административного штрафа в установленный законом срок.

Принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации “Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в уклонении от исполнения наказания в виде административного штрафа” будет способствовать надлежащему исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях, а также закреплению единообразной судебной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

В прениях по докладу выступили: **Е.Г. Мальцева** — судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции, **С.М. Зырянов** — главный научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В работе Пленума приняли участие: **И.В. Ткачев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **В.В. Федоров** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации, **А.А. Клишас** — полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Д.В. Бессарабов** — полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **М.Ю. Барщевский** — полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Г.В. Минх** — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, **Т.Я. Хабриева** — директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Проект постановления “О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 25 ноября 2025 г. под председательством **И.В. Краснова** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **В.А. Петрушкин**, который подчеркнул, что институт государственной пошлины играет важную роль в процессе реализации права на судебную защиту, обеспечения независимости судебной власти и выступает одним из способов достижения целей правосудия.

Подготовка проекта обусловлена существенными изменениями, которые были внесены в законодательство о налогах и сборах в части уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел судами Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ “О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах”. Среди прочего были изменены размеры государственной пошлины, расширен круг обращений, за которые она уплачивается.

Особенностью правового регулирования института государственной пошлины является системное изменение положений процессуального, налогового и бюджетного законодательства, правильное применение которых должно обеспечивать сбалансированность между обязанностью всех оплачивать установленные законом налоги и сборы и правом на судебную защиту, гарантированным Конституцией Российской Федерации.

С учетом изменений, внесенных в законодательство о налогах и сборах, а также сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций проектом предлагается закрепить правовые подходы, выработанные судебной практикой, некоторые из них уже нашли отражение в ряде тематических обзоров и разъяснениях, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

При системном толковании норм бюджетного, налогового и процессуального законодательства учитывалась действительная воля законодателя, а также существо и цели законодательного регулирования.

Докладчик уточнил, что проект касается только общих, наиболее актуальных правовых особенностей уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел судами в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства и на данном этапе дача разъяснений не затрагивает вопросы предоставле-

ния отсрочки, рассрочки, освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, а также вопросы ее уплаты по отдельным видам обращений, работа по разъяснению которых может быть продолжена.

Проект постановления подготовлен судебными коллегиями по гражданским делам, по экономическим спорам и по административным делам Верховного Суда Российской Федерации совместно с Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

В работе над проектом постановления участвовали представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, а также научного сообщества страны.

Проект обсуждался на совещаниях судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, в проекте были учтены замечания судов и членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили: **С.Ю. Шараев** — председатель Первого кассационного суда общей юрисдикции, **И.А. Цинделиани** — заведующий кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В работе Пленума приняли участие: **И.В. Ткачев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **В.В. Федоров** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации, **А.А. Клишас** — полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации.

Проект постановления “Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 9 декабря 2025 г. под председательством **И.В. Краснова** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **О.Ю. Шиловост**, который отметил, что целью подготовки данного постановления является разъяснение по вопросам, возникшим у судов при определении справедливой по отношению к независимым кредиторам и уполномоченному органу очередности удовлетворения требований контролирующих должника лиц, которые возникли в результате предоставления находящемуся в условиях имущественного кризиса должнику различного рода займов и кредитов.

Предлагаемые разъяснения учитывают более чем пятилетний опыт применения судами правовых позиций, включенных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в одноименный обзор, утвержденный 29 января 2020 г., а также обеспечивают повышение нормативного уровня правовых позиций высшей судебной инстанции.

В работе над проектом, помимо судей Судебной коллегии по экономическим спорам и сотрудников Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, принимали участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, Центрального банка Российской Федерации, научно-исследовательских учреждений.

Проект обсуждался в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, был рассмотрен в Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации, которое сообщило об отсутствии по нему концептуальных замечаний.

Принятие данного постановления, по мнению разработчиков, должно обеспечить единообразные подходы при установлении соотношения требований конкурсных кредиторов и кредиторов из числа контролирующих должника лиц при рассмотрении судами соответствующей категории обособленных споров.

В прениях по докладу выступили: **П.П. Городов** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **Г.М. Столяренко** — заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа, **М.Ю. Баршевский** — полномочный представитель Правительства

Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Т.П. Шишмарева** — профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор.

В работе Пленума приняли участие: **К.Ю. Панферов** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации, **А.А. Клишас** — полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Д.В. Бессарабов** — полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Г.В. Минх** — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 38 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2025 г.

Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в уклонении от исполнения наказания в виде административного штрафа

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в неуплате административного штрафа в срок, предусмотренный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также — КоАП РФ, Кодекс) закрепляет требование об обязательности постановления по делу об административном правонарушении (часть 1 статьи 31.2). Такое постановление выносится судьями судов общей юрисдикции, органами, должностными лицами в пределах их компетенции (статьи 22.1, 22.2, глава 23 КоАП РФ) и подлежит исполнению в полном объеме с момента его вступления в законную силу (статья 31.1 Кодекса), за исключением случаев, перечисленных в отдельных нормах глав 31, 32 Кодекса (часть 2 статьи 31.2, статьи 31.5, 32.1, части 1³—1³⁻³ статьи 32.2, часть 1 статьи 32.8, часть 2 статьи 32.9, часть 1¹ статьи 32.10, часть 1 статьи 32.12 КоАП РФ).

При разрешении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, рассмотрение которых отнесено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к их компетенции, арбитражный суд выносит решение по делу о привлечении к административной ответственности (далее также — решение арбитражного суда), которое с момента

его вступления в законную силу является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации (абзацы четвертый и пятый части 3 статьи 23.1 КоАП РФ, часть 1 статьи 16, пункт 3 части 1 статьи 29, часть 1 статьи 202, статья 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также — АПК РФ)).

В целях реализации требований об обязательности названных постановлений, решений частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ установлена административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный Кодексом.

2. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, по общему правилу относится к компетенции судей судов общей юрисдикции (части 1, 2, абзацы первый, второй, шестой части 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

В случае неуплаты административного штрафа, назначенного за административное правонарушение, предусмотренное статьей 11.23, 11.26, 11.27 или 11.29 либо главой 12 КоАП РФ, совершенное на транспортном средстве, зарегистрированном в иностранном государстве, дела об административных правонарушениях по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ рассматриваются должностными лицами уполномоченных органов (пункты 5, 6 части 2 статьи 23.3, часть 1 статьи 23.8, часть 1 статьи 23.36 КоАП РФ).

3. При назначении административного наказания в виде административного штрафа он подлежит уплате в полном размере не позднее шес-

тидесяти дней со дня вступления в законную силу постановления, решения арбитражного суда о назначении этого вида административного наказания, за исключением случаев, закрепленных в частях 1¹, 1³—1³⁻³ и 1⁴ статьи 32.2 КоАП РФ, либо со дня истечения срока предоставленной отсрочки (рассрочки) исполнения состоявшегося постановления, решения арбитражного суда (часть 1 статьи 32.2, статья 31.5 КоАП РФ, статья 324 АПК РФ).

4. Срок уплаты административного штрафа исчисляется со дня, следующего за днем вступления постановления, решения арбитражного суда о назначении административного наказания в законную силу (за исключением случая, если лицу, привлеченному к административной ответственности, была предоставлена отсрочка (рассрочка) исполнения вынесенного постановления, решения арбитражного суда), и истекает в последний день установленного срока (часть 1¹ статьи 4.8, часть 1 статьи 32.2 КоАП РФ).

5. При определении момента вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного судьей суда общей юрисдикции, органом, должностным лицом, необходимо учитывать, что, если такое постановление не было обжаловано или опротестовано, оно вступает в законную силу после истечения срока, установленного для его обжалования (части 1, 3 статьи 30.3, пункт 1 статьи 31.1 КоАП РФ).

По делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 11.23, 11.26, 11.27 или 11.29 либо главой 12 КоАП РФ, в случае их совершения с использованием транспортного средства, зарегистрированного в иностранном государстве, постановление о назначении административного наказания вступает в законную силу со дня его вынесения (пункт 4 статьи 31.1 КоАП РФ).

6. В случае обжалования или опротестования постановления судьи суда общей юрисдикции по делу об административном правонарушении оно вступает в законную силу в день вынесения решения по жалобе, протесту на данное постановление (пункты 1, 2 части 1 статьи 30.7, пункт 3 статьи 31.1 КоАП РФ).

Обжалованное (опротестованное) в суде общей юрисдикции постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное органом, должностным лицом, вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано (части 1, 3 статьи 30.3, часть 3 статьи 30.9, пункт 2 статьи 31.1 КоАП РФ).

7. Срок обжалования не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного судьей суда общей юрисдикции, органом, должностным лицом, составляет десять дней (не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1—5.25, 5.45—5.52, 5.56, 5.58, 5.69 КоАП РФ, — пять дней), которые подлежат ис-

числению со дня, следующего за днем вручения или получения копии постановления; в случае истечения срока обжалования в нерабочий день его последний день переносится на первый следующий за ним рабочий день (части 1¹, 3, 3¹ статьи 4.8, части 1, 3 статьи 30.3 КоАП РФ).

При определении момента вручения лицу или получения им копии вынесенного в отношении его постановления о наложении административного штрафа следует руководствоваться положениями Кодекса, действующими на момент рассмотрения дела об административном правонарушении, в рамках которого было вынесено указанное постановление (часть 3 статьи 1.7, части 2—9 статьи 24.9 КоАП РФ).

8. Порядок вступления в законную силу решения арбитражного суда по делу о привлечении к административной ответственности, а также оспоренного в арбитражном суде решения административного органа о привлечении к административной ответственности регулируется положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (часть 4 статьи 206, часть 5 статьи 211, части 1, 3 статьи 229, часть 5 статьи 271 АПК РФ).

9. При применении отсрочки (рассрочки) в постановлении о наложении административного штрафа указывается срок, с которого должно начинаться его исполнение (часть 4 статьи 31.5 КоАП РФ).

Лицо, которому назначено административное наказание в виде административного штрафа, также вправе в пределах срока, установленного для его уплаты, подать заявление (ходатайство) о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения вступившего в законную силу постановления о назначении данного административного наказания, которое подлежит рассмотрению в трехдневный срок с вынесением соответствующего определения (части 1, 3 статьи 31.8 КоАП РФ).

Вопрос о предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения решения арбитражного суда подлежит рассмотрению по правилам статьи 324 АПК РФ.

В случае вынесения, в том числе за пределами установленного для уплаты административного штрафа срока, определения о предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения постановления, решения арбитражного суда о назначении административного наказания наложенный штраф должен быть уплачен в пределах шестидесяти дней со дня, следующего за днем истечения срока предоставленной отсрочки (рассрочки) (часть 1¹ статьи 4.8, часть 1 статьи 32.2 КоАП РФ).

10. Если окончание срока уплаты административного штрафа приходится на нерабочий день, то последним днем такого срока следует считать первый следующий за ним рабочий день (части 3, 3¹ статьи 4.8 КоАП РФ).

В день, следующий за последним днем срока уплаты административного штрафа, наступает событие административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ. При этом за начало дня принимается момент

времени — 00 часов 00 минут 00 секунд (Федеральный закон от 3 июня 2011 года № 107-ФЗ “Об исчислении времени”).

11. Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, выражается в неуплате административного штрафа в полном объеме в установленный срок вне зависимости от того, за совершение какого административного правонарушения лицу назначен данный вид наказания. Исходя из этого неуплата административного штрафа, наложенного на основании части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, образует самостоятельный состав административного правонарушения, предусмотренный названной нормой.

12. Субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, является лицо, подвергнутое административному наказанию в виде административного штрафа и не уплатившее его: гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства, должностное лицо, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее — индивидуальный предприниматель), юридическое лицо.

В то же время субъектами указанного административного правонарушения не могут быть признаны лица, не подвергнутые административному наказанию в виде административного штрафа, но которым Кодексом предоставлено право исполнить постановление о его наложении (части 1³⁻¹, 1³⁻³ статьи 32.2 КоАП РФ).

13. При оценке доводов лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, необходимо учитывать, что об отсутствии вины могут свидетельствовать не зависящие от его воли и препятствующие уплате административного штрафа в установленный срок обстоятельства, которые подлежат проверке судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении (например, длительное нахождение лица на стационарном лечении в состоянии, не позволяющем исполнить соответствующую обязанность; нахождение лица на территории, где объявлен режим чрезвычайной ситуации; невозможность совершения платежа в связи с неверным указанием в постановлении, решении арбитражного суда о назначении административного наказания реквизитов либо нечитаемостью реквизитов при условии, что лицом приняты необходимые меры для их уточнения) (статья 29.12¹, часть 3 статьи 31.4, статья 31.8 КоАП РФ, статья 179 АПК РФ).

14. Проверая доводы лица об отсутствии вины в неуплате административного штрафа ввиду наложения ареста на его счета, следует устанавливать, приняты ли этим лицом все зависящие от него меры для своевременной уплаты административного штрафа, в том числе для снятия со счетов ареста либо изыскания иных средств в целях своевременного исполнения постановления о назначении административного наказания, а также обращалось ли лицо с заявлением о пре-

доставлении ему отсрочки или рассрочки уплаты административного штрафа.

15. Неполучение лицом копии вынесенного в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, постановления о наложении административного штрафа за совершение административного правонарушения с использованием транспортного средства ввиду ее направления по адресу, указанному в карточке учета транспортного средства, не являющемуся адресом места жительства физического лица (адресом юридического лица), при условии несообщения им в установленном законом порядке об изменении своего адреса не может рассматриваться в качестве уважительной причины, препятствующей своевременной уплате административного штрафа, и не свидетельствует об отсутствии состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ (пункт 4 части 3 статьи 8, пункт 2 части 4 статьи 10, часть 1 и подпункт “б” пункта 8 части 2 статьи 11, части 1 и 2 статьи 14 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 283-ФЗ “О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон о государственной регистрации транспортных средств), пункты 7, 8, 51 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 года № 1764).

16. При определении территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, следует исходить из закрепленных в Кодексе правил (части 1, 1² статьи 29.5 КоАП РФ) с учетом того, что объективная сторона состава данного административного правонарушения выражается в форме бездействия.

Дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, совершенном физическим лицом, в том числе должностным лицом, индивидуальным предпринимателем, рассматривается по месту его жительства, в частности по адресу, приведенному в постановлении о наложении административного штрафа, если протокол об указанном административном правонарушении составлен в отсутствие лица (абзац восьмой статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”).

Территориальная подсудность дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, совершенном юридическим лицом, определяется исходя из его адреса в соответствии со статьей 54 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ

иностранного гражданина (лица без гражданства) местом совершения им данного административного правонарушения является место жительства либо место пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) на территории Российской Федерации.

17. В случае отсутствия у физического лица, привлекаемого к административной ответственности, места жительства либо места пребывания на территории Российской Федерации, а также при совершении административного правонарушения иностранным юридическим лицом дело об указанном административном правонарушении подлежит рассмотрению по месту его выявления (месту составления протокола об административном правонарушении).

18. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ (в части неуплаты административного штрафа, назначенного за административные правонарушения, предусмотренные статьями 11.23, 11.26, 11.27 или 11.29 либо главой 12 КоАП РФ, совершенные на транспортном средстве, зарегистрированном в иностранном государстве), подлежат рассмотрению по месту выявления таких правонарушений (часть 1² статьи 29.5 КоАП РФ).

19. Установление факта надлежащего извещения лица о составлении в отношении его протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, имеет существенное значение для правильного разрешения дела (часть 2 статьи 25.1, пункт 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

Так, надлежащим извещением о составлении протокола об указанном административном правонарушении в отношении собственника транспортного средства, на которого в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, наложен административный штраф, может считаться извещение такого лица по адресу места жительства физического лица (адресу юридического лица), содержащемуся в регистрационных данных транспортного средства, если у должностного лица, уполномоченного на составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, отсутствовали сведения о том, что физическое лицо имеет иное место жительства (юридическое лицо имеет иной адрес) (часть 2 статьи 25.15 КоАП РФ, статья 11 Федерального закона о государственной регистрации транспортных средств).

20. Проверять полномочия должностного лица на составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, следует иметь в виду, что такой протокол может быть составлен должностным лицом органа, учреждения (в том числе должностным лицом органа, учреждения, осуществляющим свои полномочия на территории иного населенного пункта (его территориальной единицы), муниципального образования либо субъекта Российской Федерации), уполномоченным лицом коллегиального органа, вынесшего постановление о наложении административного

штрафа, обладающими соответствующей компетенцией на основании перечня, установленного уполномоченным органом в соответствии с задачами и функциями, возложенными на него федеральным законодательством; при неуплате административного штрафа, наложенного постановлением, вынесенным судьей, протокол составляется судебным приставом-исполнителем (часть 4, пункт 12 части 5 статьи 28.3, часть 5 статьи 32.2 КоАП РФ).

21. В случае установления судьей наличия недостатков в протоколе об административном правонарушении и оформлении других материалов дела, факта составления протокола неправомочным лицом либо неполноты представленных материалов, которые не позволяют установить, в частности, дату совершения административного правонарушения (например, отсутствие копии постановления, решения арбитражного суда о назначении административного наказания в виде административного штрафа либо отметки о дате вступления его в законную силу, документов, подтверждающих дату получения постановления, решения арбитражного суда о наложении административного штрафа, его копии лицом, привлеченным к административной ответственности (в частности, сведений из сервиса отслеживания почтовых отправлений, сведений о доставлении извещения в личный кабинет федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)”, сведений из системы электронного документооборота участника арбитражного процесса), определения о разрешении заявленного ходатайства о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения постановления, решения арбитражного суда о наложении административного штрафа), такой протокол и материалы к нему подлежат возвращению в орган, должностное лицо которого его составило (статья 29.1, пункт 4 части 1 статьи 29.4, пункт 3 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ).

22. Материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, поступившие в суд, должны содержать данные о лице, в отношении которого возбуждено дело, в том числе характеризующие его личность и необходимые для назначения конкретного вида административного наказания с учетом требований закона (часть 6 статьи 3.5, часть 2 статьи 3.9, часть 3 статьи 3.13, части 2, 2²–3, 3², 3³ статьи 4.1, статьи 4.1²–4.3 КоАП РФ).

При отсутствии соответствующих сведений протокол об административном правонарушении и другие материалы дела могут быть возвращены в орган, должностное лицо которого составило протокол, если обнаружившаяся неполнота представленных материалов не может быть восполнена в ходе рассмотрения дела (пункт 4 части 1 статьи 29.4, пункт 3 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ).

23. В связи с тем что санкция части 1 статьи 20.25 КоАП РФ предусматривает возможность назначения административного наказания

не только в виде административного штрафа, но и в виде обязательных работ либо административного ареста, дело о таком административном правонарушении подлежит рассмотрению с участием физического лица, в отношении которого оно возбуждено, в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, — не позднее 48 часов с момента его задержания (часть 3 статьи 25.1, часть 4 статьи 29.6 КоАП РФ).

С учетом этого при неявке в суд физического лица, в отношении которого возбуждено дело об указанном административном правонарушении, и отсутствии в материалах дела сведений об обстоятельствах, препятствующих назначению лицу административного наказания в виде обязательных работ либо административного ареста, протокол об административном правонарушении и другие материалы дела могут быть возвращены судьей в орган, должностное лицо которого составило протокол (пункт 4 части 1 статьи 29.4, пункт 3 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ).

24. В силу того что лицу, не уплатившему административный штраф за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ и зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, не может быть назначено наказание в виде административного ареста (примечание 3 к статье 20.25 КоАП РФ), а также в случаях, если в протоколе об административном правонарушении и других материалах дела имеются данные о лице, в отношении которого возбуждено дело, свидетельствующие о невозможности применения к нему административного ареста, такое дело подлежит рассмотрению в двухмесячный срок со дня получения судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела (часть 1¹ статьи 29.6 КоАП РФ).

В такой же срок подлежит рассмотрению дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, совершенном юридическим лицом, поскольку с учетом санкции названной нормы ему может быть назначено наказание исключительно в виде административного штрафа (часть 2 статьи 2.10 КоАП РФ).

25. В случае, если судья приступил к рассмотрению дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, а физическое лицо (либо законный представитель юридического лица), в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не явилось без уважительных причин в судебное заседание и судья признал его участие в рассмотрении дела обязательным, к такому лицу может быть применен привод, о чем выносятся определение (статья 27.15, пункт 8 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ).

26. В целях обеспечения прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, участие в судебном заседании физического лица (законного представителя юридического лица), присутствие которого при рассмотрении дела признано судьей обязательным и который по объективным причинам не имеет такой возможности, по ходатайству указанного лица либо по инициативе судьи может быть обеспечено путем использования в том числе систем видео-конференц-связи при наличии для этого технической возможности (статья 29.14 КоАП РФ).

27. По делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, судье при выяснении вопроса о наличии события административного правонарушения необходимо проверять, правильно ли должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении, исчислен срок уплаты административного штрафа.

Если судья при рассмотрении дела, оценив имеющиеся и (или) дополнительно представленные доказательства, придет к выводу о том, что срок уплаты административного штрафа на момент составления протокола об административном правонарушении не истек, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, подлежит прекращению ввиду отсутствия события административного правонарушения (пункт 1 части 1 статьи 24.5, пункт 2 части 1, пункт 1 части 1¹ статьи 29.9 КоАП РФ).

Прекращение производства по делу в указанном случае не исключает возможности составления в отношении лица, не уплатившего административный штраф, протокола об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, с указанием правильной даты совершения административного правонарушения.

28. Обжалование (опротестование) вступившего в законную силу постановления, решения арбитражного суда о наложении административного штрафа не является основанием для отложения рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

В то же время отмена вступившего в законную силу постановления, решения арбитражного суда о наложении административного штрафа является обстоятельством, исключающим производство по делу об указанном административном правонарушении (пункт 1 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

29. Разрешая вопрос о возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в связи с признанием совершенного правонарушения малозначительным, судья в совокупности с иными установленными обстоятельствами может принять во внимание, что неуплата лицом административного штрафа в установленный Кодексом срок имела место, в част-

ности, в связи с ошибочно указанными им в платежном поручении реквизитами либо ввиду неверного указания реквизитов получателя платежа в постановлении, решении арбитражного суда о назначении административного наказания при условии, что лицо не приняло необходимых мер для их уточнения, а также что исполнение лицом обязанности по уплате административного штрафа было осуществлено за пределами установленного срока, но до составления протокола об административном правонарушении.

30. При назначении лицу административного наказания по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ необходимо учитывать, что размер административного штрафа исчисляется в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, наложенного постановлением о назначении административного наказания, а если такой размер составляет менее одной тысячи рублей, то административный штраф назначается в размере одной тысячи рублей.

Если лицо уплатило административный штраф не в полном объеме, то размер административного штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, подлежит исчислению исходя из всей суммы административного штрафа, наложенного постановлением о назначении административного наказания, поскольку частичная уплата административного штрафа не свидетельствует об исполнении вынесенного постановления (часть 2 статьи 31.2, часть 1 статьи 32.2 КоАП РФ).

31. При наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным по-

ложением привлекаемого к административной ответственности физического лица либо имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, либо жалобу (протест) на постановление и (или) решение по такому делу, может назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее размера административного штрафа, предусмотренного санкцией части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в случае если размер исчисленного административного штрафа для граждан составит не менее десяти тысяч рублей, для должностных лиц — не менее пятидесяти тысяч рублей, для юридических лиц — не менее ста тысяч рублей (части 2², 3² статьи 4.1 КоАП РФ). При этом размер назначаемого административного штрафа не может составлять менее половины исчисленного размера административного штрафа (части 2³, 3³ статьи 4.1 КоАП РФ).

32. В случае неуплаты лицом в установленный срок административных штрафов, наложенных несколькими постановлениями, решениями арбитражных судов, административное наказание по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ назначается за каждый факт неуплаты административного штрафа, в том числе в случае одновременного выявления таких фактов (часть 1 статьи 4.4 КоАП РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 39 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2025 г.

О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах

В целях обеспечения правильного и единообразного применения положений законодательства об уплате государственной пошлины при рассмотрении дел в судах в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

1. Государственная пошлина взимается с физических лиц и организаций за совершение предусмотренных главой 25³ Налогового кодекса Российской Федерации (далее также — НК РФ) юридически значимых действий по рассмотрению поданных в суд исковых заявлений, админи-

стративных исковых заявлений, иных заявлений и жалоб (далее — заявление) в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Процессуальные последствия неуплаты государственной пошлины предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ), Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ).

2. Размер подлежащей уплате государственной пошлины определяется на день обращения с заявлением в суд в том числе и тогда, когда заявление было оставлено без движения, предоставлялась отсрочка, рассрочка уплаты государственной пошлины (пункт 2 статьи 5 НК РФ, пункт 28 статьи 19 Федерального закона от 8 авгу-

ста 2024 года № 259-ФЗ “О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах”, часть 3 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 3 АПК РФ, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

Если после возбуждения производства по делу размер государственной пошлины изменился в сторону увеличения и истец увеличил сумму исковых требований, государственная пошлина, подлежащая уплате в этой части, исчисляется в соответствии с размерами, действующими на день подачи заявления об увеличении исковых требований.

В случае, если в суд обратилось лицо, освобожденное от уплаты государственной пошлины, а ко дню принятия судебного акта размер государственной пошлины увеличился и судебный акт принят в пользу заявителя, с лица, не в пользу которого принят судебный акт, государственная пошлина взыскивается в доход бюджета бюджетной системы Российской Федерации в размере, действовавшем на день обращения заявителя в суд.

3. При обращении в суд индивидуальных предпринимателей, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, а также граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность и не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, государственная пошлина уплачивается в размере, установленном для физических лиц (статья 9, абзац четвертый пункта 2 статьи 11, пункт 1 статьи 333¹⁷ НК РФ).

4. Плательщик государственной пошлины обязан уплатить ее самостоятельно, если иное не установлено законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (пункт 1 статьи 45, статьи 333¹⁷, 333¹⁸ НК РФ).

Вместе с тем исполнение обязанности по уплате государственной пошлины за обращающееся в суд лицо может быть осуществлено иным лицом (абзац третий пункта 1 статьи 45 НК РФ).

В случае уплаты государственной пошлины иным лицом платежный документ должен содержать в том числе идентификационный номер налогоплательщика, а также наименование и КПП организации либо фамилию, имя и отчество лица, обязанность по уплате государственной пошлины которого исполняется (пункты 15, 16 статьи 45 НК РФ).

5. Иностранцы граждане и лица без гражданства, а также иностранные организации и международные компании при обращении в суды в Российской Федерации уплачивают государственную пошлину в валюте Российской Федерации в порядке и размерах, которые установлены для граждан Российской Федерации и российских организаций (абзацы второй и третий пункта 2 статьи 11, пункт 4 статьи 333¹⁸ НК РФ), если иное прямо не установлено международными договорами.

6. Доказательством уплаты государственной пошлины является платежный документ на бу-

мажном носителе или в электронном виде (в виде электронного образа документа, заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, либо в виде электронного документа).

К числу таких платежных документов, в частности, относятся:

— квитанция об уплате государственной пошлины;

— платежное поручение с отметкой банка или соответствующего территориального органа Федерального казначейства (иного органа, осуществляющего открытие и ведение счетов), в том числе производящего расчеты в электронной форме, о его исполнении;

— чек-ордер;

— справка кредитной организации об уплате государственной пошлины;

— документ об уплате государственной пошлины, формируемый в том числе посредством платежных онлайн-систем, банкоматов, мобильных приложений и платежных устройств, при условии что такой документ содержит отметку о его исполнении;

— информация об уплате государственной пошлины, содержащаяся в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах (пункт 3 статьи 333¹⁸ НК РФ).

В случае подачи платежного документа в виде электронного образа суд после принятия заявления к производству вправе потребовать представления подлинника данного документа либо его копии, заверенной в порядке, предусмотренном для заверения соответствующих письменных доказательств (часть 2 статьи 71 ГПК РФ, часть 8 статьи 75 АПК РФ, часть 2 статьи 70 КАС РФ). При непредставлении подлинника или копии такого документа в указанный судом разумный срок заявление может быть оставлено без рассмотрения (пункт 5 части 1 статьи 196 КАС РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

7. При обращении в суд с имущественным требованием указание в платежном документе суммы государственной пошлины с копейками без округления в большую сторону не может приравниваться к ненадлежащей уплате и повлечь требование суда к заявителю о доплате государственной пошлины до полного рубля либо возвращение заявления (пункт 6 статьи 52 НК РФ).

8. В платежном документе должны быть указаны обязательные реквизиты, а также сведения, позволяющие индивидуализировать платеж и исключить возможность использования одних и тех же платежных документов при подаче разных заявлений в суд (например, код общероссийского классификатора территорий муниципальных образований, код бюджетной классификации, наименование суда, рассматривающего дело, категория спора, сведения об ответчике).

Отсутствие в документе об уплате государственной пошлины указанных сведений либо наличие ошибки в иных реквизитах такого доку-

мента (например, в номере счета Федерального казначейства) приравнивается к отсутствию такого документа и влечет оставление заявления без движения (статьи 11³, 78, 79 НК РФ, часть 1 статьи 136 ГПК РФ, часть 1 статьи 128 АПК РФ, часть 1 статьи 130 КАС РФ), если иное не установлено соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Не является основанием для оставления заявления без движения уплата государственной пошлины в большем размере.

Неустранение указанных недостатков в установленный судом срок является основанием для возвращения заявления (пункт 7 части 1 статьи 135 ГПК РФ, пункт 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, пункт 7 части 1 статьи 129 КАС РФ).

9. Требования к содержанию платежного документа и процессуальные последствия их несоблюдения, заключающиеся в оставлении без движения и возвращении соответствующих заявлений, за подачу которых предусмотрена уплата государственной пошлины (статьи 333¹⁹, 333²¹ НК РФ), распространяются, в частности, на заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, о правопреемстве (кроме случаев универсального правопреемства), о выдаче дубликата исполнительного листа, о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению, об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, об изменении способа и порядка его исполнения, о повороте исполнения судебного акта, о разъяснении судебного акта.

10. Исходя из подпункта 2 пункта 1 статьи 333⁴⁰ НК РФ обязанность по уплате государственной пошлины при подаче заявления считается исполненной, если оно подано в суд в течение трех лет со дня уплаты государственной пошлины или со дня принятия соответствующего решения суда о возврате государственной пошлины из бюджета при условии, что государственная пошлина фактически не была возвращена плательщику.

Если государственная пошлина фактически не была возвращена плательщику, она может засчитываться при подаче аналогичного или иного заявления на основании заявления о зачете при условии, что на день обращения в суд не истек трехлетний срок со дня принятия соответствующего решения суда о возврате государственной пошлины из бюджета или со дня уплаты этой суммы в бюджет бюджетной системы Российской Федерации (подпункт 2 пункта 1, пункты 3, 6 статьи 333⁴⁰ НК РФ).

11. Заявление о зачете государственной пошлины и приложенные к нему документы должны быть представлены одновременно с подачей заявления в суд (пункт 6 статьи 333⁴⁰ НК РФ).

В случае, если лицо ранее обращалось в суд, к заявлению о зачете государственной пошлины должны быть приложены копия платежного документа, копия судебного акта, являющегося основанием для возврата государственной пошлины, и (или) справка суда с указанием основания

для возврата государственной пошлины, справка налогового органа о том, что государственная пошлина не возвращалась заявителю (пункт 3 статьи 333⁴⁰ НК РФ).

Зачет ранее уплаченной государственной пошлины при последующем обращении в суд возможен только в том случае, если она была уплачена в тот же бюджет, в который следует уплатить государственную пошлину за следующее обращение, и при указании тех же реквизитов, по которым государственная пошлина уплачена ранее (того же кода бюджетной классификации при обращении в арбитражный суд, Верховный Суд Российской Федерации и тех же кода бюджетной классификации и кода общероссийского классификатора территорий муниципальных образований при обращении в суд общей юрисдикции, к мировому судье) (статьи 50, 56, 61¹, 61², 61³, 61⁶ Бюджетного кодекса Российской Федерации).

12. Заявление о возврате, зачете государственной пошлины подается плательщиком в том числе и в случае, когда государственная пошлина была уплачена за него иным лицом (статьи 45, 333¹⁷, пункт 3 статьи 333⁴⁰ НК РФ).

13. В случае решения судом вопроса о возврате уплаченной государственной пошлины (например, в связи с возвращением или отказом в принятии заявления) в соответствующем определении суд указывает, что государственная пошлина подлежит возврату лицу, обратившемуся в суд, даже если государственная пошлина была уплачена за него иным лицом (статья 45, пункт 1 статьи 333⁴⁰ НК РФ).

14. При предъявлении несколькими лицами заявления, содержащего единое требование (например, при заявлении иска об истребовании из чужого незаконного владения имущества, находящегося в общей собственности, иска о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательства перед солидарными кредиторами), государственная пошлина уплачивается ими в равных долях в полном размере, установленном НК РФ для соответствующего требования (пункт 2 статьи 333¹⁸ НК РФ). Уплата государственной пошлины одним или некоторыми из истцов по делу в полном размере не может являться основанием для оставления искового заявления без движения.

Если заявление подано в суд совместно физическим лицом (индивидуальным предпринимателем) и организацией, государственная пошлина уплачивается ими в равных долях в размере, исчисляемом исходя из установленного законом для каждой категории плательщиков размера государственной пошлины. Например, при подаче индивидуальным предпринимателем и организацией искового заявления, содержащего требование неимущественного характера, индивидуальный предприниматель уплачивает государственную пошлину в размере 1/2 от суммы государственной пошлины, установленной подпунктом 4 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ для физических лиц, организация уплачивает государственную

пошлину в размере 1/2 от суммы государственной пошлины, установленной подпунктом 4 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ для организаций.

Если среди обратившихся в суд лиц одно лицо (несколько лиц) освобождено (освобождены) законом или судом от уплаты государственной пошлины, то размер пошлины уменьшается пропорционально количеству лиц, освобожденных от ее уплаты, а оставшаяся часть суммы государственной пошлины уплачивается лицом (лицами), не освобожденным (не освобожденными) от уплаты государственной пошлины (абзац третий пункта 2 статьи 333¹⁸ НК РФ).

15. Если заявление состоит из самостоятельных требований каждого из лиц, обращающихся в суд (например, при заявлении требований о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности имуществу нескольких лиц), государственная пошлина уплачивается каждым лицом исходя из вида заявленного им требования.

16. Если в заявлении, поданном в суд одним лицом, объединены несколько самостоятельных требований (например, о выдаче дубликата исполнительного листа и одновременно о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению; об отказе от исполнения нескольких договоров), государственная пошлина уплачивается за каждое самостоятельное требование (пункт 1 статьи 333¹⁶ НК РФ).

При обращении в суд с иском, содержащим требования о признании права собственности на несколько отдельных объектов недвижимости, государственная пошлина должна быть уплачена за требования, заявленные в отношении каждого из таких объектов (подпункт 3 пункта 1 статьи 333¹⁹, подпункт 4 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ).

При этом при обращении в суд с иском, содержащим требование о признании права собственности на какой-либо объект как на имущественный комплекс, государственная пошлина должна быть уплачена только за данное требование (подпункт 3 пункта 1 статьи 333¹⁹, подпункт 4 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ).

17. Если в заявлении, поданном в суд одним лицом, содержится несколько взаимосвязанных требований неимущественного характера, а также имущественного характера, не подлежащих оценке, государственная пошлина уплачивается в размере государственной пошлины, определяемом по каждому предъявленному требованию (подпункт 3 пункта 1 статьи 333¹⁹, подпункт 4 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ). Такими требованиями, например, могут быть требования о признании недействительным электронного аукциона и признании недействительным государственного контракта, заключенного по результатам аукциона, требования о расторжении договора аренды и об обязанности возвратить арендованное имущество.

Если в заявлении, поданном в суд одним лицом, содержится несколько взаимосвязанных требований имущественного и неимущественно-

го характера, государственная пошлина уплачивается отдельно по каждому предъявленному требованию, если иное прямо не установлено законом. Например, по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности уплачивается государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, в зависимости от стоимости имущества, подлежащего возврату (подпункт 4 пункта 1 статьи 333¹⁹, подпункт 15 пункта 1 статьи 333²⁰, подпункт 2 пункта 1 статьи 333²¹, подпункт 8 пункта 1 статьи 333²² НК РФ).

18. В случае выделения судьей одного или нескольких требований в отдельное производство (статья 151 ГПК РФ, статья 130 АПК РФ, статья 136 КАС РФ) государственная пошлина, уплаченная при предъявлении заявления, не пересчитывается и не возвращается. По выделенному требованию государственная пошлина признается уплаченной и повторной уплате не подлежит (подпункт 6 пункта 1 статьи 333²⁰ НК РФ).

19. Цена иска определяется истцом, а в случае неправильного указания цены иска — судом (подпункт 2 пункта 1 статьи 333²⁰, подпункт 2 пункта 1 статьи 333²² НК РФ).

В случае определения цены иска судом размер государственной пошлины определяется на день обращения в суд.

В цену иска включаются указанные в исковом заявлении суммы неустойки (штрафов, пеней) и процентов (часть 1 статьи 91 ГПК РФ, часть 1 статьи 103 АПК РФ).

20. В гражданском и арбитражном судопроизводстве в случае увеличения размера исковых требований рассмотрение дела в части увеличенных исковых требований осуществляется после представления истцом доказательств уплаты государственной пошлины или разрешения судом вопроса об отсрочке, о рассрочке уплаты государственной пошлины или об освобождении от уплаты государственной пошлины, уменьшении ее размера (часть 2 статьи 92 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ). При отсутствии доказательств уплаты государственной пошлины и непредоставлении отсрочки, рассрочки ее уплаты, освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера суд возвращает заявление об увеличении размера исковых требований (статья 135 ГПК РФ, статья 129 АПК РФ).

При уменьшении истцом размера исковых требований сумма излишне уплаченной государственной пошлины возвращается в порядке, предусмотренном статьей 333⁴⁰ НК РФ.

В случае выхода суда за пределы заявленных истцом требований недостающая сумма государственной пошлины взыскивается в соответствующий бюджет (часть 1 статьи 103 ГПК РФ, часть 3 статьи 110 АПК РФ).

21. Государственная пошлина за подачу искового заявления, содержащего требование о взы-

скании процентов, установленных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойки, определяется исходя из суммы процентов (неустойки), заявленной к взысканию на день обращения в суд (пункт 1 части 1, часть 2 статьи 91 ГПК РФ, пункт 1 части 1, часть 3 статьи 103 АПК РФ, подпункт 1 пункта 1 статьи 333¹⁹, подпункт 1 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ).

Если размер заявленных процентов или неустойки уменьшен судом на основании заявления ответчика, государственная пошлина в части сниженной суммы не возвращается из бюджета, а потраченная на ее уплату сумма денежных средств взыскивается по правилам возмещения судебных расходов исходя из суммы процентов, неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения (часть 1 статьи 98 ГПК РФ, часть 1 статьи 110 АПК РФ).

При взыскании судом процентов (неустойки), исчисленных по день принятия решения, оставшаяся часть государственной пошлины, приходящаяся на величину процентов (неустойки), исчисленных со дня обращения истца в суд до дня принятия решения, взыскивается с ответчика в доход соответствующего бюджета.

22. В гражданском и арбитражном судопроизводстве государственная пошлина подлежит уплате по каждому заявлению о принятии мер по обеспечению иска, обеспечительных мер, в том числе по делам о банкротстве (часть 6 статьи 92 АПК РФ, подпункт 15 пункта 1 статьи 333¹⁹, подпункт 17 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ).

Вместе с тем применительно к подпункту 15 пункта 1 статьи 333¹⁹ НК РФ следует учитывать, что при подаче в суд заявления о применении мер предварительной защиты по административному иску государственная пошлина уплате не подлежит (глава 7 КАС РФ).

23. В арбитражном судопроизводстве государственная пошлина в размере, установленном подпунктом 17 пункта 1 статьи 333²¹ НК РФ, также уплачивается при подаче заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, об обеспечении исполнения судебных актов.

К числу обеспечительных мер, при подаче заявления о принятии которых подлежит уплате государственная пошлина, относится в том числе приостановление исполнения оспариваемого в судебном порядке ненормативного правового акта, решения государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица (часть 3 статьи 199 АПК РФ).

24. При подаче заявления об отмене мер по обеспечению иска, обеспечительных мер государственная пошлина не уплачивается, если такое заявление подано после вступления в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу и соответствующий судебный акт не содержит сведений об отмене указанных мер (часть 3 статьи 144 ГПК РФ, часть 5 статьи 96 АПК РФ).

25. Законодательством Российской Федерации о налогах и сборах не предусмотрена уплата государственной пошлины, в частности, при подаче в суд заявления об исправлении описок, опечаток и арифметических ошибок, заявления о присуждении судебной неустойки, а также заявления об индексации присужденных денежных сумм.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 40 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2025 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” следующие изменения:

1) абзац третий пункта 2 после слов “с применением положений” дополнить словами “части 1”;

2) в пункте 3:

а) абзац первый после слов “муниципальных нужд,” дополнить словами “подкупа арбитра (третейского судьи),”;

б) абзац второй после слов “в случае применения” дополнить словами “части 1”;

3) абзац второй пункта 9 изложить в следующей редакции:

“Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью. В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.). При этом по смыслу закона в качестве лишения права заниматься определенной деятельностью может

быть установлен запрет заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных (управленческих) функций в конкретной сфере такой деятельности (например, в сфере заключения и исполнения государственных контрактов).”;

4) пункт 12 изложить в следующей редакции:

“12. Дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть назначено при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также преступлений, перечисленных в статье 48 УК РФ. При применении к осужденному данного вида наказания судам наряду с тяжестью преступления следует учитывать и другие указанные в статье 60 УК РФ обстоятельства.”

Если лицо признано виновным в совершении нескольких преступлений, то такое дополнительное наказание может быть назначено как за одно преступление, так и за каждое или некоторые из этих преступлений, а также в указанных случаях назначается при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

При условном осуждении в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому соответствующего звания или классного чина и наград при одновременном применении к нему условного осуждения.”;

5) пункт 14 изложить в следующей редакции:

“14. С учетом того, что наказание в виде обязательных работ предполагает привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этого вида наказания обстоятельства, в том числе указанные в части 4 статьи 49 УК РФ.”;

6) пункт 15 изложить в следующей редакции:

“15. Положения части 5 статьи 50 УК РФ не содержат запрета на назначение исправительных работ имеющим основное место работы иностранным гражданам и лицам без гражданства.”

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что с учетом особенностей, предусмотренных, в частности, подпунктом 2 пункта 22 статьи 13³, подпунктом 5 пункта 9 статьи 18 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ), согласно которым в случае осуждения иностранного гражданина за совершение преступления патент (разрешение на работу) ему не выдается, а выданный аннулируется, исправительные работы могут быть назначены только тем иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые имеют право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу или патента в соответствии с указанным федеральным законом или международными договорами.

Например, исправительные работы могут быть назначены иностранным гражданам, постоянно или временно проживающим в Российской Федерации, поскольку на них согласно подпунк-

ту 1 пункта 4 статьи 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ не распространяется порядок осуществления трудовой деятельности, требующий наличия разрешения на работу или патента.”;

7) в пункте 20 второе предложение изложить в следующей редакции: “Отсутствие такой регистрации может являться основанием для вывода об отсутствии у лица места постоянного проживания на территории Российской Федерации в совокупности с данными о его личности, которые, например, указывают на склонность лица к постоянной смене места жительства или неспособность обеспечить себе постоянное место проживания.”;

8) пункт 22 изложить в следующей редакции:

“22. При назначении ограничения свободы в качестве основного наказания за все преступления, образующие совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.”

Если ограничение свободы назначается в качестве основного наказания лишь за некоторые из преступлений (в том числе и за одно), то срок ограничения свободы, соответствующие ограничения и обязанность указываются за каждое из таких преступлений, а также и при назначении в этих случаях окончательного наказания по совокупности преступлений в виде ограничения свободы.

Когда ограничение свободы назначается в качестве дополнительного наказания за каждое или за некоторые из преступлений (в том числе и за одно), образующих совокупность, срок ограничения свободы указывается за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Если окончательное наказание определяется по правилам части 5 статьи 69 или статьи 70 УК РФ, то при назначении наказания по последнему приговору, по которому осужденному по совокупности преступлений назначено ограничение свободы, необходимо вначале установить срок ограничения свободы и указать на ограничения с возложением обязанности на основании части 2 или 3 статьи 69 УК РФ, а затем — на основании части 5 статьи 69 и (или) статьи 70 УК РФ.”;

9) после пункта 22 раздел “Принудительные работы” изложить в следующей редакции:

**“Принудительные работы
(статья 53¹ УК РФ в редакции
Федерального закона от 23 июля
2025 года № 218-ФЗ)**

22¹. Исходя из положений статьи 53¹ УК РФ принудительные работы назначаются как самостоятельный вид основного наказания за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение впервые тяжкого преступления. При этом для целей данной статьи под впервые совершившим тяжкое преступление понимается лицо, которое не имеет на момент

его совершения не снятые и не погашенные в установленном законом порядке судимости за совершение любого преступления независимо от степени тяжести.

22². При назначении наказания в виде принудительных работ судам необходимо выяснять трудоспособность лица и другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности отбывания им этого вида наказания. Следует также иметь в виду, что статья 53¹ УК РФ не содержит запрета на назначение принудительных работ иностранным гражданам и лицам без гражданства.

22³. В случае назначения наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых суд в соответствии со статьей 53¹ УК РФ назначил принудительные работы, сложению подлежат только сроки принудительных работ. Проценты удержаний не складываются.

В тех случаях, когда за одно из преступлений назначены принудительные работы, а за другое — более мягкий вид наказания, при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений судам необходимо иметь в виду, что с учетом взаимосвязанных положений статьи 71 и части 2 статьи 72 УК РФ одному дню принудительных работ соответствуют два дня ограничения свободы, или три дня исправительных работ, или восемь часов обязательных работ. Аналогичное правило применяется и при назначении наказания по совокупности приговоров.”;

10) раздел “Ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части” исключить;

11) в абзаце втором пункта 26 слова “постоянного проживания” заменить словами “жительства или пребывания”;

12) абзац третий пункта 28 исключить;

13) дополнить пунктом 28¹ следующего содержания:

“28¹. Наличие у виновного малолетних детей суд вправе признать смягчающим наказание обстоятельством (пункт “г” части 1 статьи 61 УК РФ) и в тех случаях, когда дети родились после совершения преступления.

При этом наличие у виновного малолетних детей не может рассматриваться как безусловное основание для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку возможность принятия судом такого решения закон связывает с выполнением виновным обязанностей родителя по надлежащему воспитанию и материальному содержанию детей с учетом того, что преступление не совершено в отношении их.

Если суд установил наличие у осужденного малолетних детей, но не признал данное обстоятельство смягчающим наказание и не учел при назначении наказания, в приговоре необходимо привести мотивы такого решения.”;

14) абзац второй пункта 30 исключить;

15) дополнить пунктами 30¹, 30², 30³, 30⁴, 30⁵ следующего содержания:

“30¹. Под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (пункт “к” части 1 статьи 61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного рассле-

дования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

30². Предусмотренный статьей 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. С учетом этого отягчающие наказание обстоятельства в приговоре должны быть указаны в тех формулировках, в которых они предусмотрены в уголовном законе.

Непризнание лицом своей вины, отсутствие раскаяния в содеянном, мнение потерпевшего о назначении подсудимому строгого наказания не отнесены законом к отягчающим наказание обстоятельствам, перечень которых установлен статьей 63 УК РФ, в связи с чем суд не должен ссылаться на них в приговоре при назначении наказания.

Суд вправе признать отягчающими наказание и те обстоятельства, которые не указаны в качестве таковых в обвинительном заключении (акте, постановлении), но установлены в ходе судебного разбирательства. При этом следует иметь в виду, что не может быть признано отягчающим наказание такое обстоятельство, которое влечет квалификацию содеянного как более тяжкого преступления (например, совершение нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения). В случае установления такого обстоятельства суд в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ возвращает уголовное дело прокурору.

30³. Для признания в содеянном виновным наличия отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “з” части 1 статьи 63 УК РФ, суду необходимо установить, что он знал или допускал, что совершает преступление в отношении лица, названного в данной норме.

30⁴. Следует учитывать, что квалификация содеянного виновным по признакам совершения преступления в отношении малолетнего или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, либо несовершеннолетнего (например, по пункту “в” части 2 статьи 105, пункту “б” части 4 статьи 131 или части 2 статьи 133 УК РФ) не препятствует суду признать отягчающим наказание обстоятельство, предусмотренное пунктом “п” части 1 статьи 63 УК РФ.

30⁵. Не является обязательным условием для признания лица незаконно находящимся на территории Российской Федерации (пункт “у” части 1 статьи 63 УК РФ) привлечение такого лица к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. В качестве доказательств, подтверждающих факт незаконного нахождения лица на территории Российской Федерации, могут рассматриваться, например, предоставленные органами миграционного учета сведения об отсутствии предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации документов, под-

тверждающих право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо недействительность таких документов ввиду истечения определенного срока пребывания (проживания), отсутствие сведений о подаче лицом до совершения преступления заявления в соответствующий орган в случае утраты таких документов.”;

16) абзац второй пункта 31 изложить в следующей редакции:

“Судам следует иметь в виду, что в случае совершения преступлений, предусмотренных частями 1², 2¹, 4 статьи 263, пунктом “а” части 2, пунктом “а” части 4, пунктом “а” части 6 статьи 264 и статьей 264¹ УК РФ, состояние опьянения устанавливается в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 264 УК РФ. Применительно к другим преступлениям состояние опьянения лица, их совершившего, может быть подтверждено как медицинскими документами, так и результатами освидетельствования, показаниями подсудимого, потерпевшего, свидетелей или иными доказательствами.”;

17) пункт 32 изложить в следующей редакции:

“32. Обратить внимание судов на то, что исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания, например:

в случае совершения преступления против половой неприкосновенности, квалифицированного по пункту “а” части 5 статьи 131 или по пункту “а” части 5 статьи 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость для признания рецидива преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “а” части 1 статьи 63 УК РФ;

в случае совершения преступления, предусмотренного статьей 314¹ УК РФ, суд не вправе принимать во внимание при решении вопроса о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “а” части 1 статьи 63 УК РФ, наличие судимостей, с учетом которых в отношении лица установлен административный надзор. Вместе с тем если кроме указанных судимостей лицо имеет иные неснятые и непогашенные судимости, то такие судимости могут быть учтены для признания рецидива преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства;

в случае посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, квалифицированного по статье 317 УК РФ, суд не вправе учитывать наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (смерть потерпевшего или потерпевших) в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “б” части 1 статьи 63 УК РФ;

в случае совершения преступления с использованием взрывчатых веществ, квалифицированного по признаку совершения преступления общеопасным способом, например по пункту “е” части 2 статьи 105, пункту “в” части 2 статьи 111, части 2 статьи 167, части 3 статьи 261 УК РФ, суд не вправе учитывать указанный способ также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом “к” части 1 статьи 63 УК РФ.

По смыслу положений статьи 63 УК РФ приведенные в них обстоятельства могут признаваться отягчающими наказание за преступление с любой формой вины, если иное прямо не предусмотрено законом (например, пунктом “т” части 1 статьи 63 УК РФ) или не вытекает из него (например, из пункта “н” части 1 статьи 63 УК РФ).”;

18) пункт 34 изложить в следующей редакции:

“34. Судам необходимо учитывать, что при применении как в отдельности, так и одновременно правил назначения наказания, предусмотренных статьями 62, 65, 66 и 68 УК РФ, изменяются верхние и (или) нижние пределы наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Например, при назначении наказания по части 2 статьи 158 УК РФ (наиболее строгое наказание — в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 5 лет) с учетом положений части 5 статьи 62 УК РФ (при особом порядке) и части 2 статьи 68 УК РФ суд должен назначить наказание в пределах от 1 года 8 месяцев (одна треть от 5 лет) до 3 лет 4 месяцев (две трети от 5 лет).

При применении статей 62, 65 и 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ.

В тех случаях, когда в результате применения статей 62, 65 и 66 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей (например, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 162 УК РФ, с учетом положений части 2 статьи 62 УК РФ лишение свободы назначается на срок не более 6 лет, хотя низший предел санкции составляет 7 лет).

Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Судам следует иметь в виду, что в таких случаях верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учетом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом.”;

19) пункт 35 изложить в следующей редакции:

“35. Суд обязан мотивировать применение положений тех или иных статей Общей части УК РФ, изменяющих верхние и (или) нижние пределы наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией нормы Особенной части УК РФ. При этом в резолютивной части приговора ссылка на статьи 62, 65, 66 и 68 УК РФ не требуется даже в том случае, когда в результате применения положений статей 62, 65, 66 УК РФ назначенное наказание окажется ниже низшего предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией нормы Особенной части УК РФ.”;

20) пункт 38 изложить в следующей редакции:

“38. Положения частей 2 и 4 статьи 62 УК РФ применяются, если лицом выполнены условия досудебного соглашения о сотрудничестве (статья 63¹ УК РФ).

При назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с частью 2 или частью 4 статьи 62 УК РФ положения части 1 указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат.

Если досудебное соглашение о сотрудничестве заключено с обвиняемым, которому не может быть назначено пожизненное лишение свободы, например в силу части 2 статьи 57, части 4 статьи 66 УК РФ, то наказание в виде лишения свободы на определенный срок такому лицу при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в пункте “и” части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств назначается по правилам части 2 статьи 62 УК РФ.

Правила назначения наказания, установленные частью 4 статьи 62 УК РФ, применяются и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание.

В случае установления исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскрытию группового преступления суд вправе применить положения статьи 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств.

По правилам части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ следует назначать наказание и тогда, когда суд по основаниям, не связанным с выполнением обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрел дело в общем порядке.”;

21) пункт 39 исключить;

22) пункт 40 изложить в следующей редакции:

“40. Суд вправе признать исключительными обстоятельствами, дающими основание для применения части 1 статьи 64 УК РФ, как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого

решения со ссылками на конкретные обстоятельства уголовного дела. Положения указанной нормы могут применяться и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание.

По смыслу закона применение при назначении наказания части 1 статьи 64 УК РФ предполагает использование судом только одного из правил, предусмотренных в этой норме: либо назначение основного наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо назначение более мягкого основного вида наказания, чем тот, который предусмотрен этой статьей, либо неприменение дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного.

В случае назначения на основании части 1 статьи 64 УК РФ основного наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, срок или размер наказания не может быть ниже низшего предела, установленного для данного вида наказания в Общей части УК РФ.

По смыслу части 1 статьи 64 УК РФ назначению более мягкого вида основного наказания, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ, не препятствует наличие в санкции статьи альтернативных видов наказаний. Если в санкции нормы Особенной части УК РФ предусмотрен в качестве одного из основных видов наказания штраф (например, часть 3 статьи 158 УК РФ), то указанное правило не применяется. В этих случаях суд может назначить штраф в размере ниже низшего предела, установленного в санкции.

При назначении более мягкого вида основного наказания по правилам части 1 статьи 64 УК РФ следует учитывать ограничения, установленные в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания. Например, при назначении в порядке указанной нормы ограничения свободы судам необходимо учитывать положения не только части 6 статьи 53 УК РФ о лицах, которым этот вид наказания не назначается, но и части 2 этой статьи в отношении категорий преступлений, за совершение которых оно может быть назначено. При назначении в таком порядке принудительных работ следует учитывать условия назначения этого наказания, предусмотренные частями 2 и 5 статьи 53¹ УК РФ.”;

23) абзац первый пункта 42 после слов “указанных в пунктах “и” и” дополнить словом “(или)”;

24) дополнить пунктом 42¹ следующего содержания:

“42¹. В тех случаях, когда лицо, которому не назначается пожизненное лишение свободы, например в силу части 2 статьи 57, части 4 статьи 66 УК РФ, признано присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, срок или размер наказания такому лицу не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за

совершенное преступление (часть 1 статьи 65 УК РФ).”;

25) в абзаце втором пункта 44 слова “совершившего тяжкое преступление” заменить словами “совершившего преступление любой категории”;

26) абзацы второй и третий пункта 46 исключить;

27) дополнить пунктом 46¹ следующего содержания:

“46¹. При определении опасного или особо опасного вида рецидива преступлений учету подлежит осуждение к реальному лишению свободы, которое было назначено по приговору суда. Наказание в виде лишения свободы в случае замены в предусмотренном законом порядке (часть 5 статьи 46, часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50, часть 5 статьи 53, часть 4 статьи 53¹ УК РФ) неотбытого срока назначенного по приговору наказания, не связанного с лишением свободы, не может учитываться при определении указанных видов рецидива преступлений.

При признании рецидива преступлений опасным или особо опасным (части 2, 3 статьи 18 УК РФ) осуждение к реальному лишению свободы включает в себя и условное осуждение к лишению свободы, если условное осуждение отменялось и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы до совершения им нового преступления.

По смыслу статьи 18 УК РФ совершение особо тяжкого преступления лицом, ранее два и более раза судимым за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы, а также совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, образует опасный рецидив преступлений, а совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее оно два раза было осуждено к реальному лишению свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступлений, — особо опасный рецидив преступлений.”;

28) пункт 47 изложить в следующей редакции:

“47. Согласно части 2 статьи 68 УК РФ при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, при этом его размер не может быть менее одной трети максимального срока. По смыслу части 3 статьи 68 УК РФ назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в части 1 статьи 64 УК РФ.

В тех случаях, когда в соответствии с частью 2 статьи 63 УК РФ рецидив преступлений не признается обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку он предусмотрен в качестве признака преступления соответствующей статьей Особенной части УК РФ (например, частью 2

статьи 116¹, пунктом “а” части 5 статьи 131, пунктом “а” части 5 статьи 132 УК РФ) или иным образом (например, в статье 314¹ УК РФ), наказание назначается без учета правил, предусмотренных частью 2 статьи 68 УК РФ.”;

29) пункт 48 изложить в следующей редакции:

“48. Исходя из положений частей 2 и 3 статьи 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений по общему правилу не может быть ниже низшего предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, даже если одна третья часть максимального срока такого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление (например, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 161 УК РФ, с учетом положений части 2 статьи 68 УК РФ не может быть назначено менее 6 лет лишения свободы — низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна треть от максимального наказания за это преступление составляет 4 года).

Судам следует иметь в виду, что при любом виде рецидива преступлений срок наказания за неоконченное преступление может быть ниже низшего предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если в результате применения правил статьи 66 УК РФ верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения этой нормы, совпадает с низшим пределом наиболее строгого вида наказания либо оказывается менее строгим, чем этот предел (например, при назначении наказания по части 1 статьи 30, части 4 статьи 228¹ или части 1 статьи 30, части 5 статьи 228¹ УК РФ). При этом ссылка на статью 64 УК РФ не требуется.

В том случае, когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, суд в соответствии с частью 3 статьи 68 УК РФ может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если установит смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ. При этом в качестве смягчающих могут быть учтены и обстоятельства, признанные таковыми в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ.

Если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, а основания для применения статьи 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному наказание ниже низшего предела указанного вида наказания.”;

30) дополнить пунктом 51¹ следующего содержания:

“51¹. В случае применения судом положений части 6 статьи 15 УК РФ и изменения категории как одного, так и нескольких преступлений, входящих в совокупность, на менее тяжкую окончательное наказание по правилам части 2 или 3 статьи 69 УК РФ назначается с учетом измененной категории преступления (преступлений).”;

31) пункт 52 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“При назначении наказания по правилам части 5 статьи 69 УК РФ, если по первому приговору назначенное наказание, не связанное с лишением свободы, до постановления второго приговора заменено лишением свободы, а по второму приговору назначается наказание, не связанное с лишением свободы, то окончательное наказание должно быть определено в виде лишения свободы.”;

32) абзац второй пункта 54 после слов “по первому приговору” дополнить словами “, если условное осуждение по первому приговору ранее не отменялось судом в порядке части 1 статьи 74 УК РФ со снятием судимости с осужденного”;

33) абзац второй пункта 55 после слов “от дальнейшего отбывания наказания;” дополнить словами “срок неотбытого наказания при освобождении от наказания условно в порядке статьи 80² УК РФ;”;

34) в абзаце втором пункта 56 слово “присоединяется” заменить словами “полностью присоединяется”;

35) в абзаце первом пункта 57 слова “со дня постановления последнего приговора” заменить словами “со дня вступления последнего приговора в законную силу”;

36) абзац третий пункта 59 изложить в следующей редакции:

“Если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания (например, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — к штрафу по части 1 статьи 290 УК РФ, либо штрафа — к лишению свобо-

ды по части 2 статьи 185⁵ УК РФ, либо ограничения свободы — к лишению свободы по части 3 статьи 131 УК РФ), то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных частью 1 статьи 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.”;

37) абзацы первый и второй пункта 61 изложить в следующей редакции:

“61. Для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока суд с учетом возраста, трудоспособности и состояния здоровья такого осужденного обязан возложить на него исполнение тех или иных обязанностей, определенных в части 5 статьи 73 УК РФ, а также вправе возложить и другие обязанности, например: не покидать место своего жительства в ночное время, если это не связано с выполнением трудовых обязанностей; в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением; встать на учет в органах службы занятости населения.

При этом судам следует иметь в виду, что в силу части 4 статьи 188 УИК РФ все условно осужденные обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями или командованием воинских частей о своем поведении, исполнять возложенные на них обязанности, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, поэтому в приговоре дополнительно возлагать на осужденных указанные обязанности не требуется. Вместе с тем с учетом положений части 6 статьи 188 УИК РФ суд может определить в приговоре периодичность явки условно осужденного для регистрации.”;

38) пункт 62¹ исключить.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 41 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2025 г.

Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника

В целях единообразного применения судами положений Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” об установлении в процедурах банкротства юридических лиц требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Фе-

дерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Защита охраняемых законом интересов лиц, участвующих в отношениях с неплатежеспособным должником, выступает важной функци-

ей правосудия, являющегося элементом публичного порядка государства. Надлежащее исполнение этой функции реализуется через неукоснительное выполнение процедур, применяемых в деле о банкротстве (далее также — процедуры банкротства), всеми ее участниками. Это означает, что арбитражный суд призван обеспечивать сбалансированность законных интересов участников дела о банкротстве, в частности предупреждать злоупотребление правами как со стороны должника, так и со стороны кредиторов.

В силу статей 12, 17, 20³, 48, 52, 75, 126, 129 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) наличие финансовых трудностей, препятствующих полному осуществлению расчетов с кредиторами, и введение процедуры банкротства предполагают передачу вопросов, касающихся дальнейшей судьбы должника, под контроль арбитражного суда с наделением кредиторов и арбитражного управляющего рядом полномочий по контролю над процедурой банкротства и имуществом должника (конкурсной массой) с одновременным снижением степени влияния контролирующих и иных аффилированных лиц.

Исходя из вышеуказанных принципов и принимая во внимание, что дела о банкротстве направлены в том числе на защиту публичного порядка, использование процедур, применяемых в деле о банкротстве, с противоправной целью, а равно с намерением причинить вред должнику, иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, или публичным интересам, недопустимо (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ).

2. Судам следует учитывать, что объем полномочий кредиторов в вопросах принятия решений на собраниях кредиторов, распределения доходов от деятельности должника, а также вырученных от реализации конкурсной массы средств определяется исходя из содержания реестра требований кредиторов (далее также — реестр), который в силу статей 16, 134 и 142 Закона о банкротстве формируется на основе принципа очередности, предполагающего учет степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов.

Так, в качестве приоритетных выступают требования, обладающие социальной значимостью, например о возмещении вреда жизни и здоровью — первая очередь (абзац второй пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве), о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, — вторая очередь (абзац третий пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве). Иные требования по общему правилу удовлетворяются в составе третьей очереди (абзац четвертый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве). При этом законодатель выделяет случаи, при которых очередность удовлетворения определенных требований понижается (например, абзацы пятый и седьмой пункта 4 статьи 134, пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве).

3. Очередность удовлетворения требований контролирующего или аффилированного лица в правоотношении с должником определяется исходя из существа обязательства, оснований и обстоятельств его возникновения.

Под контролируемыми должника лицами понимаются лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица вне зависимости от формально-юридических признаков аффилированности, в том числе возможность давать указания лицам, входящим в состав органов управления должника (пункт 1 статьи 61¹⁰ Закона о банкротстве, пункт 3 статьи 53¹, пункт 1 статьи 67³ ГК РФ), и обладающие возможностью контролировать использование вложенных в должника средств и получать прибыль (бенефициарный интерес), размер которой заранее не определен и потенциально не ограничен (пункт 1 статьи 50, пункт 1 статьи 67 ГК РФ). Контролирующим должника лицом также может быть признан мажоритарный кредитор или единственный (основной) контрагент (заказчик, покупатель), если в условиях имущественного кризиса должника такие лица, фактически определяя его действия, извлекают преимущества из убыточной деятельности должника.

Под аффилированными понимаются лица, имеющие с должником общие экономические интересы и находящиеся под контролем одного контролирующего лица или одной группы контролирующих лиц (статья 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 года № 948-1 “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках”, статья 53² ГК РФ, статья 19 Закона о банкротстве). При определении статуса кредитора во внимание принимается как юридическая, так и фактическая его аффилированность с должником. О наличии фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в гражданском обороте, в частности заключение ими между собой сделок и последующее исполнение этих сделок на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

4. В деле о банкротстве действия контролирующих и находящихся под их влиянием аффилированных лиц могут быть направлены на восстановление утраченного контроля над должником и его имуществом. Поэтому при установлении требований указанных лиц в реестре требований кредиторов (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве) арбитражным судам с учетом возражений, поступивших от лиц, участвующих в деле о банкротстве, следует осуществлять проверку этих требований на предмет мнимости (реальности возникновения соответствующих отношений) или оценивать необходимость понижения очередности их удовлетворения по отношению к требованиям других кредиторов. В частности, если на основе представленных возражений возникли разумные сомнения относительно существования соответствующих обязательственных отношений (пункт 1 статьи 170 ГК РФ), контролирующее или аффилированное лицо по требованию арбитражного суда должно исчерпывающе раскрыть все обстоятельства предоставления фи-

нансирования (например, сведения об источниках происхождения и основаниях дальнейшего перераспределения предоставленного финансирования).

Нераскрытие этих сведений должно рассматриваться арбитражными судами как недобросовестное поведение, влекущее за собой отказ во включении требований в реестр требований кредиторов (пункт 2 статьи 71, пункт 3 статьи 100 Закона о банкротстве).

5. Согласно абзацу восьмому статьи 2 Закона о банкротстве к конкурсным кредиторам не относятся учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия. Положения указанной нормы распространяются, в частности, на требования участников о выплате распределенной прибыли (статья 28 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью), на требования акционеров о выплате объявленных дивидендов (статья 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”, далее — Закон об акционерных обществах), а также на требования о распределении оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества юридического лица между его учредителями (участниками, акционерами), имеющими вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица (пункт 8 статьи 63 ГК РФ, далее — требование о распределении ликвидационной квоты).

6. Отношения контроля или аффилированности между кредитором и должником сами по себе не свидетельствуют о том, что обязательство по возврату полученного финансирования вытекает из участия в уставном капитале, и потому только лишь факт наличия таких отношений не может повлечь отказ во включении требований кредитора в реестр.

Само по себе финансирование контролирующим лицом подконтрольной организации (далее — внутреннее финансирование) с использованием гражданско-правовых сделок, не основанных на корпоративных отношениях, не может являться основанием для признания их недействительными и переквалификации в отношении по участию в уставном капитале (пункт 2 статьи 170 ГК РФ), поскольку участники гражданского оборота вправе своей волей и в своем интересе определять правовую форму инвестирования в собственную предпринимательскую деятельность, в том числе посредством выдачи займов или совершения иных гражданско-правовых сделок (статья 1 ГК РФ).

7. Судам следует учитывать, что внутреннее финансирование должно осуществляться на основе принципа добросовестности и не нарушать права и законные интересы иных лиц. Так, при наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, предполагается, что должник находится в состоянии имущественного кризиса, ему надлежит публично раскрыть информацию об этом (пункт 1 ста-

ты 30 Закона о банкротстве) и обратиться в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве. Если руководитель должника не обратился с таким заявлением, то на контролирующего должника лиц возлагается обязанность по инициированию процедуры несостоятельности организации (пункт 3¹ статьи 9 Закона о банкротстве).

Неисполнение или недобросовестное исполнение таких обязанностей как руководителем, так и контролирующим должника лицом является основанием для привлечения их к субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61¹² Закона о банкротстве).

Требование о возврате компенсационного финансирования

8. Учитывая, что институт банкротства предполагает справедливое распределение риска предпринимательской деятельности между кредиторами и участниками (акционерами) должника, в ситуации, когда контролирующее лицо без согласования с основными кредиторами пытается преодолеть имущественный кризис и восстановить платежеспособность должника посредством предоставления финансирования (далее — компенсационное финансирование), в частности с использованием конструкции договора займа, то есть избирает модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, данное лицо принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

В силу пункта 1 статьи 2, пункта 2 статьи 56, статей 65², 65³ и абзаца первого пункта 3 статьи 308 ГК РФ указанные риски не могут перекладываться на других (независимых) кредиторов. В связи с этим требование о возврате компенсационного финансирования подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (далее — очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

9. Предоставление компенсационного финансирования может выражаться в выдаче займа или передаче денежных средств по иному гражданско-правовому договору; в непринятии мер к истребованию ранее возникшей задолженности; в отсрочке, рассрочке платежа, предоставленной контролирующим лицом, осуществившим в пользу должника неденежное исполнение по обязательству, например по договорам купли-продажи, аренды, подряда и т.д. (пункт 1 статьи 317¹, пункт 1 статьи 486, пункт 1 статьи 614, пункт 1 статьи 711, пункт 2 статьи 811, статья 813 ГК РФ).

10. Предоставление отсрочки или рассрочки платежа, а также неостребование задолженности при наступлении срока платежа не признает-

ся компенсационным финансированием, если контролирующее лицо докажет, что соответствующие действия были обычной практикой в его отношениях с иными независимыми контрагентами (в том числе обусловлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг).

Равным образом если отсрочка (рассрочка) была предоставлена контролирующим лицом на условиях, сходных с условиями, установленными для иных независимых кредиторов должника, либо на условиях, являющихся общепринятыми для участников коммерческого оборота на соответствующем товарном рынке, то такая отсрочка (рассрочка) не может рассматриваться как компенсационное финансирование.

11. В качестве предоставления компенсационного финансирования может быть квалифицировано приобретение контролирующим лицом у независимых кредиторов их требований к должнику. Такое приобретение возможно, в частности, посредством заключения договора, на основании которого осуществляется уступка требования (статья 384, пункт 4 статьи 454 ГК РФ), посредством исполнения контролирующим лицом в качестве третьего лица обязательства, по которому должником допущена просрочка исполнения (подпункт 1 пункта 2, пункт 5 статьи 313 и подпункт 3 пункта 1 статьи 387 ГК РФ), посредством выдачи контролирующим лицом по обязательству должника обеспечения (поручительства, залога или независимой гарантии), после исполнения по которому предполагается суброгация прав кредитора или регресс (абзац второй пункта 1 статьи 335, пункт 1 статьи 365, статьи 379 и 387 ГК РФ).

Очередность удовлетворения требования, перешедшего к контролирующему должника лицу в связи с переменой кредитора в обязательстве, понижается, если договор, послуживший основанием для перехода этого требования, заключен в ситуации имущественного кризиса должника. Например, понижается очередность удовлетворения требования, приобретенного контролирующим лицом по договору цессии в период имущественного кризиса должника. И напротив, не подлежит понижению в очередности требования контролирующего лица, являющегося поручителем, если договор поручительства заключен до появления у должника признаков имущественного кризиса, хотя бы и исполнение по нему осуществлено после возникновения соответствующих признаков.

12. В качестве компенсационного финансирования не может рассматриваться осуществляемая после введения первой процедуры банкротства деятельность контролирующих лиц по приобретению у независимых кредиторов требований к должнику (например, по договору купли-продажи — пункт 4 статьи 454 ГК РФ). В то же время при решении вопроса о включении такого требования в реестр или об осуществлении процессуального правопреемства очередность его удовлетворения может быть понижена, если будет доказано, что цель приобретения контроли-

рующим лицом отдельных требований заключалась в установлении контроля над процедурой банкротства посредством обхода положений статей 113 и 125 Закона о банкротстве в нарушение правил о равенстве и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов (пункт 1 статьи 10, пункт 2 статьи 170 ГК РФ). В этом случае бремя доказывания возлагается на лицо, ссылающееся на наличие оснований для понижения очередности требования.

13. Сделка, на основании которой контролирующее лицо приобретает требование к должнику у независимого кредитора, может быть признана притворной (пункт 2 статьи 170 ГК РФ), если ее совершение обусловлено наличием фактического соглашения между контролирующим лицом и должником (например, пункт 3 статьи 365 ГК РФ, далее — договор о покрытии). В частности, если исполнение контролирующим лицом договора поручительства, оплата по договору купли-продажи права или исполнение им как третьим лицом просроченного обязательства должника осуществлены за счет денежных средств самого должника (перераспределенных ранее в рамках внутригрупповых отношений), то предполагается, что такое исполнение является встречным предоставлением по договору о покрытии. В таком случае права кредитора в обязательстве не переходят к контролирующему лицу, а заявление последнего о включении требования в реестр подлежит оставлению без удовлетворения (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

14. Судам необходимо учитывать, что ввиду предусмотренного пунктом 4 статьи 1, статьей 10 ГК РФ запрета извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения действия контролирующего лица, направленные на повышение очередности удовлетворения принадлежащего ему требования, не влекут соответствующих правовых последствий. Например, не изменяется очередность удовлетворения требования о возврате компенсационного финансирования, уступленного контролирующим лицом независимому от должника кредитору (статья 384 ГК РФ). Равным образом указанное разъяснение применяется в случае продажи пакета акций (долей), обеспечивающего возможность осуществления контроля над должником (утраты статуса контролирующего лица по иной причине), после возникновения обязательства.

При этом недобросовестные действия контролирующего должника лица, совершенные вопреки интересам других кредиторов, а также публичным интересам, могут повлечь ответственность, предусмотренную Законом о банкротстве.

15. В качестве компенсационного может быть квалифицировано финансирование, предоставленное учредителями (участниками, акционерами) должнику на начальном этапе его деятельности, а также при реализации планов по существенному изменению или расширению предпринимательской деятельности, если в нарушение абзаца второго пункта 4 статьи 65² ГК РФ фактического размера уставного капитала было заведомо недостаточно для нормального функциониро-

вания должника исходя из планируемых предмета и масштаба его деятельности в гражданском обороте (недокапитализация должника). При этом формальное наделение организации уставным капиталом в соответствии с правилами о его минимальном размере (пункт 1 статьи 14 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, статья 26 Закона об акционерных обществах, пункт 1 статьи 66², пункт 2 статьи 114 ГК РФ) само по себе не свидетельствует о соблюдении учредителями (участниками, акционерами) правил о надлежащей капитализации юридического лица и о достаточном уровне участия в образовании его имущества, если выбор такой модели финансирования обусловлен перераспределением риска на случай банкротства.

16. Если компенсационное финансирование было предоставлено в период имущественного кризиса, однако согласовано с мажоритарными (то есть обладающими совокупно более чем половиной требований от общей долговой нагрузки должника) независимыми кредиторами (внесудебное соглашение о санации), требование о возврате компенсационного финансирования не подлежит понижению в очередности удовлетворения при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы иных (миноритарных) кредиторов, не участвовавших в таком соглашении (пункт 3 статьи 30, пункт 1 статьи 31 Закона о банкротстве, пункт 3 статьи 308, пункт 3 статьи 309¹ ГК РФ). Предполагается, что права таких кредиторов не нарушаются в случае получения ими выплат по обязательствам в том же размере (с учетом инфляционных процессов), как если бы финансирование не предоставлялось, должник был бы признан банкротом и его имущество было бы незамедлительно реализовано в процедуре конкурсного производства.

При проверке факта нарушения прав миноритарных кредиторов арбитражному суду необходимо оценивать добросовестность и разумность действий контролирующих лиц и мажоритарных кредиторов ретроспективно, то есть исходя из того объема информации, который имелся на момент принятия решения о предоставлении финансирования.

17. Разрешая вопрос об очередности удовлетворения текущего требования о возврате финансирования (статья 5 Закона о банкротстве), предоставленного должнику контролируемыми лицами, арбитражным судам необходимо учитывать следующее. Финансирование, предоставленное после введения первой процедуры банкротства (пункт 3 статьи 48, статья 225 Закона о банкротстве), подлежит возврату в очередности, предусмотренной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Требование о возврате финансирования, предоставленного после возбуждения дела о банкротстве, но до введения первой процедуры, погашается в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. К требованию о возврате такого финансирования применяются те же правила, что и к требованию о возврате компенсационного финансирования, в том

числе о заявительном порядке его установления в реестре и о проверке как очередности требования, так и его обоснованности и размера (статьи 16, 71 и 100 Закона о банкротстве). Если указанное требование не было предъявлено к включению в реестр, вопросы о понижении очередности, об обоснованности и о размере требования могут быть разрешены по инициативе арбитражного управляющего либо иного кредитора в порядке рассмотрения разногласий на основании пункта 2 статьи 60 Закона о банкротстве; если такое требование уже удовлетворено в составе текущих расходов, действия по возврату долга могут быть оспорены по правилам статьи 61³ Закона о банкротстве.

18. Нахождение контролирующего лица в процедуре банкротства не влечет изменения очередности удовлетворения его требования к подконтрольному ранее должнику, в том числе в целях защиты интересов кредиторов контролирующего лица. Соответствующий подход применяется и в отношении реституционных требований, возникших в результате оспаривания сделок контролирующего лица с подконтрольным должником в деле о банкротстве первого (статья 61⁶ Закона о банкротстве), за исключением случая, указанного в пункте 6 статьи 134 Закона о банкротстве.

19. Требования кредиторов, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие отношения (недобровольные кредиторы, например по деликтным требованиям, требованиям из договора энергоснабжения — статьи 539, 548, 1064 ГК РФ), не могут рассматриваться как опосредующие компенсационное финансирование и потому не подлежат понижению в очередности удовлетворения, пока не доказано иное.

20. Контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (статья 61¹¹ Закона о банкротстве) или к иной ответственности за причиненные убытки (статья 61²⁰ Закона о банкротстве), а также лица, привлеченные к ответственности за совместные с ним действия (статья 1080 ГК РФ), не вправе получить удовлетворение своего требования к должнику до погашения требований других кредиторов, которым действиями такого контролирующего лица причинен вред, независимо от того, включено ли требование этого лица в третью очередь реестра или признано подлежащим удовлетворению в качестве компенсационного финансирования (пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 ГК РФ).

До разрешения вопросов о виновности контролирующего лица и наличии оснований для привлечения его к ответственности арбитражный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требования такого лица (пункт 6 статьи 142 Закона о банкротстве).

После погашения контролирующим лицом или сопричинителем вреда требования о взыска-

нии убытков (статьи 61¹¹, 61²⁰ Закона о банкротстве) расчеты с ними осуществляются без применения указанных ограничений.

21. При разрешении вопроса об очередности удовлетворения требования кредитора, который при предоставлении финансирования или в связи с таким предоставлением получил полномочия контролировать деятельность должника (например, посредством соглашения, в том числе корпоративного договора, а также залога на акции (доли в уставном капитале) должника с правом голоса на общем собрании, а также делегирования своего представителя в органы управления должника; путем передачи прав на акции (доли) кредитору посредством заключения договоров репо, опциона; посредством согласования специальных условий финансирования, требующих от должника или контролирующего его лиц совершения определенных действий или воздержания от их совершения, как то: согласования с кредитором отдельных управленческих решений, запрета на приобретение заемщиком непрофильных активов, голосования контролирующего лица определенным образом и т.д. (пункт 9 статьи 67², статьи 329, 358¹⁵, 358¹⁷ ГК РФ, статьи 51³ и 51⁶ Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”), арбитражным судам необходимо исходить из следующего.

Если соответствующие полномочия по контролю обусловлены исключительно намерением обеспечить исполнение обязательства по возврату финансирования и платы за пользование им в отсутствие у кредитора цели получения прибыли от предпринимательской деятельности должника (бенефициарного интереса), такое финансирование не может быть признано компенсационным. В частности, обеспечительный контроль предполагается, если владение акциями (долями) в уставном капитале должника ограничено сроком возврата кредита и кредитор не извлекает отдельной выгоды из роста стоимости акций (долей) за такой период, а прибыль направляется на восстановление платежеспособности.

Если же степень полученного контроля над деятельностью должника фактически привела к тому, что кредитор заместил контролирующих лиц (действовал с указанными лицами совместно) и получил возможность извлекать прибыль от предпринимательской деятельности должника, арбитражный суд вправе признать такого кредитора контролирующим лицом, предоставившим компенсационное финансирование. В частности, по смыслу подпункта 3 пункта 4 статьи 61¹⁰ Закона о банкротстве это может выражаться в заключении по указанию кредитора на заведомо невыгодных для должника условиях сделок с активами должника, фактическим выгодоприобретателем по которым является кредитор; в получении дивидендов посредством направления получаемой должником (либо лицом, являющимся выгодоприобретателем от деятельности должника) прибыли не на погашение займа, а на ее распределение в пользу кредитора как контролирующего лица.

22. Правила о квалификации финансирования в качестве компенсационного применяются к обязательствам должника перед аффилированными кредиторами, если такие кредиторы действовали под влиянием контролирующего должника лица.

Предоставление финансирования лицом, не имеющим формально-юридических признаков контроля, на явно необычных или невыгодных условиях (например, предоставление займа на несколько лет без начисления процентов либо с их начислением в размере в несколько раз ниже учетной ставки) может свидетельствовать о том, что это лицо на самом деле является контролирующим либо аффилированным лицом, действующим под влиянием контролирующего лица, если не будет доказан разумный экономический мотив такого поведения, не связанный с контролем над должником.

23. Бремя доказывания того, что финансирование не является компенсационным, возлагается на контролирующее лицо. При наличии неустранимых сомнений относительно квалификации предоставленного финансирования арбитражный суд выносит соответствующий вопрос на обсуждение сторон (статья 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее — АПК РФ) и разъясняет контролируемому лицу последствия непредставления относимых доказательств. Для дачи пояснений относительно обстоятельств предоставления должнику финансирования арбитражный суд вправе на основании части 4 статьи 66 АПК РФ признать обязательной явку в судебное заседание кредитора-гражданина или руководителя кредитора — юридического лица.

Полномочия контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника в деле о банкротстве

24. Кредиторы, требования о возврате компенсационного финансирования которых учтены в реестре в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, являются лицами, участвующими в деле о банкротстве (статья 34 Закона о банкротстве), и обладают таким же объемом полномочий, как и конкурсные кредиторы, требования которых учтены в третьей очереди реестра (абзац четвертый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве), если иное не вытекает из их статуса и существа отношений с должником.

В ситуации, когда к дате закрытия реестра (абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве) независимые кредиторы не заявили свои требования о включении в реестр, кредиторы по требованию о возврате компенсационного финансирования пользуются объемом прав кредиторов третьей очереди без каких-либо изъятий. Аналогичный подход применяется также в целях принятия решений на первом собрании кредиторов (статьи 73 и 74 Закона о банкротстве) в ситуации, когда к сроку, определенному пунктом 1

статьи 71 Закона о банкротстве, не были заявлены требования независимых кредиторов.

25. Кредиторы по требованию о возврате компенсационного финансирования вправе требовать возбуждения производства по делу о банкротстве (статья 7 и пункт 1 статьи 11 Закона о банкротстве), в том числе в ситуации, когда предыдущее дело о банкротстве было прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для финансирования процедуры банкротства (абзац восьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве).

26. Судам необходимо исходить из того, что по общему правилу у кредиторов по требованию о возврате компенсационного финансирования отсутствует право обращаться с заявлениями об оспаривании сделок по специальным основаниям, предусмотренным статьями 61² и 61³ Закона о банкротстве, а также о привлечении иных контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (статьи 61¹¹ и 61¹² Закона о банкротстве), поскольку институты конкурсного оспаривания и субсидиарной ответственности по своему предназначению направлены прежде всего на защиту независимых кредиторов от контролирующих лиц и их недобросовестных действий по выводу активов в преддверии банкротства.

Следует учитывать, что законодательство защищает интересы контролирующих и иных аффилированных лиц посредством механизма защиты корпоративных прав, допускающего возможность оспаривания сделок, совершенных без необходимого согласия либо с нарушением представителем условий осуществления полномочий или интересов юридического лица, а также взыскания убытков с лиц, определяющих деятельность юридического лица (в частности, статьи 53, 53¹, 173¹ и 174 ГК РФ).

27. В ситуации, когда капитал должника до начала процедуры банкротства был разделен между контролирующими лицами (участниками, акционерами), относящимися к различным группам лиц, кредиторы по требованию о возврате компенсационного финансирования из одной группы не лишены возможности доказать, что предъявленные ими требования об оспаривании сделок или о привлечении к субсидиарной ответственности направлены на получение компенсации за убытки, возникшие в результате действий другой группы контролирующих лиц. В таком случае предъявленные требования подлежат рассмотрению арбитражным судом по существу. По смыслу пункта 2 статьи 61⁹ Закона о банкротстве наличие у кредитора требования в размере десяти и более процентов в целях определения права на оспаривание устанавливается путем исчисления указанного размера от общего размера кредиторской задолженности, учтенной в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

28. Поскольку целью понижения очередности удовлетворения требования о возврате компенсационного финансирования является в том числе снижение степени влияния контролирующих лиц на хозяйственную деятельность должника в

период рассмотрения дела о банкротстве, по смыслу пунктов 1 и 3 статьи 12 Закона о банкротстве требования, учтенные в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, по общему правилу не предоставляют права голоса на собрании кредиторов.

Если требования кредиторов более приоритетных очередей погашены либо отсутствуют, кредиторы по требованиям, учтенным в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, имеют право голоса на собрании кредиторов.

29. Независимо от того, включено ли требование контролирующего или иного аффилированного лица в третью очередь реестра или в очередь реестра, предшествующую распределению ликвидационной квоты, указанные лица не вправе голосовать на собрании кредиторов по вопросам о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий (абзац шестой пункта 2 статьи 12, пункт 5 статьи 37 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

30. При решении вопроса о выборе следующей за наблюдением процедуры банкротства кредитор по требованию о возврате компенсационного финансирования наряду с должником и кредиторами, не голосовавшими на первом собрании за введение процедуры конкурсного производства, вправе ходатайствовать перед арбитражным судом о введении процедуры внешнего управления при наличии достаточных оснований полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена (абзац четвертый пункта 2 статьи 75 Закона о банкротстве).

В случае введения внешнего управления такие лица и внешний управляющий вправе разработать план внешнего управления, содержащий перечень мероприятий по восстановлению платежеспособности должника, порядок, сроки и условия погашения требований кредиторов. Арбитражный суд вправе утвердить такой план и в случае несогласия большинства кредиторов при условии, что предложенный план не ухудшает положение кредиторов по сравнению с результатами исполнения обязательств на исходных условиях либо с возможными итогами конкурсного производства (статья 10 ГК РФ, статьи 106 и 107 Закона о банкротстве). Арбитражным судом могут быть приняты во внимание и другие социально значимые факторы, подтверждающие приоритетность реабилитационной процедуры: сохранение имущественного комплекса должника, сохранение действующего производственного объема с коллективом работников и, соответственно, сохранение рабочих мест и т.д.

31. Поскольку мажоритарные кредиторы в деле о банкротстве обязаны действовать добросовестно и разумно (пункт 4 статьи 1, статья 10 ГК РФ), принятые ими решения о продолжении хозяйственной деятельности должника в процедуре конкурсного производства не должны причинять вред иным кредиторам или публичным интересам. В случае установления факта причинения

такого вреда (например, если в рамках продолжающейся хозяйственной деятельности на должнике формируется центр убытков, в то время как вся прибыль выводится в пользу мажоритарного кредитора или аффилированного с ним лица) требование мажоритарного кредитора, принявшего соответствующее решение, может быть понижено и признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, по заявлению иных кредиторов (пункт 8 статьи 71 и пункт 8 статьи 100 Закона о банкротстве). Бремя доказывания факта причинения вреда лежит на лице, требующем понижения очередности требования мажоритарного кредитора. Кроме того, в таком случае к мажоритарному кредитору дополнительно может быть предъявлено требование о возмещении в пользу конкурсной массы причиненных убытков (статьи 15, 393 и 1064 ГК РФ).

32. Сделки по изъятию компенсационного финансирования могут быть оспорены не только по правилам статьи 61³ Закона о банкротстве по мотиву оказания предпочтения, но и на основании пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве как причиняющие вред кредиторам должника.

33. На требования о возврате компенсационного финансирования, включенные в реестр, за период проведения процедур банкротства подлежат начислению мораторные проценты в соответствии с пунктом 4 статьи 63, пунктом 2 статьи 81, пунктом 2 статьи 95 и пунктом 2¹ статьи 126 Закона о банкротстве.

34. При разрешении вопроса о прекращении производства по делу на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57, статей 113 и 125 Закона о банкротстве установленные требования кредиторов о возврате компенсационного финансирования подлежат погашению наряду с остальными требованиями, включенными в реестр. До полного удовлетворения требований кредиторов о возврате компенсационного финансирования дело о банкротстве по приведенным основаниям не может быть прекращено (за исключением случаев, когда такие кредиторы ходатайствуют о прекращении производства по делу, несмотря на то что их требования не погашены). При этом погашать проценты, предусмотренные пунктом 4 статьи 63, пунктом 2 статьи 81, пунктом 2 статьи 95 и пунктом 2¹ статьи 126 Закона о банкротстве, и текущие платежи не требуется.

Иные вопросы

35. При разрешении вопроса о соотношении между собой установленных Законом о банкротстве очередностей удовлетворения требований кредиторов арбитражным судам необходимо исходить из того, что после погашения требований кредиторов третьей очереди (абзац четвертый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве) требования кредиторов в составе реестра требований кредиторов погашаются в следующей последовательности:

требования кредиторов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве);

требования кредиторов, являющихся владельцами облигаций без срока погашения (абзац седьмой пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве);

требования кредиторов по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61² или пункта 3 статьи 61³ Закона о банкротстве (абзац пятый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве), а также требования, предусмотренные пунктом 3 статьи 136, пунктом 2 статьи 189⁸⁴ и пунктом 7 статьи 189⁹² Закона о банкротстве;

требования контролирующих должника лиц или аффилированных лиц должника в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (статьи 9 и 134 Закона о банкротстве);

требования о выплате действительной стоимости доли участника, вышедшего из общества с ограниченной ответственностью до возникновения признаков неплатежеспособности общества (статьи 23 и 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью);

требования кредитора об осуществлении должником первоначального предоставления (статья 328 ГК РФ);

требования учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве);

требования привлеченного к субсидиарной ответственности лица, в том числе по его обратному требованию (пункт 3 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве).

При удовлетворении требований кредиторов каждой из указанных очередей во вторую очередь осуществляются расчеты по требованиям о выплате финансовых санкций (неустоек, пеней) и возмещении убытков в форме упущенной выгоды (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

36. При расчете суммы процентов по вознаграждению внешнего или конкурсного управляющего во внимание принимаются также погашенные им требования о возврате компенсационного финансирования (пункты 12 и 13 статьи 20⁶ Закона о банкротстве).

37. В силу подпункта 1 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве и с учетом целей законодательного регулирования очередность удовлетворения требования о возврате финансирования, предоставленного должнику контролирующим его лицом в период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве, не понижается, а определяется по общим правилам статьи 134 Закона о банкротстве.

38. Разъяснения относительно квалификации финансирования в качестве компенсационного и порядка удовлетворения соответствующих требований, изложенные в настоящем постановлении, не применяются в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей.

39. Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) должников, деятельность которых связана с

обеспечением обороны и безопасности страны, осуществлением строительства многоквартирных домов, предоставлением жилищно-коммунальных услуг населению или реализацией иных публичных интересов, к участию в деле о несостоятельности (банкротстве) может быть привлечен прокурор в порядке статьи 52 АПК РФ.

Заключительные положения

40. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 года № 32 “О некоторых вопро-

сах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”;

второе предложение абзаца пятого пункта 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 42 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2025 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве”

В связи с имеющимися в судебной практике вопросами, а также в целях обеспечения правильного и единообразного применения положений законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве” следующие изменения.

1. Дополнить пункт 1 абзацем следующего содержания:

“Ведение юридическим лицом экономической деятельности с предпринимательским риском не является основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам такого лица. Контролирующие должника лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности только в случае, если неспособность должника удовлетворить имеющиеся требования обусловлена их поведением, которое не отвечало критериям добросовестности и разумности, в том числе не связана с рыночными или иными объективными факторами (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 2, пункты 1 и 5 статьи 10, пункт 2 статьи 56 и пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).”.

2. Дополнить пунктами 20¹ и 20² следующего содержания:

“20¹. Если при рассмотрении заявления о возмещении убытков по общим правилам статей 15, 53¹ и 393 ГК РФ вопрос о существенности непра-

вомерного воздействия контролирующего лица на деятельность должника сторонами на обсуждение не ставился и судом не рассматривался, присуждение по такому заявлению не препятствует в дальнейшем подаче заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности в части, не покрытой размером присужденных убытков.

20². Если при рассмотрении требования о возмещении контролирующим лицом убытков суд выявит, что вменяемые ответчику действия привели к невозможности полного погашения требований кредиторов и являются основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности, суд вправе поставить на обсуждение сторон вопрос об изменении требования (статьи 49, 133, 135 и 153 АПК РФ). Если из лиц, обладающих правом на подачу заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, никто не поддержал изменение требования к контролирующему лицу, суд рассматривает заявление о возмещении убытков.”.

3. Дополнить пунктами 22¹ и 22² следующего содержания:

“22¹. При разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности членов коллегиального органа юридического лица необходимо устанавливать факт участия каждого конкретного ответчика в причинении вреда имущественным интересам кредиторов. То обстоятельство, что лица занимали одинаковую должность (например, входили в состав коллегиального исполнительного органа должника) либо обладали статусом контролирующего лица, не свидетельствует об их соучастии в причинении вреда по смыслу статьи 1080 ГК РФ. Общие выводы об их недо-

бросовестности не могут быть основаны исключительно на принадлежности к одной группе контролирующих лиц; оценке подлежат возражения и доказательства каждого отдельного ответчика (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

22². Лицо, не обладающее признаками контролирующего лица, но участвовавшее вместе с контролирующим лицом в причинении кредиторам вреда, недостаточного для наступления объективного банкротства, привлекается к ответственности в пределах размера причиненного вреда солидарно с контролирующим лицом (статья 1080 ГК РФ). Например, член совета директоров юридического лица, недобросовестно одобрявший совершение сделки, не являющейся существенно убыточной, которая наряду с иными сделками должника по выводу активов (в одобрении которых такой член совета директоров не участвовал) привела к невозможности погашения требований кредиторов (пункт 1 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве), отвечает перед кредиторами в пределах вреда, причиненного совершением одобренной сделки. В целях исключения неосновательного обогащения должника и (или) его кредиторов к ответственности лица, участвовавшего в совместном причинении вреда, и контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, в совпадающей части подлежат применению нормы о солидарных обязательствах (статья 323 ГК РФ).”

4. В абзаце втором пункта 24 слова “в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ” исключить.

5. После пункта 26 дополнить новым разделом следующего содержания:

“Размер субсидиарной ответственности

26¹. По смыслу пункта 11 статьи 61¹¹ и пункта 2 статьи 61¹² Закона о банкротстве для определения размера субсидиарной ответственности учитываются непогашенные требования кредиторов к должнику, в частности:

требования по текущим платежам (статья 5 Закона о банкротстве);

требования, включенные в реестр требований кредиторов, а также заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (статьи 134—138, пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве);

требования о выплате финансовых санкций (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве), в том числе санкций за публичные правонарушения должника, за исключением штрафов за налоговые правонарушения;

требования об уплате процентов, начисленных со дня введения процедуры наблюдения на включенные в размер субсидиарной ответственности требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа (мораторные проценты — пункт 4 статьи 63, пункт 2 статьи 81, абзац четвертый пункта 2 статьи 95 и пункт 2¹ статьи 126 Закона о банкротстве).

26². При применении абзаца третьего пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве необхо-

димо исходить из того, что его действие распространяется на лицо, являющееся в отношении привлеченного к ответственности лица контролирующим или подконтрольным либо находящееся совместно с привлеченным к ответственности лицом под контролем одного и того же третьего лица.

Требование к должнику, уступленное заинтересованным лицом в пользу независимого лица, не включается в размер субсидиарной ответственности в силу статьи 384 ГК РФ. Требование к должнику, уступленное независимым кредитором в пользу заинтересованного лица, не включается в размер субсидиарной ответственности в силу специального регулирования, предусмотренного абзацем третьим пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве.

26³. Вопрос о снижении размера субсидиарной ответственности на основании абзаца второго пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве может быть рассмотрен судом как на стадии определения оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, так и на стадии определения размера ответственности (пункт 7 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве).

26⁴. Если размер субсидиарной ответственности контролирующего лица был снижен, то распоряжение правом требования посредством уступки кредитором части этого требования осуществляется с учетом очередности и пропорциональности (подпункт 3 пункта 2 статьи 61¹⁷, пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

26⁵. Требование кредитора, являющегося контролирующим должника или аффилированным с ним лицом, о возврате предоставленного должнику компенсационного финансирования включается в размер субсидиарной ответственности, если такой кредитор не относится к заинтересованным лицам по смыслу абзаца третьего пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве, не привлечен к субсидиарной ответственности, а привлекаемое к ответственности лицо действовало независимо от этого кредитора. В частности, подлежит учету в размере субсидиарной ответственности требование предоставившего компенсационное финансирование мажоритарного акционера должника, не являвшегося соучастником руководителя в выводе активов юридического лица и выгодоприобретателем от таких действий.

26⁶. Не подлежат включению в размер субсидиарной ответственности требования, в отношении которых контролирующее лицо представило доказательства того, что в обычных условиях гражданского оборота допущенные им нарушения не могли привести к невозможности погашения таких требований, в связи с чем отсутствует причинно-следственная связь между противоправным поведением контролирующего лица и вменяемым размером ответственности (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). Соответствующие возражения могут быть приведены контролирующим лицом на стадии установления размера ответственности.

Например, контролирующее лицо может доказать, что причинно-следственная связь отсутствует применительно к текущим платежам, возникшим ввиду осуществляемого арбитражным управляющим или одобренного собранием (комитетом) кредиторов длительного продолжения хозяйственной деятельности должника (абзац второй пункта 11 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве). При этом с таких кредиторов и (или) арбитражного управляющего могут быть взысканы убытки в пользу кредиторов, не участвовавших в одобрении продолжения хозяйственной деятельности.

26⁷. Если кредиторы при вступлении в правоотношения с должником знали о предстоящем, осуществляемом или имевшем место нарушении, которое привело к банкротству должника, требования таких кредиторов не включаются в размер субсидиарной ответственности или размер ответственности перед такими кредиторами уменьшается судом (пункт 4 статьи 1, пункты 1 и 2 статьи 1083 ГК РФ). Указанные правила не применяются к требованиям недобровольных кредиторов должника.

В случае невозможности погашения требований кредиторов (статья 61¹¹ Закона о банкротстве) вследствие совершения и исполнения существенно невыгодной сделки, которая была явно одобрена частью кредиторов должника (в том числе независимых), располагавших достаточной информацией об условиях этой сделки и о целях ее совершения, требования таких кредиторов не включаются в размер субсидиарной ответственности.

Соответствующие возражения могут быть приведены контролирующим лицом на стадии установления размера ответственности.

26⁸. По смыслу пункта 11 статьи 61¹¹, пункта 2 статьи 61¹², пунктов 5 и 6 статьи 61¹⁷ и пункта 4 статьи 61¹⁸ Закона о банкротстве кредитор, чье требование не вошло в размер субсидиарной ответственности контролирующего лица, не имеет права на погашение своего требования за счет взысканных с контролирующего лица сумм и на уступку в свою пользу части требования на основании подпункта 3 пункта 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве, а также не может голосовать на собрании кредиторов при рассмотрении вопросов о порядке распоряжения правом требования из субсидиарной ответственности.

26⁹. Если требование кредитора не было учтено в размере субсидиарной ответственности по причинам, не зависящим от него, такой кредитор вправе подать самостоятельное заявление о дополнительном определении размера субсидиарной ответственности (часть 5 статьи 3, часть 2 статьи 225¹⁷ АПК РФ), в частности когда требование кредитора относится к текущим платежам и возникло после объявления резолютивной части судебного акта об определении размера субсидиарной ответственности; требование кредитора подлежало включению в реестр требований кредиторов, однако по объективным обстоя-

вам срок включения кредитором или арбитражным управляющим был пропущен.

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу определением суда о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, не доказываются вновь при рассмотрении судом указанного заявления, предъявленного к тому же контролирующему лицу по тем же основаниям, если участвующими в деле лицами не приводятся аргументы об отсутствии ответственности перед данным конкретным кредитором (часть 2 статьи 69, часть 2 статьи 225¹⁷ АПК РФ). Очередность удовлетворения такого требования изменению не подлежит, оно удовлетворяется в той же очереди, как если бы оно было учтено в отсутствие указанных препятствий.

26¹⁰. Разрешая вопрос о наличии у контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, права возражать против обоснованности требований кредиторов, включенных в реестр, и, соответственно, на этом основании заявлять об уменьшении размера ответственности, необходимо исходить из следующего.

Согласно пункту 4 статьи 34 Закона о банкротстве контролирующее лицо вправе раскрыть свой статус по отношению к должнику и обратиться в суд с ходатайством о привлечении его к участию в деле о банкротстве. Обращение с таким ходатайством само по себе не означает признания этого статуса для целей привлечения к субсидиарной ответственности. Со дня вынесения соответствующего определения контролирующее лицо вправе участвовать в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, решение которых может повлиять на привлечение его к ответственности, а также на размер такой ответственности, что означает наличие у него в том числе права возражать против обоснованности требований кредиторов и (или) обжаловать судебные акты об установлении таких требований в реестре требований кредиторов, а также судебные акты и акты иных органов, положенные в основу таких требований.

26¹¹. Если контролирующее лицо не воспользовалось своим правом на привлечение к участию в деле о банкротстве в целях представления доводов и доказательств при формировании реестра требований кредиторов, факт последующего привлечения контролирующего лица в качестве соответчика (абзац первый пункта 1 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве) не является основанием для восстановления срока на обжалование судебных актов о включении требований в реестр требований кредиторов, а также судебных актов и актов иных органов, положенных в основу таких требований. Кроме того, такое контролирующее лицо, впоследствии привлеченное к субсидиарной ответственности, не вправе при определении размера ответственности ссылаться на необоснованность требований, включенных в реестр требований кредиторов.

По смыслу абзаца третьего пункта 1 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве исключение из указанного правила составляют случаи, когда контролирующее лицо добросовестно заблуждалось относительно наличия у него соответствующего статуса или причинения вреда интересам кредиторов, а также когда оно, добросовестно утратив в преддверии банкротства статус контролирующего лица, не должно было следить за дальнейшей судьбой должника (например, руководитель организации, сменивший место работы до возникновения признаков объективного банкротства). В таком случае контролирующее лицо вправе возражать относительно обоснованности требования, включенного в реестр, посредством обжалования судебного акта о включении требования в реестр, а также судебных актов и актов иных органов, положенных в основу такого требования, применительно к правилам пункта 12 статьи 16 Закона о банкротстве.”.

6. Пункт 31 изложить в следующей редакции:

“31. По смыслу пунктов 3 и 4 статьи 61¹⁴ Закона о банкротстве при прекращении производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61¹¹ и 61¹² Закона о банкротстве, может быть предъявлено вне дела о банкротстве как заявителем, так и иными кредиторами, если задолженность перед ними подтверждена вступившим в законную силу судебным актом (в том числе о включении требования в реестр) или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона.”.

7. Дополнить пунктом 31¹ следующего содержания:

“31¹. В целях защиты публичных интересов прокурор вправе обратиться с заявлением о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, а также вступить в такой процесс на любой его стадии (статьи 27, 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”, статья 52 АПК РФ).”.

8. Дополнить пунктом 34¹ следующего содержания:

“34¹. При рассмотрении заявления о привлечении контролирующего лица к ответственности суд проводит подготовку к судебному разбирательству (статьи 133, 135 АПК РФ), содействует своевременному раскрытию имеющихся у сторон доказательства и может предложить сторонам истребовать отсутствующие у них доказательства (статья 66 АПК РФ), привлечь к участию в обособленном споре соответчика (статья 47 АПК РФ), изменить предмет или основание рассматриваемого заявления (статья 49 АПК РФ) и т.п.

В предварительном судебном заседании суд выносит на обсуждение сторон и с учетом результатов такого обсуждения определяет способ

защиты нарушенного права, вид ответственности из числа предусмотренных статьями 61¹¹, 61¹², 61¹³, 61²⁰ Закона о банкротстве, круг ответчиков, вопросы юридической квалификации и применимого права, а также определяет, имеются ли основания для применения презумпций, предусмотренных пунктом 2 статьи 61¹¹ Закона о банкротстве, какие необходимо представить доказательства, распределяет бремя доказывания.”.

9. Дополнить пунктом 36¹ следующего содержания:

“36¹. При рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер по правилам пункта 5 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве суду следует учитывать, что принятие таких мер, как правило, не должно приводить к лишению ответчика — физического лица возможности осуществлять расходы, разумно необходимые для поддержания жизнедеятельности его и находящихся на его иждивении лиц (членов семьи и других лиц).

В связи с этим в случае наложения ареста на денежные средства и иное имущество ответчика суд указывает на снятие такого ареста с денежных средств в размере, необходимом для вышеуказанных целей, а также для оплаты ответчиком в разумных пределах услуг представителей. Если эти вопросы не были разрешены при принятии обеспечительных мер, они могут быть разрешены по ходатайству ответчика путем частичной отмены таких мер (статья 97 АПК РФ).”.

10. Дополнить пунктами 37¹—37⁵ следующего содержания:

“37¹. Возбуждение в отношении контролирующего должника лица дела о банкротстве и введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве, не препятствуют продолжению рассмотрения заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности (часть 5 статьи 3 АПК РФ, абзац первый пункта 6 статьи 61¹⁶, пункт 2 статьи 61¹⁹ Закона о банкротстве). При этом подлежат применению положения пункта 6 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве, в том числе о процессуальном статусе лиц, участвующих в деле о банкротстве контролирующего должника лица (абзац второй пункта 6 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве).

Предъявление требования, основанного на заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности, к включению в реестр требований кредиторов контролирующего лица (абзац третий пункта 6 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве) считается осуществленным арбитражным управляющим или первым кредитором, подавшим заявление о включении требования в реестр, также и от имени всех остальных кредиторов (подпункт 2 пункта 4 статьи 61¹⁹ Закона о банкротстве).

37². При отсутствии дела о банкротстве подконтрольного лица (например, ввиду прекращения производства по делу) заявление о привлечении к субсидиарной ответственности может быть подано в деле о банкротстве контролирующего лица в форме заявления о включении

такого требования в реестр требований кредиторов при условии, что оно не относится к текущим платежам (статьи 71, 100, абзац третий пункта 2 статьи 213¹¹, пункт 4 статьи 213²⁴ Закона о банкротстве).

Если требование о субсидиарной ответственности относится к текущим платежам (статья 5 Закона о банкротстве), оно подлежит рассмотрению в порядке искового производства арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве подконтрольного лица, а при отсутствии такого дела — по месту нахождения подконтрольного лица (пункт 1 статьи 33, пункт 2 статьи 61¹⁹ Закона о банкротстве).

37³. Субсидиарная ответственность контролирующего лица — гражданина и обязанность по возмещению вреда наступают в момент совершения им неправомерных действий (бездействия), ставших причиной банкротства должника или причинения вреда его кредиторам (статья 1064 ГК РФ). Соответствующая обязанность входит в состав наследственной массы контролирующего лица, не прекращается его смертью и погашается в пределах стоимости наследственного имущества на момент открытия наследства (статьи 418, 1175 ГК РФ), если в отношении имущества умершего контролирующего лица не была введена процедура банкротства (статья 223¹ Закона о банкротстве).

В случае смерти контролирующего лица в ходе рассмотрения заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности или о возмещении убытков суд осуществляет процессуальное правопреемство в пользу наследников умершего лица либо привлекает финансового управляющего наследственной массой (абзац четвертый пункта 7 статьи 213⁹ Закона о банкротстве, статья 48 АПК РФ). При этом следует учитывать, что возможности наследников и финансового управляющего по представлению доказательств, относящихся к причинам совершения или несовершения наследодателем тех или иных действий, принятия соответствующих управленческих решений, ограничены, в связи с чем суд должен оказать содействие таким лицам в истребовании необходимых доказательств (часть 4 статьи 66 АПК РФ).

37⁴. В силу части 5 статьи 46 АПК РФ суд, рассматривающий заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, может по ходатайству ответчика или по своей инициативе поставить на обсуждение сторон вопрос о привлечении соответчика. Если из лиц, обладающих правом на подачу заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, никто не поддержал привлечение соответчика, суд вправе привлечь его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (часть 1 статьи 51 АПК РФ).

37⁵. Если ответчик по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности или о возмещении убытков полагает, что вред кредиторам наступил также и в результате действий иного лица, ответчик вправе потребо-

вать привлечения такого иного лица в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (часть 1 статьи 51 АПК РФ).”.

11. В абзаце втором пункта 41 слова “в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ” исключить.

12. Дополнить пунктом 56¹ следующего содержания:

“56¹. Пунктом 2 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве установлена обязанность ответчика по представлению отзыва на заявление о привлечении его к субсидиарной ответственности. При рассмотрении обособленного спора суд разъясняет ответчику последствия непредставления отзыва, предусмотренные пунктом 4 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве. В случае следующего неисполнения им без уважительной причины указанной обязанности, равно как и при уклонении от дачи пояснений относительно причин банкротства должника и особенностей осуществления им хозяйственной деятельности в преддверии банкротства, суд вправе учесть такое процессуальное поведение как косвенное подтверждение ответчиком обстоятельств, на которых основано заявление о привлечении к ответственности, переложив на него бремя доказывания в обособленном споре (пункт 4 статьи 61¹⁶ Закона о банкротстве, часть 2 статьи 9, часть 3¹ статьи 70 АПК РФ).”.

13. В абзаце втором пункта 57 слова “часть 5” заменить словами “часть 7”.

14. В абзаце пятом пункта 66 слова “шести месяцев” заменить словами “трех месяцев”.

15. Дополнить пунктами 69¹ и 69² следующего содержания:

“69¹. Требование к контролирующему лицу о возмещении убытков подлежит включению в конкурсную массу должника. Распоряжение таким требованием возможно посредством взыскания задолженности в конкурсную массу или продажи требования (пункт 2 статьи 140 Закона о банкротстве) с учетом положений статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве.

Убытки, взысканные с контролирующего лица в пределах суммы требований, подлежащих учету в размере субсидиарной ответственности, могут быть уступлены кредиторю в части, приходящейся на его требование, с учетом очередности и пропорциональности погашения требований кредиторов (пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

69². По смыслу пункта 6 статьи 61²⁰ Закона о банкротстве предполагается, что причиненный контролирующим лицом вред не превышает размера субсидиарной ответственности, пока обратное не доказано лицами, чьи требования не входят в ее размер.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 43
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2025 г.

**О внесении изменений в некоторые постановления
Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам**

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”:

1) в преамбуле:

а) из абзаца пятого слова “, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года” исключить;

б) абзац шестой после слов “от 15 июня 2001 года” дополнить словами “и Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 года”;

2) из абзаца второго пункта 1 слова “, часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод” исключить;

3) пункт 2 после цифр “282³” дополнить цифрами “, 282⁴”;

4) пункт 5 дополнить абзацем следующего содержания:

“Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации и состоящей в совершении преступлений, указанных в примечании к статье 104¹ УК РФ, либо к воспрепятствованию исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации, совершенные при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 205², 280, 280¹, 280³, 284² и 354 УК РФ, с учетом обстоятельств дела квалифицируются по части 1, части 2 или части 3 статьи 280⁴ УК РФ.”;

5) пункт 7 изложить в следующей редакции:

“7. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по статье 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет” (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах,

книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических или общественных деятелей в связи с исполнением ими своих полномочий или осуществлением иных действий, обусловленных их статусом, а равно политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Предусмотренное частью 1 статьи 282 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенному полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. При этом ответственность по пункту “а” части 1 статьи 282 УК РФ наступает при условии, если действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние по статье 20.3¹ КоАП РФ, а равно лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного статьей 280, 282 и (или) 282⁴ УК РФ. Если действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенному полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, сопряжены с оправданием или пропагандой применения насилия либо угрозы его применения, а равно совершены с применением насилия или с угрозой его применения, либо лицом с использованием своего служебного положения, либо группой лиц, группой лиц

по предварительному сговору или организованной группой, ответственность по пункту “б” части 1 или по части 2 статьи 282 УК РФ наступает независимо от того, подвергалось ли ранее виновное лицо административному наказанию по статье 20.3¹ КоАП РФ, а равно имелась ли у него неснятая или непогашенная судимость за совершение преступления, предусмотренного статьями 280, 282 и (или) 282⁴ УК РФ.”;

б) пункт 8² изложить в следующей редакции: “8². Обратить внимание судов на то, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по статье 20.3, статье 20.3¹ либо по части 1 или 2 статьи 20.3² КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьями 280¹, пунктом “а” части 1 статьи 282 или статьей 282⁴ УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

По смыслу уголовного закона совершение лицом публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, или совершение им действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, или пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, а равно изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды таких атрибутики или символики квалифицируется по статье 280¹, пункту “а” части 1 статьи 282 или статье 282⁴ УК РФ при условии, что на момент выполнения указанных действий виновный являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение соответствующего аналогичного деяния. С учетом того, что в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания за такое административное правонарушение до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления либо со дня уплаты административного штрафа, уплаченного до дня вступления в законную силу постановления о назначении данного вида административного наказания, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьями 280¹, пунктом “а” части 1 статьи 282 или статьей 282⁴ УК РФ, суду необходимо проверять:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по статье 20.3, статье 20.3¹ либо по части 1 или 2 статьи 20.3² КоАП РФ на момент совершения противоправных действий, указанных в статье 280¹, пункте “а” части 1 статьи 282 или статье 282⁴ УК РФ;

исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления, а в случаях, когда лицо уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, — со дня уплаты административного штрафа;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения, то суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьями 280¹, пунктом “а” части 1 статьи 282 или статьей 282⁴ УК РФ, в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела о таком преступлении в особом порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, является обоснованным, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.”;

7) пункт 11 изложить в следующей редакции: “11. В случаях совершения вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, уничтожения, повреждения или осквернения воинских захоронений, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, а равно надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по статье 214, 243, 243⁴ или 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные статьей 282 или 282⁴ УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги), содеянное при наличии необходимых оснований квалифицируется по сово-

купности преступлений, предусмотренных соответственно статьей 214, 243, 243⁴ или 244 УК РФ и статьей 282 или 282⁴ УК РФ.”;

8) абзац первый пункта 19 изложить в следующей редакции:

“19. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 282² УК РФ, к организациям, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны экстремистскими, следует относить общественные или религиозные объединения либо иные организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а равно экстремистские сообщества в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 282¹ УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Указанные организации и сообщества в соответствии со статьей 9 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” включаются в специальный перечень, который подлежит официальному опубликованию.”;

9) в пункте 20:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“20. Под организацией деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана экстремистской (часть 1 статьи 282² УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шестивей, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).”;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

“При рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 282² УК РФ, суду следует устанавливать, какие конкретные действия совершены виновным лицом, каково их значение для продолжения или возобновления деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана экстремистской, а также какими мотивами руководствовалось лицо при совершении данных действий.”;

10) дополнить пунктом 22³ следующего содержания:

“22³. Ответственность по статье 282⁴ УК РФ наступает при условии, если пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными зако-

нами, а равно изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды таких атрибутики или символики совершены лицом в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 20.3 КоАП РФ.

Преступление, предусмотренное частью 1 или 2 статьи 282⁴ УК РФ, квалифицируется как оконченное, если виновным лицом совершено любое из действий, указанных соответственно в диспозиции части 1 или 2 данной статьи.

Пропагандой нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, следует признавать умышленные действия, направленные на формирование у других лиц убежденности в привлекательности таких атрибутики или символики либо отождествляемых с ними идеологии или организации, а равно представления о допустимости их использования.

Публичное демонстрирование указанных символики или атрибутики состоит, в частности, в умышленных действиях по размещению соответствующих изображений в сети “Интернет”, показе другим лицам этих изображений, в том числе нанесенных на различные предметы либо в виде татуировок.

При решении вопроса о квалификации деяния по статье 282⁴ УК РФ судам следует учитывать положения статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” и примечания к статье 20.3 КоАП РФ, по смыслу которых экстремистской деятельностью не признаются случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 “О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности”:

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. Обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности уголовного судопроизводства, касающиеся, в частности, порядка рассмотрения со-

общения о преступлении (части 7—9 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20, части 1³ и 3 статьи 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (статья 81¹ УПК РФ), применения меры пресечения (часть 2 статьи 99, пункт 2 части 1, части 1¹ и 3¹ статьи 108 УПК РФ), производства следственных действий (часть 4¹ статьи 164, часть 1 статьи 164¹ УПК РФ), а также особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (статья 76¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), статья 28¹ УПК РФ). Содержащиеся в этих нормах требования должны неукоснительно соблюдаться как при осуществлении судом полномочий в досудебном производстве по уголовным делам названной категории, так и на всех стадиях их рассмотрения судами первой и вышестоящих инстанций.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 1—4 статьи 159, статьями 159¹—159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ, перечисленные особенности в установленных законом пределах применяются, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, то есть в ходе осуществления им самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях такой деятельности (пункт 27¹ статьи 5 УПК РФ), либо совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению данной организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, то есть при осуществлении им полномочий по управлению данной организацией либо в ходе осуществления коммерческой организацией самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, или иной экономической деятельности (пункт 27² статьи 5 УПК РФ).

Указанные особенности распространяются на каждого подозреваемого или обвиняемого в совершении одного или нескольких таких преступлений, за исключением случаев, когда имеющимися в уголовном деле материалами подтверждается, что эти преступления не связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо с осуществлением им полномочий по управлению

этой организацией или с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом сам по себе преступный характер действий лица не может служить основанием для признания такой деятельности не относящейся к предпринимательской или иной экономической.

Также перечисленные в абзаце первом настоящего пункта особенности в установленных законом пределах применяются по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 5—7 статьи 159, статьями 171, 171¹, 171³—172³, 173¹—174¹, 176—178, 180, 181, 183, 185—185⁴ и 190—199⁴ УК РФ, независимо от правового статуса лица, их совершившего.”;

2) в абзаце первом пункта 4 слова “в части 1¹ статьи 108 УПК РФ” заменить словами “в пункте 1 настоящего постановления”;

3) пункт 5 изложить в следующей редакции:
“5. При проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 199³ и 199⁴ УК РФ, судье с учетом того, что по общему правилу, установленному в частях 7—9 статьи 144 УПК РФ, уголовное дело об указанных преступлениях может быть возбуждено на основании материалов территориального органа страховщика, следует выяснить, направил ли следователь в соответствии с требованиями части 7 статьи 144 УПК РФ в трехсуточный срок в соответствующий территориальный орган страховщика копию полученного им от органа дознания сообщения о таких преступлениях с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по страховым взносам, а также получили ли им заключение или информация, предусмотренные частью 8 статьи 144 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что до получения из территориального органа страховщика заключения или информации следователь вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при наличии иных достаточных данных, указывающих на признаки преступления (часть 9 статьи 144 УПК РФ), что также должно быть проверено судом.

Данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных статьями 199³, 199⁴ УК РФ, могут содержаться, в частности, в материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и других документах.

Согласно части 1³ статьи 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199² УК РФ, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Судам при проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела о таких преступлениях на основании материалов, посту-

пивших из налоговых органов в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации, необходимо установить, вступило ли решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в законную силу, а также не исполнена ли обязанность по уплате сумм недоимок, пеней и штрафов, указанных в таком решении, в установленный законом срок.

Если по результатам проверки суд установит, что постановление о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199⁴ УК РФ, вынесено следователем при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений, то такое постановление следователя признается судом незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает прокурора или руководителя следственного органа устранить допущенное нарушение закона.”;

4) дополнить пунктом 5¹ следующего содержания:

“5¹. При решении вопроса об избрании меры пресечения судам следует учитывать, что требование части 2 статьи 99 УПК РФ, предусматривающее обязательное рассмотрение возможности избрания такой меры пресечения, которая позволит продолжить осуществление предпринимательской деятельности и (или) управление принадлежащим имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности (за исключением изъятого или арестованного имущества) либо деятельности по осуществлению полномочий по управлению организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организации предпринимательской или иной экономической деятельности, должно соблюдаться не только в отношении лиц, указанных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, но и в отношении всех лиц, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления. При этом невозможность избрания такой меры должна быть надлежащим образом мотивирована.”;

5) пункт 6 изложить в следующей редакции:

“6. Разъяснить судам, что с учетом взаимосвязанных положений частей 1—2 статьи 108 УПК РФ в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 159¹, частью 1 статьи 159², частью 1 статьи 159⁵, частью 1 статьи 159⁶, частью 1 статьи 171, частью 1 статьи 171⁴, частью 1 статьи 173², частью 1 статьи 174, частью 1 статьи 174¹, частью 1 статьи 185, статьей 185¹, частью 1 статьи 199³ УК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу избираться не может, поскольку санкции указанных статей не предусматривают возможность назначения наказания в виде лишения свободы.

Исходя из положений пункта 2 части 1 и части 1¹ статьи 108 УПК РФ не допускается применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении иных лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в пункте 1 настоящего постанов-

ления, при отсутствии обстоятельств, указанных в законе.

В частности, пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений небольшой тяжести, в том числе предусмотренных частью 1 статьи 159, частью 1 статьи 159³, частью 1 статьи 160, частью 1 статьи 165, частями 1, 3 и 5 статьи 171¹, частями 1 и 1¹ статьи 171³, статьей 171⁵, частью 1 статьи 173¹, частью 2 статьи 173², частью 2 статьи 174, частью 2 статьи 174¹, статьей 177, частью 1 статьи 178, частью 1 статьи 180, частью 1 статьи 181, частью 1 статьи 183, частями 2 и 3 статьи 185, частями 1 и 3 статьи 185², частью 1 статьи 185⁴, частью 1 статьи 191, частями 1 и 2 статьи 191¹, частью 1 статьи 193, частью 1 статьи 193¹, частью 1 статьи 194, частями 1, 2 и 3 статьи 195, статьей 198, частью 1 статьи 199, частью 1 статьи 199¹, частью 1 статьи 199², частью 2 статьи 199³, статьей 199⁴ УК РФ, если при этом отсутствуют обстоятельства, указанные в подпунктах “в” и “г” пункта 1 части 1 статьи 108 УПК РФ.

В соответствии с частью 1¹ статьи 108 УПК РФ также установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1—3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 5—7 статьи 159, частью 2 статьи 171, частями 1¹, 2, 4 и 6 статьи 171¹, частью 2 статьи 171³, статьями 172—172³, частью 2 статьи 173¹, частями 3 и 4 статьи 174, частями 3 и 4 статьи 174¹, статьей 176, частями 2 и 3 статьи 178, частями 2 и 3 статьи 180, частью 2 статьи 181, частями 2—4 статьи 183, частью 2 статьи 185², статьей 185³, частью 2 статьи 185⁴, статьей 190, частями 2—5 статьи 191, частью 3 статьи 191¹, статьей 192, частью 2 статьи 193, частями 2 и 3 статьи 193¹, частями 2—4 статьи 194, частями 1¹, 2¹, 4 и 5 статьи 195, статьями 196, 197, частью 2 статьи 199, частью 2 статьи 199¹ и частью 2 статьи 199² УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 2—4 статьи 159, частями 2—4 статьи 159¹, частями 2—4 статьи 159², частями 2—4 статьи 159³, частями 2—4 статьи 159⁵, частями 2—4 статьи 159⁶, частями 2—4 статьи 160, частью 2 статьи 165 и статьей 201 УК РФ, — при условии, что эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

С учетом этого суду по каждому поступившему ходатайству следователя, дознавателя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 2—4 статьи 159, частями 2—4 статьи 159¹, частями 2—4 статьи 159², частями 2—4 статьи 159³, частями 2—4 статьи 159⁵, частями 2—4 статьи 159⁶, частями 2—4 статьи 160, частью 2 статьи 165 и статьей 201 УК РФ, являющегося индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, следует проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности (часть 3¹ статьи 108 УПК РФ). При отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит.

Наличие в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и приложенных к постановлению материалах указания на корыстный мотив подозреваемого или обвиняемого, а равно на способ распоряжения похищенным имуществом (например, присвоил лично или использовал для целей предпринимательства) не может служить основанием для признания деяния совершенным вне связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Если при решении вопроса о заключении под стражу лица, задержанного в порядке статьи 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, сторона защиты ходатайствует об отложении судебного заседания для представления документов, подтверждающих статус подозреваемого, являющегося индивидуальным предпринимателем либо членом органа управления коммерческой организации, то суд удовлетворяет такое ходатайство на основании и в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 7 статьи 108 УПК РФ.”;

6) в пункте 7 слова “в пунктах 1—4 части 1 статьи 108 УПК РФ” заменить словами “в пунктах 1—3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ”;

7) пункты 8 и 8¹ изложить в следующей редакции:

“8. Обратить внимание судов на необходимость при разрешении ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, во всех случаях обсуждать возможность приме-

нения иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе когда по уголовному делу имеются обстоятельства, указанные в пунктах 1—3 части 1¹ статьи 108 УПК РФ.

8¹. По всем уголовным делам о преступлениях, перечисленных в пункте 1 настоящего постановления, надлежит обсуждать возможность применения меры пресечения в виде залога, при этом суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе.

Если по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога суд признал необходимым избрать более строгую меру пресечения либо продлить срок ее действия, то в своем решении он должен привести мотивы, по которым посчитал применение залога невозможным. При этом указание на иные ограничения применения залога, помимо предусмотренных частями 3 и 4 статьи 106 УПК РФ, недопустимо.”;

8) из пункта 10 абзац второй исключить;

9) пункт 12 изложить в следующей редакции:

“12. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76¹, пункта 3 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199, пункта 2 примечаний к статье 199¹, пункта 2 примечаний к статье 199³, пункта 2 примечаний к статье 199⁴ УК РФ и частей 1, 2 статьи 28¹ УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198—199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

Частичное возмещение причиненного преступлением ущерба может быть признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства на основании части 2 статьи 61 УК РФ.

Исходя из положений пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации о возможности исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога также иным лицом для целей применения части 1 статьи 76¹ УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика — организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). Суд не лишен возможности проверить указанный факт.”;

10) пункт 14 изложить в следующей редакции:

“14. Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в частях 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству (бюджетной системе Российской Федерации), а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.”;

11) абзац второй пункта 17 изложить в следующей редакции:

“В случаях, когда имеются иные предусмотренные законом основания для отмены обвинительного приговора и при этом на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции осужденным выполнены указанные в частях 1 или 2 статьи 76¹ УК РФ условия для освобождения его от уголовной ответственности, при отсутствии оснований для постановления оправдательного приговора уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению по правилам частей 1 или 3 статьи 28¹ УПК РФ соответственно.”;

12) пункт 18 изложить в следующей редакции:

“18. По делам о преступлениях, указанных в частях 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования частей 1 и 2 статьи 76¹ УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них.”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 18 “О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией”:

1) в абзаце втором пункта 3 слова “и др.” заменить словами “, а равно в иных случаях, в том числе предусмотренных международными договорами, допускающими получение соответствующего разрешения на пересечение Государственной границы вне установленных пунктов пропуска”;

2) пункт 4 после абзаца первого дополнить абзацами следующего содержания:

“С учетом положений статьи 9 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 “О Государственной границе Российской Федерации” пересечением Государственной границы без надлежащего разрешения, влекущим ответственность по части 1 статьи 322 УК РФ, признается в том числе ее умышленное пересечение вне установленных для этого международными договорами или решениями Правительства Российской Федерации путей и мест при отсутствии разрешения пограничного органа на такое пересечение, включая случаи, когда лицо, совершившее это деяние вне пункта пропуска через Государственную границу, распо-

лагает действительными документами на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации.

Выезд из Российской Федерации, совершенный гражданином Российской Федерации, допущенным или ранее допускаявшимся к государственной тайне, право которого на выезд из Российской Федерации заведомо для него ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне, в том числе при обстоятельствах, указанных в части 1 статьи 322 УК РФ, квалифицируется по соответствующей части статьи 283² УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 или части 3 статьи 322 УК РФ не требует.”;

3) из абзаца первого пункта 7 слово “туристическим” исключить;

4) пункт 10 изложить в следующей редакции:

“10. Организация незаконной миграции в целях совершения на территории Российской Федерации конкретного преступления, а равно сокрытия конкретного преступления или облегчения его совершения с участием или в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе и в случаях, когда сами иностранные граждане или лица без гражданства не были осведомлены об участии в совершении этого преступления, его сокрытии или облегчении совершения, полностью охватывается пунктом “в” части 2 или частью 3 статьи 322¹ УК РФ. Если лицо, организовавшее незаконную миграцию в таких целях, приняло участие в совершении указанного преступления, его сокрытии или облегчении совершения, то его действия при наличии оснований квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом “в” части 2 или частью 3 статьи 322¹ УК РФ и соответствующей статьей (пунктом, частью статьи) Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, со ссылкой в необходимых случаях на часть 3 или часть 5 статьи 33 УК РФ.

Организация незаконной миграции с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение квалифицируется по пункту “в” части 2 статьи 322¹ УК РФ вне зависимости от места совершения и категории такого преступления.”;

5) абзац первый пункта 17 дополнить предложением: “Признание лицом своей вины в совершении преступления, предусмотренного статьей 322² или 322³ УК РФ, не связанное с оказанием содействия органам предварительного расследования в установлении неизвестных им обстоятельств, подлежащих доказыванию, или иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, не может признаваться способствованием раскрытию преступления.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока исковой давности гражданином (пенсионером) по требованиям к негосударственному пенсионному фонду о признании незаключенным договора об обязательном пенсионном страховании суду необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств дела, не позволивших истцу своевременно обратиться в суд за защитой своих прав

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 ноября 2024 г. № 5-КГ24-100-К2

(Извлечение)

Г. обратилась в суд с иском к АО «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» (далее — НПФ «Будущее») о признании незаключенным договора об обязательном пенсионном страховании, об обязанности ответчика передать в АО «Негосударственный пенсионный фонд «Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова» (далее — НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова») средства пенсионных накоплений Г. в размере и порядке, которые установлены п. 5³ ст. 36⁶ Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

В обоснование заявленных требований Г. указывала, что является инвалидом I группы бессрочно, с 11 июля 2013 г. получает пенсию по инвалидности. 20 ноября 2015 г. между НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова» и застрахованным лицом Г. заключен договор об обязательном пенсионном страховании. В дальнейшем Г. стало известно о переводе ее средств пенсионных накоплений из НПФ «Фонд им. В.В. Ливанова» в НПФ «Будущее», однако каких-либо заявлений о таких действиях ею не подавалось, договор об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» ею не заключался и не подписывался.

Г. обращалась в НПФ «Будущее» в 2017 году, однако сведений, содержащих ответы на ее вопросы, она не получила. Затем она обращалась в органы прокуратуры, которые перенаправили ее обращение в Центральный банк РФ. В ответе Центрального банка РФ от 22 августа 2022 г. Г. разъяснено, что договор об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» был оформлен от ее имени другим лицом, рекомендовано обратиться в суд для оспаривания данного договора.

Г., являясь инвалидом I группы, ввиду состояния здоровья испытывала затруднения при сборе доказательств и последующем обращении в суд с целью признания действий НПФ «Будущее» и договора с НПФ «Будущее» незаконными.

9 февраля 2023 г. в предварительном судебном заседании суда первой инстанции представителем НПФ «Будущее» подано письменное ходатайство о применении последствий пропуска Г. срока исковой давности при обращении в суд с настоящим иском. По мнению представителя НПФ «Будущее», Г. стало известно о переводе ее средств пенсионных накоплений в НПФ «Будущее» еще в 2017 году, 3-летний срок исковой давности ею пропущен.

Предварительное судебное заседание проведено судом первой инстанции в отсутствие Г., причины отсутствия истца судом не выяснились.

Суд первой инстанции, приняв во внимание заявление стороны ответчика о применении последствий пропуска Г. срока исковой давности, ссылаясь на ч. 6 ст. 152 ГПК РФ, п. 1 ст. 196, п. 2 ст. 199 ГК РФ, пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Г.

Суд первой инстанции исходил из того, что Г. пропущен срок исковой давности для защиты своих прав, поскольку копию договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ «Будущее» Г. получила лично 23 июня 2017 г., а в суд с иском обратилась в ноябре 2022 г., т.е. по истечении 3-летнего срока исковой давности, доказательств уважительности причин пропуска данного срока Г. не приведено, а судом первой инстанции не установлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметил, что получение Г. копии договора с НПФ «Будущее» с плохо читаемыми подписями, а не экземпляра договора (оригинала) не влияет на правильность выводов суда первой инстанции, так как даже при наличии копии договора Г. имела возможность защищать свои права путем обращения в суд с соответствующим иском, что и было сделано ею в ноябре 2022 г.

Кассационный суд общей юрисдикции признал выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 11 ноября 2024 г. признала выводы судебных инстанций об отказе Г. в удовлетворении ее исковых требований со ссылкой на пропуск истцом срока исковой давности основанными на неправильном применении норм материального права, а также сделанными с существенным нарушением норм процессуального права на основании следующего.

Общий срок исковой давности составляет 3 года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ (п. 1 ст. 196 ГК РФ).

Пунктом 1 ст. 200 ГК РФ определено, что, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении сво-

его права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Статьей 205 ГК РФ установлено, что в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние 6 месяцев срока давности, а если этот срок равен 6 месяцам или менее 6 месяцев — в течение срока давности.

Исходя из приведенных нормативных положений, а также ст.ст. 195 и 199 ГК РФ об исковой давности и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности” по их применению, закон не ограничивает право на обращение в суд за защитой нарушенных прав лицам, не реализовавшим свое право на обращение в суд в пределах срока исковой давности. В рамках дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, в исключительных случаях данный срок может быть восстановлен судом истцу — физическому лицу, если он был пропущен им по уважительным причинам, связанным с его личностью (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.). Такое правовое регулирование направлено на защиту прав граждан.

Суд первой инстанции, отказывая в предварительном судебном заседании в удовлетворении исковых требований Г. по причине пропуска ею срока исковой давности, нормы Гражданского кодекса РФ об исковой давности и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 применил неправильно, не принял во внимание всю совокупность обстоятельств, не позволивших Г. своевременно обратиться в суд с иском.

Так, Г. в исковом заявлении приводила доводы и представляла в обоснование этих доводов документы о том, что ей как инвалиду I группы было крайне тяжело в силу состояния здоровья выяснять обстоятельства перевода ее средств пенсионных накоплений из НПФ “Фонд им. В.В. Ливанова” в НПФ “Будущее” и собирать доказательства того, что этот перевод осуществлен без ее волеизъявления. Ответчиком НПФ “Будущее” ей была предоставлена лишь нечитаемая незаверенная копия договора об обязательном пенсионном страховании, а информация о том, кем от ее имени был подписан этот договор, не дана, вследствие чего она обратилась в органы прокуратуры с просьбой о защите ее прав.

В апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции Г. также ссылаясь на названные обстоятельства, дополнительно обращала внимание на недобросовестность действий ответчика, выразившихся в сокрытии от нее с 2017 года информации о подписании договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ “Будущее” от ее имени неуполномоченным лицом, о чем она

узнала только в сентябре 2022 г. из ответа Банка России, что свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны ответчика.

Направляя письменное заявление прокурору по вопросу незаконности перевода ее средств пенсионных накоплений из НПФ “Фонд им. В.В. Ливанова” в НПФ “Будущее”, Г. правомерно ожидала, что прокурор в рамках своих полномочий поможет ей — инвалиду I группы — собрать необходимые доказательства и обратиться в суд за защитой ее прав. Узнав из ответа Банка России о подписании от ее имени договора об обязательном пенсионном страховании с НПФ “Будущее” неуполномоченным лицом, Г. в кратчайший срок подала иск в суд о признании указанного договора незаключенным и об обязанности ответчика НПФ “Будущее” передать в НПФ “Фонд им. В.В. Ливанова” ее средства пенсионных накоплений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что приведенные выше обстоятельства дают основания для вывода о наличии уважительных причин пропуска Г. срока исковой давности для обращения в суд с названными исковыми требованиями.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Г. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования ст. 379⁶ и чч. 1—3 ст. 379⁷ ГПК РФ.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции, восстановила Г. срок исковой давности для защиты права по ее иску к НПФ “Будущее” о признании договора об обязательном пенсионном страховании незаключенным и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Поставщик, не исполнивший гарантийные обязательства по государственному контракту, не вправе претендовать на списание суммы неустойки, начисленной в связи с их неисполнением

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-21667

(Извлечение)

Департамент информационных технологий администрации субъекта Российской Федерации (далее — заказчик) обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества (далее также — поставщик) неустойки по двум государственным контрактам на поставку серверного оборудования, источников бесперебойного питания, сете-

вого оборудования и программного обеспечения для медицинских организаций.

В обоснование жалобы заказчик указал на неисполнение поставщиком гарантийных обязательств по государственным контрактам (выявлена неисправность одной единицы оборудования, поставленного по первому контракту, и одиннадцати единиц, поставленных по второму контракту) и неуплату начисленных по ним штрафов в размере 22 965 825 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из того, что нарушение гарантийных обязательств со стороны поставщика подтверждено, однако штрафы подлежали начислению по условиям контрактов за неисполнение обязательства, не имеющего стоимостного выражения, в размере 100 000 руб. за каждое нарушение. Таким образом, за нарушение, допущенное по первому контракту, размер штрафа составляет 100 000 руб., и он обществом был оплачен; за нарушение по второму контракту размер штрафа составляет 1 100 000 руб.

Ссылаясь на подп. “а” п. 3 Правил списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 июля 2018 г. № 783 (далее — Правила), посчитав, что подлежащий взысканию с поставщика штраф в размере 1 100 000 руб. не превышает 5% от цены второго контракта, суды пришли к выводу, что имеются основания для его списания.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 20 февраля 2025 г. отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение с учетом следующего.

В соответствии с подп. “а” п. 3 Правил списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется заказчиком, если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5% цены контракта, за исключением случаев, предусмотренных подп. “в” — “д” данного пункта.

Согласно подп. “а” п. 5 Правил в случае, предусмотренном подп. “а” п. 3 указанных Правил, основанием для принятия решения о списании начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней) является исполнение контрактных обязательств в полном объеме (за исключением гарантийных обязательств), подтвержденное актом приемки или иным документом.

Из данной правовой нормы прямо следует, что акт приемки или иной аналогичный документ по общему правилу подтверждают полное исполнение обязательств по контракту для того, чтобы поставщик (подрядчик, исполнитель) мог претендовать на списание неустойки применительно к ситуации, изложенной в подп. “а” п. 3 Правил. Наличие неисполненных на данный момент гарантийных обязательств, носящих для-

щийся характер и действующих по своему существу в течение определенного времени после факта поставки товара (передачи результата работ, оказания услуг), не препятствует списанию суммы неустойки за нарушение всех иных исполненных в полном объеме обязательств.

В то же время это не означает, что поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе претендовать на списание суммы неустойки, начисленной за неисполнение гарантийных обязательств, при подтверждении исполнения в полном объеме актом приемки иных обязательств. Исполнение именно гарантийных обязательств требует отдельного подтверждения.

Право на списание суммы неустойки в определенном размере является льготой, мерой поддержки исполнителей по государственным контрактам, которые исполнены ими в полном объеме (за отдельными исключениями, приведенными в п. 2 Правил), но с просрочкой или иным нарушением, влекущим ответственность за нарушение полностью исполненного указанного в предмете контракта обязательства.

Особенностью гарантийного обязательства является то, что оно производно от обязанности поставщика передать товар, а подрядчика, исполнителя — представить заказчику результат выполненной работы, которые должны соответствовать условиям договора о качестве и в течение гарантийного срока быть пригодными для целей их использования.

В связи с указанной природой договорной гарантии именно для целей применения подп. “а” п. 3 и подп. “а” п. 5 Правил Правительством РФ установлены исключения, когда наличие гарантийных обязательств в течение определенного времени после исполнения контракта в полном объеме не должно толковаться как неисполнение предмета контракта.

Следовательно, если поставщик гарантийные обязательства не исполнил, восстановление или замену оборудования не обеспечил, то он не вправе претендовать на списание по Правилам суммы неустойки, начисленной за неисполнение гарантийного обязательства, по основанию, указанному в подп. “а” п. 3 данных Правил.

Таким образом, судами при правильном установлении оснований для начисления неустойки за неисполнение гарантийного обязательства неправильно применены нормы указанных Правил.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемые частично подп. “а”, “б” п. 98 Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденной приказом Минстроя России от 17 марта 2014 г.

№ 99/пр, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 мая 2025 г. № АКПИ25-123,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 7 августа 2025 г. № АПЛ25-177*

2. Абзацы 1, 2 п. 3, абз. 2 п. 8, подп. 1, 2 п. 61.1 Методических указаний о государственной кадастровой оценке, утвержденных приказом Росреестра от 4 августа 2021 г. № П/0336, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № АКПИ25-191, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 августа 2025 г. № АПЛ25-214

3. Оспариваемый частично подп. “б” п. 13 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1078, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 мая 2025 г. № АКПИ25-127, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 августа 2025 г. № АПЛ25-183

4. Оспариваемые частично подп. “а”, “в” п. 4 Положения о лицензировании деятельности по оказанию услуг по дезинфекции, дезинсекции и дератизации в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 20 марта 2024 г. № 337, признаны не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2025 г. № АКПИ25-97, вступившее в законную силу

5. Подпункт “а” п. 7 Методики оценки дополнительной потребности в древесине и наличия на территории субъекта Российской Федерации лесных участков, параметры использования лесов в границах которых позволяют удовлетворить дополнительную потребность в древесине, утвержденной постановлением Правительства РФ от 4 декабря 2018 г. № 1475, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 июня 2025 г. № АКПИ25-173, вступившее в законную силу

6. Абзац 2 п. 3 Порядка организации охраны объектов ведомственной охраной Министерства транспорта Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2025 г. № АКПИ25-92, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 июля 2025 г. № АПЛ25-153

7. Абзац 3 подп. “б” п. 2 постановления Правительства РФ от 1 ноября 2024 г. № 1469 “Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами — гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 июня 2025 г. № АКПИ25-237, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 сентября 2025 г. № АПЛ25-241

8. Пункт 1.2 Положения о порядке приема и передачи дел и материальных ценностей при назначении на должность и освобождении от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, городов, районов, других территориальных и приравненных к ним специализированных прокуроров, прокурора комплекса “Байконур”, утвержденного приказом Генерального прокурора РФ от 9 января 2020 г. № 5, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2025 г. № АКПИ25-85, вступившее в законную силу

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Признание действий оборонявшегося совершенными с превышением пределов необходимой обороны возможно только в том случае, когда по делу установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет нападавшему вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № 25-УД23-12-К4

(Извлечение)

По приговору Ахтубинского районного суда Астраханской области от 30 декабря 2021 г. М. осужден по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Астраханским областным судом 24 марта 2022 г. приговор отменен с постановлением апелляционного приговора, которым М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. апелляционный приговор оставлен без изменения.

Согласно апелляционному приговору М. признан виновным в умышленном причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов М. просил судебные решения отменить, оправдать М. по предъявленному обвинению за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку им не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 сентября 2023 г., изучив доводы жалобы, проверив материалы дела, отметила следующее.

Судом апелляционной инстанции установлено, что во дворе домовладения М., увидев проходивший между Б., с одной стороны, и В. с супругой М. — с другой, на почве личных неприязненных отношений конфликт, опасаясь за безопасность своей супруги, а также В., превышая пределы необходимой обороны и совершая умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, нанес Б. ступнями обеих ног в прыжке один удар в область правого бедра, причинив потерпевшему телесное повреждение в виде закрытого винтообразно-оскольчатого перелома диафиза правой бедренной кости в нижней трети, расцениваемое как тяжкий вред здоровью, вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

Причиной конфликта явились неправомерные действия потерпевшего, который в ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выбил ногой калитку домовладения М., проник во двор, зашел в дом, вытасил В. за волосы, нанес ей удары в область головы и угрожал убийством. В ответ на действия супруги М., которая пыталась противостоять агрессивному поведению, Б. замахнулся на нее рукой. В этот момент во двор зашел М. и, увидев происходящее, нанес удар потерпевшему.

В результате совершенных Б. противоправных действий В. причинены ушибы, ссадины лба, правого плеча, бедра; впоследствии за совершение этих действий Б. был привлечен к административной ответственности.

Кроме того, за угрозу убийством В. и незаконное проникновение в жилище М. в отношении Б. были возбуждены уголовные дела.

Суд пришел к обоснованному выводу, что Б. совершил действия, представляющие непосредственную угрозу применения насилия в отношении супруги М. и В., в связи с чем у М. возникло право на их защиту, т.е. на необходимую оборону.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции установлено, что М. превысил пределы необходимой обороны. Суд указал на то, что М. не оценил сложившуюся обстановку, личность Б., которого давно знал, избранный Б. способ посягательства на супругу М. и применения иного насилия к В.; являясь физически развитым мужчиной, имея возможность отразить посягательство Б. без причинения тяжкого вреда его здоровью,

М. нанес потерпевшему один удар в область бедра, что не соответствовало интенсивности нападения Б., характеру и опасности посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни супруги М. и В., угрозой применения такого насилия.

Вывод о том, что М. превысил пределы необходимой обороны и его действия явно не соответствовали характеру и опасности посягательства Б., суд апелляционной инстанции в приговоре не мотивировал, не привел ссылки на конкретные обстоятельства дела и исследованные доказательств.

Отвергая доводы стороны защиты, суд апелляционной инстанции отметил, что угроза применения насилия со стороны Б. не представляла опасности для жизни супруги М. и В. Вопрос о наличии со стороны Б. угрозы здоровью супруги М. и В. судом не обсуждался.

Частью 2 ст. 37 УК РФ предусмотрена возможность защиты от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, а также связанного с угрозой применения такого насилия.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, ответственность за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны наступает, когда оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью.

При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в том случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление” (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11). — Пункт 11. Кроме того, следует учитывать разъяснение, содержащееся в п. 3 этого же постановления: “Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества...”.

В судебном заседании М. утверждал, что он нанес удар Б., поскольку испугался и опасался за безопасность своей семьи и В. Во время звонка супруги услышал в телефоне, как Б. пытается проникнуть в домовладение, стучит в калитку, слышал крики В., своей супруги и детей, которые сильно плакали.

Таким образом, обстоятельства данного дела давали М. основания полагать, что В. и его супруге действительно угрожает опасность. Именно в этот момент последовал удар в прыжке двумя ногами в область бедра потерпевшего, не с целью причинить телесные повреждения, а чтобы оттолкнуть Б. от женщин, к которым последний применял насилие, угрожал причинить более серьезные последствия. После того как Б. упал, М. в отношении его никаких противоправных действий не предпринимал.

Следовательно, выводы суда апелляционной инстанции о том, что М. превысил пределы необходимой обороны и его действия явно не соответствовали характеру и опасности посягательства, не основаны на фактических обстоятельствах дела и исследованных доказательствах.

Указанные обстоятельства не были должным образом оценены и приняты во внимание судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, апелляционный приговор и кассационное определение в отношении М., прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. За М. признано право на реабилитацию.

2. Исходя из положений ч. 1 ст. 44 УПК РФ и ст.ст. 151, 1099 ГК РФ в их взаимосвязи гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению и удовлетворению судом по уголовному делу также в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам (например, если в результате мошенничества потерпевший лишился единственного жилища)

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2023 г. № 46-УД23-10-К6

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Самары от 1 декабря 2021 г. Ю. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Удовлетворены иски о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

Иски потерпевших Г., С. и Т. о компенсации морального вреда оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 5 апреля 2022 г. приговор изменен: действия Ю. переквалифицированы с ч. 4 ст. 159 УК

РФ на ч. 4 ст. 159 УК РФ (за совершение пяти преступлений), ч. 3 ст. 159 УК РФ (за совершение одиннадцати преступлений) и ч. 2 ст. 159 УК РФ (за совершение двух преступлений); приговор в части решения по гражданским искам оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2022 г. судебные решения оставлены без изменения.

С учетом внесенных в приговор изменений Ю. признан виновным в мошенничестве, совершенном с использованием служебного положения, в крупном, особо крупном размерах, с причинением значительного ущерба потерпевшим.

В кассационной жалобе потерпевший Г. выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагал, что при разрешении гражданских исков о компенсации морального вреда судом не в полной мере были соблюдены требования закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 мая 2023 г. кассационную жалобу потерпевшего Г. удовлетворила частично, указав следующее.

Г. по данному уголовному делу был признан потерпевшим и гражданским истцом.

На предварительном следствии Г. к Ю. как гражданскому ответчику предъявлены иски о компенсации морального вреда, уточненные в ходе рассмотрения дела в суде, в том числе о компенсации морального вреда в размере 300 тыс. рублей.

Г. утверждал, что действиями Ю. ему были причинены нравственные страдания. В обоснование требований указал, что в связи с совершенным в отношении его преступлением у него ухудшилось состояние здоровья (представлены соответствующие медицинские документы), он лишился своей единственной квартиры и денег от ее продажи, которые передал Ю., обманувшему его. Кроме того, Г. был вынужден взять кредит в банке, им понесены дополнительные финансовые затраты.

В заседании суда первой инстанции Г. иски о компенсации морального вреда поддержал.

Суд, разрешая иски о компенсации морального вреда, оставил их без удовлетворения по тому основанию, что совершенное Ю. преступление не относится к категории причиняющих вред личным неимущественным правам или принадлежащим потерпевшему нематериальным благам; при этом указал, что, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд, руководствуясь ст. 151 ГК РФ, может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Между тем судом не принято во внимание, что указанная норма закона применяется с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П, согласно которому ч. 1 ст. 151 ГК РФ признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она — по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием, — служит основанием для

отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении его преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных имущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага.

Не были учтены судом и разъяснения, содержащиеся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 “О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу”, о том, что иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом и в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие мате-

риальные блага, вред причиняется также личным немущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам.

При таких обстоятельствах решение суда, принятое по исковому требованию Г. о компенсации морального вреда, следует признать незаконным, поскольку оно принято без выяснения факта причинения или непричинения ему физических или нравственных страданий в результате совершенного преступления.

Аналогичные решения приняты судом по искам С. и Т.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные решения в отношении Ю. в части оставления без удовлетворения исковых требований Г., С. и Т. о компенсации морального вреда и дело в этой части передала на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.¹

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3 (2025)²

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Применение законодательства о юридических лицах

21. В случае представления истцом, заявляющим о выплате действительной стоимости доли, доказательств возможного искусственного завышения долгов общества бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих действительную сумму задолженности, возлагается на общество.

Участник общества с ограниченной ответственностью, владеющий долей участия в размере 30%, подал нотариально удостоверенное заявление о выходе из общества.

Действительная стоимость доли определена обществом в размере 1 000 000 руб. и выплачена участнику, заявившему о выходе из общества.

Не согласившись с размером выплаченной действительной стоимости доли, бывший участник общества обратился в арбитражный суд, полагая, что при расчете действительной стоимости доли на основании показателей бухгалтерского баланса размер подлежащей истцу выплаты составляет 22 349 000 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении требований отказано.

Суды, руководствуясь Порядком определения стоимости чистых активов, утвержденным приказом Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н, и результатами судебной экспертизы об

оценке стоимости чистых активов общества, пришли к выводу, что рыночная стоимость активов общества на отчетную дату составила 30 руб.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

По смыслу п. 6¹ ст. 23 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) общество обязано выплатить вышедшему из общества участнику общества действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к обществу доли вышедшего из общества участника общества.

Пунктом 2 ст. 14 Закона об обществах с ограниченной ответственностью предусмотрено, что действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

В соответствии с практикой Верховного Суда РФ именно финансовое положение общества является тем объективным и ключевым фактором, который в первую очередь влияет на стоимость долей участников такого общества в уставном капитале.

Стоимость доли, выплачиваемой участнику при выходе из общества, должна определяться на основании достоверных данных, отражающих актуальное имущественное (финансовое) положение общества.

Суд при установлении рыночной действительной стоимости доли не может ограничиваться выводами эксперта, не сопоставив их с объективными данными об имущественных активах общества, особенно в ситуации, когда такие данные ставят под сомнение выводы эксперта.

¹ Заочным решением Волжского районного суда Самарской области от 5 июня 2024 г. исковые требования Т. удовлетворены, с Ю. в пользу Т. взысканы суммы в возмещение ущерба в размере 105 941,72 руб. и компенсации морального вреда в размере 70 тыс. рублей. Заочным решением Волжского районного суда Самарской области от 11 сентября 2024 г. исковые требования Г. удовлетворены, с Ю. взыскана в пользу Г. сумма компенсации морального вреда в размере 300 тыс. рублей.

² Окончание. Начало в № 1, 2026 г.

Как следует из материалов дела, в процессе рассмотрения спора истец неоднократно указывал, что для целей уменьшения действительной стоимости доли в бухгалтерскую отчетность общества была включена задолженность на сумму 305 199 570 руб.

Указанная кредиторская задолженность возникла на основании договора поставки и неоднократно уступалась. Конечным приобретателем задолженности являлось общество, аффилированное с контролирующим участником ответчика, не имеющее сотрудников и не осуществляющее экономической деятельности.

Действующим законодательством установлен порядок списания неустребованной кредиторской задолженности в бухгалтерском учете организации, в связи с чем эта спорная сумма подлежала списанию и не должна учитываться при определении действительной стоимости доли. Между тем общество таких мероприятий не совершило, что повлияло на сведения бухгалтерского баланса и, соответственно, размер стоимости доли.

Названные обстоятельства в совокупности указывают на возможное искусственное завышение задолженности для целей уменьшения действительной стоимости доли и должны были вызвать обоснованные сомнения у судов всех инстанций в наличии долговых обязательств, отраженных в бухгалтерской отчетности общества.

После представления истцом доказательств, свидетельствующих о возможном искусственном завышении задолженности для уменьшения действительной стоимости доли, судам следовало возложить обязанность по доказыванию обстоятельств, подтверждающих наличие задолженности перед контрагентом, на ответчика.

Иное по своей сути приводило бы к тому, что выходящий участник общества, не имея возможности осуществления контроля за достоверностью бухгалтерской отчетности, не смог бы представить доказательства заведомо недобросовестного занижения действительной стоимости доли и, как следствие, неправомерно был бы лишен стоимости принадлежащего ему имущественного актива.

Определение № 305-ЭС24-23344

22. Если условие о цене договора купли-продажи являлось предметом переговоров сторон, то такое условие становится существенным и не может быть исполнено судом по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Суд первой инстанции удовлетворил требование продавца о взыскании задолженности по договору купли-продажи акций акционерного общества. При рассмотрении спора суд исходил из заключенности договора купли-продажи акций, согласованности представленных условий договора, в том числе относительно цены продажи в размере 240 000 000 руб., указанной в договоре.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого были поддержаны судом округа, отменил решение суда первой инстанции, установив, что представленный истцом экземпляр договора купли-продажи акций имеет признаки подложности, в связи с чем условия договора в части цены сделки несогласованны.

В силу п. 3 ст. 424 ГК РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

В связи с этим судом апелляционной инстанции для определения цены продажи акций назначена экспертиза, в соответствии с результатами которой рыночная стоимость акций на момент заключения договора составляла 1 руб. Принимая во внимание результаты указанной экспертизы, а также результаты оценки рыночной стоимости акций, представленной в материалы дела ответчиком, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что стоимость акций на момент заключения договора составляла 1 руб.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 485 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ.

При этом, как следует из разъяснения, содержащегося в абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора”, отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу п. 3 ст. 424 ГК РФ и договор не считается заключенным, если до совершения сделки одной из сторон было предложено условие о цене, не согласованное другой стороной, до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны.

Таким образом, суд не вправе определять цену договора по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, если цена являлась предметом обсуждения сторон на стадии заключения договора, но данное условие в конечном счете не было согласовано сторонами. Суд также не вправе применять правила п. 3 ст. 424 ГК РФ, если соглашение о цене было достигнуто между сторонами, но при этом не была соблюдена письменная форма сделки (п. 1 ст. 160 ГК РФ) или утрачен экземпляр договора как документ, выражающий содержание волеизъявления сторон, поскольку в качестве общего правила закон допускает подтверждение условий сделки письменными и другими доказательствами (п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Судом апелляционной инстанции исходя из результатов экспертизы было установлено, что печатные тексты, расположенные на лицевой и оборотной сторонах договора купли-продажи ценных бумаг, выполнены при помощи разных печатающих устройств, что свидетельствует об изготовлении документа путем монтажа.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, приходя к выводу об отсутствии надлежащего (достоверного) экземпляра договора купли-продажи в материалах дела в связи с осуществленным монтажом, не учел, что в материалах дела имеется целый ряд доказательств, из которых может быть установлено волеизъявление сторон относительно цены продажи акций.

Истцом в материалы дела представлены данные регистратора, в котором цена сделки указана в размере 240 000 000 руб. Помимо этого, как ука-

зывает истец, он оплатил услуги регистратора в сумме 650 000 руб., которая отсчитывалась от данной суммы сделки.

Кроме того, в ходе рассмотрения другого спора между истцом и предыдущим владельцем акций общество признавало заключение договора купли-продажи акций на условиях, указанных истцом, и настаивало на том, что цена договора купли-продажи ценных бумаг является именно 240 000 000 руб., указывая на отсутствие предусмотренных ст.ст. 178, 179 ГК РФ оснований для оспаривания сделки по приобретению акций истцом.

Таким образом, несмотря на отсутствие в материалах дела подлинного экземпляра договора купли-продажи, истец представил доводы в подтверждение согласованной сторонами цены в размере 240 000 000 руб., ссылаясь как на письменные доказательства (регистрационный журнал, счет об оплате услуг регистратора), так и на поведение ответчика, свидетельствующее о достижении соответствующей договоренности.

Этим истец перенес обязанность по опровержению факта согласования договорной цены в соответствующем размере на ответчика (ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 65, ч. 3¹ ст. 70 АПК РФ), который должен был оспорить доводы истца, представить доказательства, обосновывающие свои возражения.

В нарушение положений ч. 2 ст. 65, ст. 71 и ч. 1 ст. 168 АПК РФ названные доказательства не получили судебной оценки в обжалуемых судебных актах.

Судом апелляционной инстанции также не дана надлежащая правовая оценка заявлениям истца о противоречивом поведении ответчика, который с момента заключения сделки создавал разумные ожидания ее заключенности на условиях, изложенных в исковых требованиях.

Определение № 305-ЭС24-23156

23. Ничтожность решения общего собрания участников общества, совершенного в отсутствие нотариального удостоверения, не может быть определена судом, если оно исполнялось и отсутствуют обоснованные сомнения относительно факта принятия такого решения всеми участниками общества и его содержания.

Участник общества обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по выплате части распределенной прибыли (дивидендов).

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование исходя из того, что обществом с ограниченной ответственностью не были исполнены решения общего собрания участников о распределении прибыли.

Суд округа отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказал в удовлетворении иска. Суд пришел к выводу о ничтожности решений общего собрания участников общества об установлении альтернативного порядка удостоверения решений общего собрания участников общества и о распределении прибыли в связи с отсутствием их нотариального удостоверения, необходимого в соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 67¹ ГК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда округа, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является запрет недобросовестного поведения, в соответствии с которым лицо не вправе действовать вопреки

своим ранее совершенным действиям, создавшим обоснованные ожидания у другой стороны.

Закон устанавливает, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылается на недействительность сделки, если лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на ее действительность (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, лицо, которое своими действиями создало разумные (правомерные) ожидания действительности сделки у иных лиц, не вправе ссылаться на недействительность (ничтожность) соответствующей сделки. Заявление лица о ничтожности сделки, совершенное вопреки его предшествовавшему последовательному поведению, не имеет юридического значения.

Это в полной мере применимо к корпоративным отношениям, связанным с участием в хозяйственном обществе, включая отношения, возникающие при распределении прибыли между участниками (абз. 4 п. 1 ст. 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), в связи с чем ни хозяйственное общество, ни его отдельные участники не вправе выдвигать возражения относительно несоблюдения формы удостоверения решения участников (нотариальной или альтернативной) только для того, чтобы не исполнять решение, которое отражает действительную волю участников и до возникновения спора рассматривалось заинтересованными лицами как подлежащее исполнению, в том числе было частично исполнено.

Из материалов дела следует, что, несмотря на отсутствие нотариального удостоверения решения собрания об установлении альтернативного порядка удостоверения решений, в течение длительного времени общество принимало решения о распределении прибыли и фактически распределяло прибыль между своими участниками в отсутствие такого удостоверения. Такие решения общего собрания систематически исполнялись, что не могло не создавать у участников общества соответствующих правомерных ожиданий.

Кроме того, частичное исполнение обязательства по выплате дивидендов истцу в данном случае подтверждается заключением нотариального соглашения о передаче имущества в собственность участника в качестве способа выплаты дивидендов, последующей государственной регистрацией права собственности на переданное имущество.

Общество при рассмотрении дела не заявляло о фальсификации принятых решений общего собрания о распределении дивидендов и не оспаривало тот факт, что названные решения фактически были приняты на тех условиях, которые указывались истцом.

Исходя из этого ничтожность решения общего собрания участников общества, совершенного в отсутствие нотариального удостоверения, не может быть констатирована судом, если материалами дела подтверждается действительный факт принятия такого решения всеми участниками хозяйствующего субъекта и отсутствуют обоснованные сомнения относительно данного факта.

В случае, когда лицо заявляет о недействительности принятого собранием решения только по мотиву отсутствия его надлежащего удостоверения, но не приводит доводов о том, что соот-

ветствующее решение не принималось в принципе и (или) принималось на иных условиях, такое заявление по смыслу п. 4 ст. 1, п. 5 ст. 166 ГК РФ не имеет правового значения как свидетельствующее о недопустимом поведении.

Определение № 304-ЭС24-23525

Споры, возникающие из обязательственных отношений

24. Сторона договора, заключенного по результатам торгов, которая считает условия этого договора о размере арендной платы не соответствующими закону, вправе оспорить торги и заключенный по их результатам договор, но не может требовать внесения в него изменений в порядке п. 2 ст. 450 ГК РФ.

Общество, действующее в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ “О содействии развитию жилищного строительства” в качестве агента Российской Федерации в отношении переданного ему федерального имущества (арендодатель), и предприниматель (арендатор) заключили по результатам торгов договоры купли-продажи объектов недвижимости с одновременным предоставлением в аренду ограниченных в обороте земельных участков, на которых расположены данные объекты. Договоры заключены в соответствии с конкурсной и аукционной документацией.

Впоследствии арендатор, полагая, что срок аренды земельного участка под объектом культурного наследия должен составлять 49 лет, а размер арендной платы за земельные участки, ограниченные в обороте и занятые объектами недвижимости, не должен превышать размер земельного налога, направил арендодателю предложение о заключении дополнительных соглашений к договорам.

Общество отказало во внесении изменений в заключенные по результатам конкурса и аукциона договоры.

Арендатор, считая отказ арендодателя незаконным, обратился в арбитражный суд с иском об изменении договоров.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, требование предпринимателя удовлетворил.

Суды исходили из того, что, поскольку предмет аукциона являлась только цена объектов недвижимости, расположенных на земельных участках, истец приобрел право аренды земельных участков без проведения торгов как собственник объектов недвижимости, расположенных на данных участках. В таком случае арендная плата за спорные земельные участки должна исчисляться в размере, не превышающем размер земельного налога для земельного участка, ограниченного в обороте, занятого зданиями и сооружениями, сформированного с учетом площади, необходимой для их эксплуатации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты и отказала в иске, указав следующее.

Условия конкурсной и аукционной документации содержали информацию, касающуюся срока аренды земельных участков, платы за публичные земельные участки в твердом, фиксированном размере на определенный срок, которые не подлежали изменению до истечения этого срока.

Информация о размере фиксированной арендной платы за пользование земельными уча-

стками и сроке аренды, отраженная в конкурсной и аукционной документации и протоколах, была доведена до неограниченного круга лиц, включая участников торгов. Общий размер платы по заключаемым договорам учитывался субъектами предпринимательской деятельности при принятии решения об участии в торгах.

Несмотря на то что в отношении размера арендной платы за земельные участки участники торгов не могли давать свои ценовые предложения, это не отменяет факт заключения рассматриваемых договоров по результатам торгов.

Размер платы за аренду земли фактически является частью цены договора в целом, предложенной в конкурсной и аукционной документации.

Предприниматель до начала торгов был ознакомлен с конкурсной и аукционной документацией, проектом договора, которые содержали указанные условия.

Подписав договоры, условия которых соответствуют конкурсной и аукционной документации и протоколам торгов, предприниматель принял на себя в том числе обязательство вносить арендную плату в установленном размере.

По смыслу п. 8 ст. 448 ГК РФ условия договора, заключенного по результатам торгов, могут быть изменены сторонами, только если это изменение не влияет на условия договора, имевшие существенное значение для определения цены на торгах, а также в иных случаях, установленных законом. Данные требования призваны гарантировать отсутствие необоснованных экономических преимуществ победителям торгов при осуществлении предпринимательской деятельности с использованием государственного или муниципального имущества.

В данном случае требования арендатора направлены на изменение предусмотренного конкурсной и аукционной документацией фиксированного размера годовой арендной платы за публичные земельные участки, что недопустимо, поскольку договор по результатам торгов должен быть заключен на условиях, указанных в конкурсной и аукционной документации. При этом предприниматель не привел доказательств наличия указанных в п. 8 ст. 448 ГК РФ оснований для изменения условий договоров, в том числе возникших в связи с изменением законодательства после заключения данных договоров.

По сути, истец оспаривает законность включения на стадии проведения конкурса/аукциона и заключения договоров положений о размере арендной платы за земельные участки и сроке аренды. Между тем вопрос о законности указанных условий не может быть предметом спора по иску о внесении изменений в договоры со ссылкой на п. 2 ст. 450 ГК РФ.

Предприниматель как участник торгов, который считает условия определения размера арендной платы за пользование спорными земельными участками и о сроке аренды не соответствующими действующему законодательству, до проведения торгов был вправе оспорить конкурсную или аукционную документацию, а после проведения торгов в силу п. 1 ст. 449 ГК РФ вправе оспорить в целом торги и договоры, заключенные с ним по их результатам.

Поскольку предприниматель, ознакомленный с конкурсной и аукционной документацией, заключил договоры купли-продажи объектов недвижимого имущества и аренды земельных участков, требования, направленные на внесение

изменений в договоры со ссылкой на несоответствие закону условий о цене, определенных при заключении договоров, не подлежат удовлетворению.

Иной подход нарушает требования п. 8 ст. 448 ГК РФ о недопущении изменения договора, которое влияет на его условия, имевшие существенное значение для определения как цены на торгах, так и победителя торгов, и ставит в неравное положение участников торгов.

Изменение условий договоров в сторону уменьшения размера платы, увеличения срока аренды в пользу одного из участников торгов влечет также нарушение прав иных участников гражданского оборота, поскольку фактически предоставляет преимущество отдельному хозяйствующему субъекту в виде получения предмета торгов на значительно более выгодных условиях, чем содержащиеся в аукционной и конкурсной документации, с учетом того что при установлении в аукционной документации размера арендной платы в испрашиваемом истцом размере круг лиц, заинтересованных в участии в торгах, мог быть иным.

Определение № 305-ЭС23-20462

25. Зачет не может быть осуществлен, если по требованию лица, которое заявило о зачете, пропущен срок исковой давности.

Субподрядчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о возврате гарантийного удержания по договору субподряда.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано. Суды пришли к выводу, что подрядчиком на основании ст. 410 ГК РФ осуществлен зачет требования о возврате гарантийного удержания по договору против требований о возмещении ущерба субподрядчиком и возврата суммы долга за поставку давальческих материалов. При этом субподрядчик какие-либо возражения на уведомление подрядчика о прекращении обязательств зачетом не предъявлял.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В целях применения ст. 410 ГК РФ юридически значимым является установление обстоятельств, касающихся законности и обоснованности предъявленных к зачету требований, определение размера таких требований, допустимость осуществления зачета соответствующей суммы в счет обязательства заказчика (в данном случае подрядчика) по оплате выполненных работ и правомерность учета предъявленной к зачету контрагентом суммы.

При рассмотрении спора суды не исследовали надлежащим образом в целях установления наличия (отсутствия) оснований для прекращения обязательства подрядчика зачетом требований вопрос, связанный с законностью и обоснованностью направленного к зачету активного требования, с раскрытием непосредственно материально-правовой природы зачета, как в части суммы заявленного ущерба, так и в части суммы долга за поставку материалов.

В нарушение положений ч. 1 ст. 65, ст. 71 и ч. 1 ст. 168 АПК РФ надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах не получили доводы субподрядчика о том, что в уведомлении о зачете не раскрыта правовая природа активного

требования; заявленный подрядчиком ущерб не обоснован и документально не подтвержден; на объекте работы выполняли три подрядные организации, протоколами не определены ни размер причиненного ущерба, ни конкретное лицо, причинившее вред.

Судами при вынесении обжалуемых судебных актов не дана надлежащая оценка доводам субподрядчика о пропуске срока исковой давности для зачета ответчиком соответствующих сумм, не определены начальная дата течения срока исковой давности и трехлетний период, предшествующий дате заявления о зачете.

Субподрядчик указывал, что требование о компенсации ущерба, предъявленное в уведомлении о зачете от 2022 года, заявлено после истечения срока исковой давности, поскольку протоколы о недостатках были оформлены в 2018 году.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 “О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств” разъяснено, что в случаях, предусмотренных ст. 411 ГК РФ, зачет не влечет юридических последствий, на которые он был направлен, в частности, если по активному требованию истек срок исковой давности. При истечении срока исковой давности по активному требованию должник по нему, получивший заявление о зачете, не обязан в ответ на него сообщать о пропуске срока исковой давности кредитору (п. 3 ст. 199 ГК РФ).

По смыслу приведенных положений истечение срока исковой давности предоставляет должнику защиту от принудительного исполнения имеющегося к нему требования кредитора.

Определение № 305-ЭС25-1730

26. Должник вправе указать в платежном документе, в счет какого из основных однородных обязательств осуществляется исполнение. Вместе с тем порядок погашения дополнительных требований, связанных с выбранным основным денежным долгом и производных от него, определяется по правилам ст. 319 ГК РФ.

Между поставщиком и покупателем заключен договор поставки товара, в соответствии с которым в случае неоплаты товара в установленный в договоре срок сумма задолженности считается предоставленной на условиях коммерческого кредита.

Во исполнение условий договора поставщиком была произведена поставка товара, однако покупатель перечислил поставщику денежные средства за указанный товар с нарушением срока его оплаты. В платежном поручении о назначении платежа покупатель указал “погашение основного долга”.

Поставщик обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности, процентов за пользование коммерческим кредитом и процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции требования поставщика частично удовлетворены. При этом очередность погашения требований и размер взыскиваемых сумм суд определил, исходя из положений ст. 319 ГК РФ.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда в части удовлетворения требования о взыскании задолженности отменено, в части требования о взыскании процентов за пользование коммерческим

кредитом, процентов, начисленных в соответствии со ст. 395 ГК РФ, изменено.

Суды, приняв во внимание положения ст. 319¹ ГК РФ и тот факт, что покупатель в платежных документах назначением платежа указал погашение основного долга, пришел к выводу об отсутствии оснований для его взыскания в судебном порядке. В то же время суды удовлетворили требование о взыскании процентов в пределах заявленной истцом суммы.

Отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ обратила внимание на следующее.

Статья 319 ГК РФ при отсутствии иного соглашения определяет порядок погашения основного денежного долга и производных от него дополнительных требований (за исключением мер ответственности) в ситуации, когда сумма произведенного платежа недостаточна для исполнения денежного обязательства полностью.

По смыслу указанной нормы в первую очередь подлежат погашению издержки кредитора по получению исполнения (платежи, которые кредитор обязан совершить в связи с принудительной реализацией своего требования к должнику), во вторую очередь — проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д., в третью очередь — основная сумма долга.

Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, к указанным в ст. 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

В то же время правила ст. 319¹ ГК РФ применяются к любым однородным обязательствам независимо от оснований их возникновения, в том числе к однородным обязательствам должника перед кредитором, возникшим как из разных договоров, так и из одного договора. Однородными являются требования, обязывающие к предоставлению однородных предметов, например обязательства, предусматривающие передачу определенных родовыми признаками вещей или прав, в частности денежные обязательства.

Следовательно, по правилам ст. 319¹ ГК РФ происходит определение погашаемого обязательства в ситуации наличия нескольких основных долгов перед кредитором. При этом сумма произведенного платежа по конкретному обязательству засчитывается уже по правилам ст. 319 ГК РФ.

Перечислив денежные средства с назначением платежа, покупатель в одностороннем порядке определил партию товара, за которую производится оплата в рамках одного договора. Вместе с тем в дальнейшем данное исполнение погашает основной долг и связанные с ним требования, в частности по уплате процентов за коммерческий кредит, в очередности, установленной ст. 319 ГК РФ.

Из материалов дела не усматривается, что между сторонами заключено соглашение об очередности погашения однородных требований при недостаточности средств для исполнения денежного обязательства полностью, как и соглашение об ограничении применения ст. 319 ГК РФ.

В этой связи применение судами апелляционной и кассационной инстанций положений ст. 319¹ ГК РФ привело к принятию неправильных судебных актов об отказе в удовлетворении требования о взыскании задолженности, поскольку, несмотря на установление наличия ос-

нований для начисления процентов за пользование коммерческим кредитом, в условиях недостаточности платежа суды не применили положения ст. 319 ГК РФ об очередности погашения требований по денежному обязательству.

Определение № 306-ЭС24-22953

27. Абонент обязан соблюдать нормативы состава сточных вод в соответствии с измененными значениями максимально допустимой концентрации загрязняющих веществ с момента введения в действие нормативного правового акта, изменяющего их значение, независимо от подачи корректирующей декларации.

Между обществом и корпорацией (абонент) заключен договор на отпуск воды и прием сточных вод. Корпорация (абонент) направила обществу декларацию о составе и свойствах сточных вод на 2020 год.

В последующем принят нормативный правовой акт (далее — распоряжение), в соответствии с которым были снижены значения максимально допустимой концентрации по отдельным веществам (показателям) по сравнению с ранее действовавшими и введены нормативы состава сточных вод (далее также — НССВ, нормативы) по новым показателям.

Спустя 2 месяца после принятия указанного акта корпорация направила обществу корректирующую декларацию о составе и свойствах сточных вод на 2020 год.

Ссылаясь на то, что указанные корпорацией в первичной декларации о составе и свойствах сточных вод на 2020 год концентрации загрязняющих веществ превышают максимально допустимые значения, установленные распоряжением, общество начислило плату за сброс корпорацией загрязняющих веществ в составе сточных вод с превышением нормативов.

Поскольку корпорация добровольно указанную плату не внесла, общество обратилось в арбитражный суд с иском.

При повторном рассмотрении дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено.

Суды исходили из того, что абонент обязан соблюдать установленные распоряжением нормативы с момента его опубликования независимо от подачи корректирующей декларации, а поскольку соответствующие изменения в декларацию абонентом своевременно внесены не были, общество имело право руководствоваться значениями концентраций загрязняющих веществ, указанными корпорацией в первоначальной декларации на 2020 год.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила без изменения обжалуемые судебные акты, отметив следующее.

Согласно пп. 124, 125, подп. “б” п. 128, п. 129 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644 (далее — Правила холодного водоснабжения), декларация о составе и свойствах сточных вод подается абонентом в целях обеспечения контроля состава и свойств сточных вод и характеризует состав и свойства сточных вод, которые абонент отводит в централизованную систему водоотведения и параметры которых обязуется соблюдать в течение срока действия декларации.

При этом значения включаемых в декларацию фактических концентраций загрязняющих веществ в сточных водах и фактические показа-

тели свойств сточных вод, отводимых (планируемых к отведению) абонентом в централизованную систему водоотведения, подлежат определению абонентом не произвольно, а в интервале от минимального до максимального значения результатов анализов состава и свойств проб сточных вод.

Указанные Правила подлежат применению независимо от того, является ли подаваемая абонентом декларация о составе и свойствах сточных вод первичной или корректирующей, и независимо от того, вносятся ли изменения в декларацию по собственному усмотрению абонента, по результатам контроля состава и свойств сточных вод, проводимого организацией водопроводно-канализационного хозяйства, или в связи с изменением уполномоченным органом перечня загрязняющих веществ, в отношении которых установлены нормативы состава сточных вод (пп. 127, 130² и 130³ Правил холодного водоснабжения).

В связи с принятием органом, уполномоченным на установление нормативов состава сточных вод, нормативного правового акта об установлении или о корректировке НССВ в п. 130³ Правил холодного водоснабжения установлен трехмесячный срок для внесения абонентом изменения в декларацию о составе и свойствах сточных вод только в части изменения перечня загрязняющих веществ, в отношении которых установлены НССВ.

Поскольку в действующей на момент принятия такого нормативного правового акта декларации отсутствуют значения концентрации по веществам (показателям), которыми дополнен перечень загрязняющих веществ, п. 195 Правил холодного водоснабжения устанавливается, что до подачи корректирующей декларации расчет платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных НССВ должен производиться ежемесячно на основании результатов, полученных в ходе осуществления контроля состава и свойств сточных вод, проводимого организацией, осуществляющей водоотведение. По смыслу изложенных законоположений указанный трехмесячный срок предоставляется абоненту для того, чтобы он мог в соответствии с п. 129 названных Правил провести анализ состава и свойств проб сточных вод по вновь включенным в перечень загрязняющих веществ показателям и по результатам этого анализа подать корректирующую декларацию, содержащую значения фактических концентраций.

При этом в Правилах холодного водоснабжения отсутствуют аналогичные правила в отношении тех показателей, которые уже были включены в декларацию и были лишь скорректированы в новом нормативном правовом акте, что объясняется отсутствием необходимости организации анализа состава и свойств проб сточных вод по этим показателям.

Учитывая, что п. 129 Правил холодного водоснабжения предоставляет абоненту право выбрать при включении в декларацию значения фактических концентраций и фактических свойств сточных вод в интервале от минимального до максимального значения результатов анализов состава и свойств проб сточных вод, полученных за 2 предшествующих года, абонент, действуя разумно и добросовестно, не вправе при подаче корректирующей декларации после принятия уполномоченным органом нормативного правового акта о корректировке НССВ произ-

вольно изменить фактические концентрации загрязняющих веществ в сточных водах в целях формального приведения их в соответствие с установленными таким актом максимально допустимыми значениями концентрации загрязняющих веществ.

Определение № 305-ЭС24-20(2)

28. Договор о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, заключенный с лицом, находившимся под контролем иностранного инвестора на момент заключения сделки, в отсутствие соглашения Правительства Российской Федерации по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации является ничтожным.

Заместитель Генерального прокурора РФ обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительными (ничтожными) договоров о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, заключенных Росрыболовством и обществами.

В обоснование заявленных требований заместитель Генерального прокурора РФ указал, что по результатам проведенной проверки законности установления резидентами иностранных государств контроля над стратегически важными отраслями экономики был установлен факт длительного осуществления обществами, подконтрольными гражданину (далее — инвестор) иностранного государства, добычи (вылова) водных биологических ресурсов на основании договоров о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов. По мнению истца, заключенные договоры нарушают публичные интересы в части обеспечения обороны и безопасности государства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен.

В передаче кассационных жалоб обществ на принятые судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.

Из п. 40 ст. 6 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства” (далее — Закон № 57-ФЗ) следует, что добыча (вылов) водных биологических ресурсов относится к видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства.

В силу ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” (далее — Закон № 166-ФЗ) юридические лица, зарегистрированные в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и находящиеся под контролем иностранного инвестора или группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, не вправе осуществлять добычу (вылов) водных биологических ресурсов, за исключением случая, предусмотренного ч. 3 ст. 11 Закона № 166-ФЗ.

Лица, указанные в ч. 2 данной статьи, вправе осуществлять добычу (вылов) водных биологических ресурсов в случае, если контроль иностранного инвестора в отношении таких лиц установлен в порядке, предусмотренном Законом № 57-ФЗ (ч. 3 ст. 11 Закона № 166-ФЗ). При этом

нарушение указанного порядка является основанием для принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов (п. 7 ч. 2 ст. 13 Закона № 166-ФЗ).

Таким образом, единственным случаем, при котором лицу, находящемуся под контролем иностранного инвестора, предоставлено право в силу ч. 3 ст. 11 Закона № 166-ФЗ осуществлять добычу (вылов) водных биологических ресурсов, является установление контроля иностранным инвестором над таким лицом в порядке, предусмотренном Законом № 57-ФЗ, т.е. путем получения иностранным инвестором решения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации о предварительном согласовании совершения сделки, влекущей установление контроля над лицом, осуществляющим добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно разъяснениям, данным в п. 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, применительно к ст.ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

Судами установлено, что на протяжении длительного времени указанные общества осуществляли добычу (вылов) водных биологических ресурсов будучи подконтрольными иностранному инвестору, создавали ложную видимость деятельности в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов, представив в рамках заявленной кампании в Росрыболовство недостоверные сведения.

Материалами дела подтверждено, что общества, находясь под контролем иностранного инвестора, в нарушение требований Закона № 166-ФЗ и Закона № 57-ФЗ получили квоты на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, вели их промысел и осуществляли реализацию на экспорт, тем самым фактически осуществляя единый вид экономической деятельности в сфере добычи и реализации водных биологических ресурсов, имеющий стратегическое значение, что является достаточным основанием для признания спорных сделок ничтожными в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ как посягающих на публичные интересы государства.

Утверждение обществ о том, что отмеченные судами нарушения могли повлечь только досрочное прекращение прав на добычу (вылов) водных биоресурсов, является ошибочным, поскольку контроль иностранного инвестора возник не после получения квот, а существовал на момент заключения спорных сделок, что является прямым нарушением закона.

При таких обстоятельствах в силу допущенных нарушений закона доли квот на добычу (вылов) водных биологических ресурсов не могут быть закреплены за указанными обществами, а соответствующие договоры подлежат признанию недействительными (ничтожными) сделками.

Дело № А51-1301/2024

Применение земельного законодательства

29. Отказ в регистрации перехода права собственности на земельный участок, находящийся в частной собственности, на основании п. 12 ст. 85 ЗК РФ.

Общество (покупатель) заключило в 2022 году договор купли-продажи земельного участка.

Вместе с тем Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Управление Росреестра) отказало в регистрации перехода права собственности от продавца на основании п. 12 ст. 85 ЗК РФ, ссылаясь на то, что земельный участок частично расположен в границах действующих красных линий.

Считая данный отказ незаконным, общество обратилось в арбитражный суд с требованиями к Управлению Росреестра о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации перехода права собственности на земельный участок и о возложении обязанности осуществить регистрацию права собственности.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований общества отказано. Суды исходили из того, что в отношении территории расположения спорного земельного участка действует документация по планировке территории (проект планировки территории и проект межевания территории), утвержденная постановлением администрации города от 6 декабря 2010 г. Земельный участок частично расположен в границах действующих красных линий на территории общего пользования. В соответствии с генеральным планом города, утвержденным в 2021 году, спорный земельный участок необходим для перспективного размещения элементов транспортной инфраструктуры. При этом п. 12 ст. 85 ЗК РФ установлен прямой запрет на приватизацию земельных участков общего пользования.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты и удовлетворила требования общества, указав следующее.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 262 ГК РФ, п. 12 ст. 85 ЗК РФ, п. 8 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ “О приватизации государственного и муниципального имущества” земельные участки в составе земель общего пользования не подлежат приватизации.

Под приватизацией земельного участка, запрет на которую содержится в п. 12 ст. 85 ЗК РФ, следует понимать переход имущества из государственной или муниципальной собственности в частную.

Между тем спорный земельный участок в порядке приватизации выбыл из публичной собственности в 2012 году, регистрация перехода права собственности первому частному приобретателю произведена на основании судебного акта, участок на протяжении многих лет находился в частной собственности различных юридических лиц, в том числе продавца по последней сделке купли-продажи.

Право собственности всех приобретателей указанного земельного участка возникло с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр недвижимости, которая осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра (пп. 1, 2 ст. 8¹ ГК РФ).

Зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином; приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (ст.ст. 234 и 302 ГК РФ), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него (п. 6 ст. 8¹ ГК РФ).

Возникновение права собственности у предыдущих приобретателей земельного участка не было оспорено заинтересованными лицами в судебном порядке.

Перехода земельного участка из государственной или муниципальной собственности в частную при заключении обществом договора купли-продажи в 2022 году не осуществлялось.

Таким образом, отказ в проведении заявленных регистрационных действий со ссылкой на п. 12 ст. 85 ЗК РФ не может быть признан законным и обоснованным.

Определение № 309-ЭС24-7383

Применение законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

30. Положения ст. 29 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” распространяются на организации, которые входят в структуру общероссийской общественной организации инвалидов.

Хозяйственное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа, в соответствии с которым общество признано нарушившим положения ч. 3 ст. 29, подп. “а” п. 1 ч. 5 ст. 49 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (далее — Закон № 44-ФЗ).

По мнению антимонопольного органа, в составе заявок общества была представлена недостоверная информация, а именно продекларировано соответствие общества критериям, установленным в ч. 2 ст. 29 Закона № 44-ФЗ. Между тем учредителем общества является Владимирское областное отделение общероссийской общественной организации инвалидов “Российское общество социально-трудовой адаптации и реабилитации” (далее — ОООИ “РОСТАР”) с кодом ОКОГУ 4220003 (региональные и местные общественные объединения).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелля-

ционной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда и постановление апелляционного суда отменены, в удовлетворении заявления общества отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление кассационного суда и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда с учетом следующего.

Статьей 32 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ “Об общественных объединениях” (далее — Закон № 82-ФЗ) определено, что в общественных организациях, структурные подразделения (отделения) которых осуществляют свою деятельность на основе единого устава данных организаций, собственниками имущества являются общественные организации в целом. Структурные подразделения (отделения) указанных общественных организаций имеют право оперативного управления имуществом, закрепленным за ними собственниками.

Региональные отделения могут приобретать статус юридического лица в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно Уставу ОООИ “РОСТАР” территориальная сфера деятельности организации — более половины субъектов Российской Федерации. Структуру организации образуют региональные отделения, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с Уставом организации, руководствуясь положениями действующего законодательства Российской Федерации.

Структура ОООИ “РОСТАР” является многоуровневой и образуется в соответствии с административно-территориальным устройством Российской Федерации, что полностью согласуется с понятием общероссийского общественного объединения, данным в ст. 14 Закона № 82-ФЗ. Структурные региональные подразделения являются неотъемлемой частью структуры ОООИ “РОСТАР” (его территориальными подразделениями).

Таким образом, учитывая то обстоятельство, что для признания общественной организации в качестве общероссийской необходимо осуществление ее деятельности на территориях более чем половины субъектов Российской Федерации, именно областные и приравненные к ним региональные организации (отделения), находящиеся в ее структуре, определяют общероссийский статус ОООИ “РОСТАР”.

Данный вывод согласуется с позицией Верховного Суда РФ, выраженной в решении от 16 января 2025 г. по делу № АКПИ24-965, признавшего недействующим письмо ФАС России от 10 июля 2024 г. № МШ/60841/24 “По вопросу применения статьи 29 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Взамен письма ФАС России от 28.03.2018 № ИА/21098/18”.

Судами установлено, что в структуру ОООИ “РОСТАР” входит Владимирское областное отделение, созданное по инициативе членов ОООИ “РОСТАР”. Положение о создании регионального отделения утверждено решением конференции данной организации, отделение зарегистрировано в качестве юридического лица и действует на основании Устава общероссийской общественной организации инвалидов, подчиняясь решениям ее высших органов.

Следовательно, на Владимирское областное отделение ОООИ «РОСТАР» в полной мере распространяются все преференции, предусмотренные ст. 29 Закона № 44-ФЗ для общероссийских общественных организаций инвалидов, включая и право на создание организаций инвалидов с наделением их соответствующим вкладом в уставный (складочный) капитал, который должен рассматриваться как вклад общероссийской общественной организации инвалидов через ее структурное подразделение.

Общество учреждено Владимирским областным отделением организации с долей участия в уставном капитале общества в размере 100%. Соответственно, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводу о том, что общество наряду с Владимирским областным отделением ОООИ «РОСТАР» имеет право на предоставление ему преимуществ при определении цены государственных контрактов, поскольку оно как организация, созданная общероссийской общественной организацией инвалидов, соответствует критериям, установленным ч. 2 ст. 29 Закона № 44-ФЗ.

С учетом изложенного оспариваемое решение антимонопольного органа было правомерно признано судами первой и апелляционной инстанций незаконным как противоречащее положениям действующего законодательства Российской Федерации.

Определение № 305-ЭС25-2383

Применение законодательства о налогах и сборах

31. Субсидия, полученная в целях компенсации ущерба, причиненного вследствие незаконного изъятия транспортных средств и грузов на территориях недружественных иностранных государств, не подлежит включению в состав доходов при исчислении налога по упрощенной системе налогообложения.

Между Минтранс России и обществом на основании постановления Правительства РФ от 25 октября 2022 г. № 1897¹ заключено соглашение, по условиям которого обществу из федерального бюджета в целях компенсации причиненного ущерба, понесенного им в связи с незаконным изъятием (похищением) транспортных средств и грузов на территории Украины в период с 24 февраля по 25 апреля 2022 г., предоставлена субсидия, рассчитанная исходя из стоимости похищенного транспорта и перевозимого груза.

По результатам налоговой проверки представленной обществом налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (далее — УСН) с объектом «доходы» по ставке 6% за 2022 год, налоговым органом принято решение о привлечении общества к ответственности по п. 1 ст. 122 НК РФ в виде взыскания штрафа. Также обществу доначислен налог по УСН.

¹Постановление Правительства РФ от 25 октября 2022 г. № 1897 «Об утверждении Правил предоставления в 2022 году субсидий из федерального бюджета в целях компенсации ущерба, причиненного российским международным автомобильным перевозчикам вследствие незаконного изъятия транспортных средств и грузов на территориях недружественных иностранных государств при осуществлении международных автомобильных перевозок» (действовавшее на день возникновения спорных правоотношений).

Основанием для доначисления соответствующих сумм налога и штрафа послужил вывод налогового органа о занижении обществом налогооблагаемой базы в результате не включения в состав доходов денежных средств, полученных в виде субсидии из федерального бюджета.

Не согласившись с указанным решением налогового органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и удовлетворила заявление общества, отметив следующее.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 346¹⁵ НК РФ в качестве объекта налогообложения, в частности, не учитываются доходы, указанные в ст. 251 НК РФ.

Подпунктом 14 п. 1 ст. 251 НК РФ определены условия для не включения в налоговую базу доходов в виде полученного налогоплательщиком целевого финансирования, а также случаи, когда целевое финансирование, произведенное с соблюдением указанных выше условий, не подлежит учету для целей налогообложения в качестве дохода. В частности, не подлежит налогообложению доход в виде субсидий, полученных на возмещение расходов, указанных в ст. 270 НК РФ (за исключением расходов, указанных в п. 5 ст. 270 НК РФ).

Таким образом, по общему правилу средства целевого финансирования не подлежат учету в составе доходов при условии, что налогоплательщик не учитывает при исчислении налога и соответствующие расходы, на возмещение которых им получена субсидия. Тем самым финансовый результат не должен приводить к возникновению у налогоплательщика обязанности по уплате налога в отсутствие экономического основания для такого исчисления.

Изложенное не означает, что любое предоставление целевого финансирования в случаях, не предусмотренных подп. 14 п. 1 ст. 251 и ст. 270 НК РФ, является основанием для его квалификации в качестве дохода для целей налогообложения.

В соответствии с п. 3 ст. 250 НК РФ внереализационными доходами признаются, в частности, доходы в виде признанных должником или подлежащих уплате должником на основании решения суда, вступившего в законную силу, штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных обязательств, а также сумм возмещения убытков или ущерба.

Действующее налоговое регулирование как в отношении налогообложения средств целевого финансирования, так и в отношении налогообложения сумм возмещения убытков или ущерба предполагает необходимость определения налогоплательщиком финансового результата с учетом реально полученной экономической выгоды (ст. 41 НК РФ).

С учетом изложенного получение налогоплательщиком из бюджета субсидии на компенсацию убытков, причиненных незаконным изъятием (хищением) имущества российского международного автомобильного перевозчика на территории недружественного иностранного государства, не образует доход в значении понятия,

придаваемом ему совокупностью положений глав 25 и 26² НК РФ.

Следовательно, применительно к рассматриваемому спору избрание налогоплательщиком при исчислении налога по УСН объектом налогообложения доходов и, как следствие, невозможность признания убытков в качестве внереализационных расходов, вопреки выводу судов, не влечет для такого налогоплательщика возникновение внереализационного дохода в результате получения субсидии в целях возмещения причиненного ущерба.

В рассматриваемом деле не являются спорными целевой характер предоставления бюджетных средств и достижение показателя результативности субсидии (возмещения ущерба). Следовательно, вывод судов трех инстанций о наличии оснований для включения полученных обществ. средств в налогооблагаемую базу при исчислении УСН нельзя признать обоснованным.

Определение № 310-ЭС24-23706

32. При определении размера штрафа, предусмотренного ст. 123 НК РФ для налоговых агентов, которые не произвели удержание налога на доходы физических лиц при выплате вознаграждения лицам, фактически выполнявшим трудовую функцию, не учитываются уплаченные такими лицами суммы налога на профессиональный доход.

По результатам проведенных налоговых проверок представленных индивидуально предпринимателем расчетов по страховым взносам и налогу на доходы физических лиц (далее также — НДФЛ) за 2021 год налоговым органом вынесены решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым предпринимателю начислены страховые взносы, взыскан штраф по п. 3 ст. 122 НК РФ, начислен НДФЛ как налоговому агенту и взыскан штраф по п. 1 ст. 123 НК РФ за неправомерное неудержание и неперечисление налоговых агентом в установленный срок НДФЛ.

Основанием для вынесения указанных решений послужили установленные налоговым органом при проведении проверки обстоятельства, свидетельствующие о том, что предпринимателю в проверяемый период были оказаны услуги уплачивающими налог на профессиональный доход (далее — НПД) физическими лицами на основании заключенных с ними договоров гражданско-правового характера. На основе полученных доказательств налоговый орган пришел к выводу, что фактически граждане находились с предпринимателем в трудовых правоотношениях, а предпринимателем совершены умышленные действия, направленные на уклонение от уплаты страховых взносов и НДФЛ.

Не согласившись с решениями налогового органа, предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявление предпринимателя частично удовлетворено: признано незаконным решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части начисления НДФЛ и взыскания штрафа по п. 1 ст. 123 НК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассматривая кассационную жалобу налогового органа, обратила внимание на следующее.

Субъектом правонарушения, ответственность за которое предусмотрена п. 1 ст. 123 НК РФ, является налоговый агент, а объективная сторона состоит в невыполнении именно налоговым агентом своей обязанности по удержанию и перечислению НДФЛ в бюджет (в соответствии с положениями ст. 226 НК РФ).

Штраф по ст. 123 НК РФ установлен за неисполнение обязанности налогового агента, которая состоит из нескольких обязательных элементов: обязанность по перечислению сумм подлежащего уплате налога неотделима от обязанности по ее удержанию, а последняя, в свою очередь, неосуществима в случае невозможности исчислить сумму дохода и рассчитать подлежащую уплате сумму налога.

Соответственно, размер штрафа, предусмотренного ст. 123 НК РФ, подлежит определению в процентном соотношении от суммы, подлежащей удержанию и (или) перечислению налоговым агентом в бюджет, а не от неуплаченной суммы налога.

Следовательно, штраф, рассчитанный налоговым органом в оспариваемом решении исходя из общего размера начисленного предпринимателю налога на доходы физических лиц, не подлежал корректировке на суммы уплаченных работниками — физическими лицами НПД, поскольку нахождение уплаченного НПД в бюджете само по себе не свидетельствует о том, что обязанность налогового агента исполнена надлежащим образом.

На основе доказательств, собранных и исследованных налоговым органом, следует, что действия предпринимателя по заключению гражданско-правовых договоров фактически были направлены на обход нормативных положений налогового законодательства в целях экономии на уплате страховых взносов и возможной минимизации при уплате НДФЛ, что следует квалифицировать в качестве злоупотребления правом.

По общему правилу в целях определения объема прав и обязанностей в соответствии с действительным экономическим смыслом осуществляемой деятельности должна происходить не только консолидация доходов (прибыли) группы лиц, но также консолидация налогов, уплаченных с соответствующих доходов, таким образом, как если бы проверяемый налогоплательщик уплачивал налог в бюджет за подконтрольных ему лиц.

Однако в рассматриваемой ситуации имела место переквалификация гражданско-правового договора в трудовой договор, что не тождественно объединению бизнеса либо объединению имущества работодателя и работника. Налоговый агент в этом случае не может распоряжаться по своему усмотрению денежными средствами, выплаченными в качестве дохода (заработной платы) физическому лицу — работнику, как это возможно в случае с налогоплательщиками, умышленно и совместно перечислявшими друг другу денежные средства в схеме «дробления бизнеса». Суммы налога, уплаченные физическими лицами, перешедшими на специальный налоговый режим в порядке, установленном Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” (далее — Закон № 422-ФЗ), могут быть скорректированы ими в случае возврата денежных средств, полученных в счет оплаты товаров (работ, услуг, имущественных прав), или

некорректного ввода таких сведений (ст. 8 Закона № 422-ФЗ).

Следовательно, возникшая в результате такой корректировки переплата (положительное saldo единого налогового счета) находится в распоряжении физического лица и подлежит возврату только по его заявлению. В этой связи названная переплата налога не может быть произвольно зачтена в счет уплаты НДФЛ в отсутствие соответствующего волеизъявления плательщика НПД, что не исключает права налогоплательщиков в добровольном порядке распорядиться данной суммой в счет исполнения соответствующих обязательств налогового агента.

Таким образом, штраф по ст. 123 НК РФ частично отменен судами без достаточных правовых оснований, а требование предпринимателя в части признания недействительным решения налогового органа о взыскании штрафа по п. 1 ст. 123 НК РФ не подлежало удовлетворению.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении требований предпринимателя в части взыскания штрафа по п. 1 ст. 123 НК РФ, в части требований об оспаривании решения налогового органа о доначислении НДФЛ направила дело на новое рассмотрение.

Определение № 309-ЭС24-20306

Применение законодательства об административных правонарушениях

33. При решении вопроса о замене административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение суду следует устанавливать всю совокупность условий для такой замены в целях применения положений ч. 1 ст. 4.1¹ КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности по ч. 4 ст. 12.21¹ КоАП РФ и назначении административного наказания в виде административного штрафа за движение тяжеловесного (крупногабаритного) транспортного средства с превышением массы транспортного средства, указанного в специальном разрешении, на величину более 10, но не более 20%.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, оспариваемое постановление изменено в части назначенного наказания, установлено административное наказание в виде предупреждения, в остальной части постановление оставлено без изменения.

Рассматривая кассационную жалобу административного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к следующим выводам.

По смыслу ч. 1 ст. 4.1¹ и ст. 3.4 КоАП РФ основанием для замены административного наказания в виде административного штрафа предупреждением является совокупность следующих условий: административное правонарушение должно быть совершено впервые; административное правонарушение должно быть выявлено в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля; административное правонарушение не должно быть поименовано в ч. 2 ст. 4.1¹ КоАП РФ; отсутствует причинение вреда или возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью лю-

дей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также отсутствует имущественный ущерб.

Ограничившись констатацией того факта, что в материалах дела отсутствуют доказательства причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного или растительного мира, окружающей среде, отсутствуют доказательства причинения имущественного вреда, а также с учетом того, что общество согласно сведениям из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства относится к категории “микропредприятие”, суды пришли к выводу, что избранный административным органом вид наказания в виде штрафа назначен обществу необоснованно, и заменили его на предупреждение.

Вместе с тем при решении вопроса о замене административного штрафа на предупреждение правоприменительному органу следует давать оценку всем обстоятельствам совершенного правонарушения в целях применения положений ч. 1 ст. 4.1¹ КоАП РФ.

Разрешая вопрос о применении в отношении общества положений ч. 1 ст. 4.1¹ КоАП РФ, суд первой инстанции данные требования не учел и не установил всей совокупности условий для замены административного наказания, назначенного обществу в виде административного штрафа, на предупреждение.

При этом ссылка судов на отнесение общества к категории “микропредприятие” как одно из оснований для замены административного наказания в виде штрафа на предупреждение не может быть признана правомерной, поскольку с 25 июля 2022 г. положения ч. 1 ст. 4.1¹ КоАП РФ относятся ко всем видам организаций.

Что касается выявления административного правонарушения в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, следует иметь в виду, что в рамках Кодекса об административных правонарушениях РФ понятие “государственный контроль (надзор)” следует рассматривать в широком смысле, не ограничивая его только рамками действия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”, который содержит только общие подходы к организации и проведению ведомственного государственного контроля (надзора), единые и универсальные правила для всех сфер общественных отношений.

Однако порядок организации и проведения специальных видов государственного контроля (надзора) регулируется иными нормативными актами, предусматривающими соответствующие особенности для каждого специального вида контроля (надзора). В рассматриваемом случае, констатировав факт выявления правонарушения в рамках государственного контроля (надзора), суды не установили, какой вид государственного контроля (надзора) проведен, каким нормативным актом предусмотрен данный вид контроля и каковы особенности его проведения.

Кроме того, ст. 12.21¹ включена в главу 12 КоАП РФ “Административные правонарушения в области дорожного движения”, объективная

сторона которых в названных статье и главе выражается в действиях или бездействии, направленных на нарушение или невыполнение норм действующего законодательства о безопасности дорожного движения. Поскольку объектом посягательства в данном случае являются общественные отношения в области безопасности дорожного движения, у арбитражного суда отсутствует компетенция по рассмотрению дел об обжаловании постановлений по таким делам (п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”).

Рассматриваемое дело было принято арбитражным судом первой инстанции к производству с нарушением правил подсудности.

Однако административный орган поставил под сомнение компетенцию арбитражного суда по рассмотрению данного дела только в кассационной жалобе в Верховный Суд РФ, тогда как согласно абз. 2 п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции” (далее — постановление Пленума от 30 июня 2020 г. № 13) доводы относительно нарушения правил подсудности могут быть заявлены лицом, участвующим в деле и извещенным надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, лишь при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

В абз. 3 п. 34 постановления Пленума от 30 июня 2020 г. № 13 разъяснено, что нарушение правил подсудности, допущенное при рассмотрении дела, возникающего из административных и иных публичных правоотношений, само по себе не может являться основанием для отмены правильного по существу судебного акта, вынесенного в пользу лица, привлекаемого (привлеченного) к административной ответственности. Между тем принятые по делу судебные акты не являются правильными. В данном случае допущенное при рассмотрении дела нарушение предусмотренных ст. 4.1¹ КоАП РФ правил назначения наказания является существенным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение.

Определение № 306-ЭС24-24609

Процессуальные вопросы

34. Суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу при разрешении вопроса о наличии или об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Между заказчиком и подрядчиком по результатам закупочной процедуры заключен договор подряда на разработку проектной и конкурсной документации. Стороны согласовали условие об ответственности подрядчика за нарушение промежуточных сроков выполнения работ и пени в размере 0,1% от цены договора за каждый день просрочки выполнения обязательств до фактического исполнения. Стороны также заключили арбитражное соглашение, в соответствии с которым все споры и разногласия в связи с договором подлежат разрешению в третейском суде.

В связи с несоблюдением подрядчиком сроков выполнения работ по договору заказчик направил ему претензию, в которой указал на необходимость уплаты неустойки.

Отказ подрядчика исполнить заявленные в претензии требования явился основанием для обращения заказчика в третейский суд с иском о взыскании с подрядчика неустойки, которое было удовлетворено.

Поскольку подрядчик отказался добровольно исполнить решение третейского суда, заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Рассматривая кассационную жалобу заказчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отметила следующее.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Одним из элементов публичного порядка Российской Федерации является принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности, предполагающий восстановление нарушенного права, но не обогащение в результате защиты нарушенного (оспоренного) права. Арбитражный суд, установив, что примененная третейским судом неустойка имеет признаки явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При этом суд при разрешении вопроса о наличии или об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу (ч. 4 ст. 238 АПК РФ).

Таким образом, из системного толкования указанных положений Арбитражного процессуального кодекса РФ следует, что действующим законодательством Российской Федерации ограничено право государственного суда на пересмотр решения третейского суда.

В рассматриваемом деле истец обращал внимание арбитражных судов первой и кассационной инстанций на то обстоятельство, что доводы ответчика о несоразмерности заявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства были исследованы третейским судом и отклонены с надлежащей мотивировкой. Доказательства обратного в материалы третейского производства представлены заинтересованной стороной не были.

Между тем суды, разрешая вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, пришли к противоположным выводам, не обосновав, какие именно условия договора, устанавливающие правила взимания неустойки, в том числе ее размер, являются несправедливыми, противоречащими основным принципам гражданского зако-

нодательства и нарушающими публичный порядок Российской Федерации.

Следовательно, в отсутствие соответствующих доказательств и правовой оценки доводов истца суды первой и кассационной инстанций фактически допустили пересмотр по существу решения третейского суда путем включения в оспариваемые судебные акты немотивированных выводов.

Суды оставили без должной оценки то обстоятельство, что спорный контракт был заключен по результатам закупочной процедуры и исходя из его предмета направлен на обеспечение публичных нужд. Ответчик был заранее ознакомлен с его условиями и согласился на участие в процедуре закупки, при этом установленный в договоре размер неустойки является стандартным (типовым) для подобных правоотношений, что подтверждает сложившаяся судебная практика по аналогичным спорам.

Следовательно, в рассматриваемом случае неустойка в первую очередь исполняла стимулирующую функцию и не была направлена на получение истцом необоснованной материальной выгоды.

Третейский суд оценил размер заявленной к взиманию неустойки с учетом положений ст. 333 ГК РФ и, вопреки выводам арбитражных судов, установил баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба, причиненного в результате допущенного ответчиком правонарушения.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и удовлетворила заявленные требования заказчика.

Определение № 304-ЭС24-24514

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

35. В случае, когда лицом совершены действия, направленные на хищение чужого имущества путем обмана, но потерпевший отказался передать (перечислить) денежные средства виновному, содеянное квалифицируется как покушение на мошенничество.

По приговору Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 25 января 2022 г., оставленному без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, С., помимо прочего, осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевших П., С.У., М.).

Дело в отношении С. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

В кассационной жалобе осужденный С. просил о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений и о смягчении назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 мая 2023 г., изменяя приговор и последующие судебные решения, пришла к следующему.

Как следует из материалов дела, в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния, совершенного С. 31 марта 2021 г. в отношении потерпевших П. и М., суд указал, что С. путем случайного набора номера стационарного телефона дозвонился до П. и, представившись сотрудником полиции, со-

общил ей, что ее сват попал в ДТП и нужны деньги в сумме 15 000 руб. для урегулирования ситуации по данному вопросу. Однако довести преступление до конца С. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку П. после разговора со своим сыном поняла, что в отношении ее совершается преступление, и отказалась передавать деньги. После этого С. позвонил потерпевшей М. и, представившись ее сыном, сообщил, что попал в ДТП и нужны деньги в сумме 15 000 руб. для урегулирования ситуации, в которой он являлся виновником ДТП. Довести преступление до конца С. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку М. в ходе телефонного разговора поняла, что в отношении ее совершается преступление, и денежные средства передавать отказалась.

Действия С. в отношении указанных выше потерпевших, а также действия, совершенные в тот же день в отношении потерпевшей С.У., которая перечислила осужденному 15 000 руб., квалифицированы судом как оконченное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Между тем мошенничество, являясь одной из форм хищения чужого имущества, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Однако судом установлено, что С. не смог довести преступление в отношении потерпевших П. и М. до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевшие поняли, что в отношении их совершается преступление, и отказались передавать деньги.

Таким образом, описательно-мотивировочная часть приговора, постановленного в отношении С., противоречит квалификации его действий судом.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание при рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

С учетом изложенного действия С., совершенные в отношении П. и М., подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество с причинением потерпевшим значительного материального ущерба.

Определение № 48-УД23-15-К7

36. О наличии у обвиняемых умысла на незаконное производство наркотических средств могут свидетельствовать, в частности, действия, связанные с подысканием мест для организации лаборатории, использование специального оборудования для изготовления наркотических средств, на котором в ходе судебных экспертиз установлены наслоения веществ, содержащих в своем составе наркотическое средство, а также факт изъятия изготовленного наркотического средства.

По приговору Тверского областного суда от 25 ноября 2021 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанцией) Д., Л., К. и П. осуждены, помимо прочего, по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ.

В кассационных жалобах адвокаты осужденных и осужденный П. выражали несогласие с данной судом квалификацией преступлений, в частности, указывали на недоказанность наличия в действиях осужденных признака производства наркотических средств — серийности, а так-

же на необоснованность вывода об оконченном преступлении.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 июня 2023 г., отвечая на доводы кассационных жалоб, отметила следующее.

В ходе судебного разбирательства установлено наличие умысла у осужденных именно на незаконное производство наркотических средств, о чем свидетельствует подыскание ими мест для обустройства лабораторий с использованием специального оборудования, которое было изъято в ходе осмотров и на котором проведенными по делу несколькими экспертизами установлены наложения веществ, содержащих в своем составе наркотическое средство — мефедрон.

По результатам судебного следствия установлено, что при задержании Д. и Л. в оборудованной ими лаборатории был изъят изготовленный осужденными мефедрон общей массой не менее 795,868 г и обнаружены прекурсоры психотропного вещества общей массой 2960,74 г и прекурсоры наркотических средств общей массой не менее 75 498,09 г, а при задержании К. и П. обнаружены и изъяты наркотическое вещество, содержащее в своем составе мефедрон, общей массой не менее 15 827 г и прекурсор наркотического средства общей массой не менее 1585,32 г.

Исходя из содержания исследованных в судебном заседании доказательств, включая результаты оперативно-розыскных мероприятий, обнаружения на участках местности, где были установлены бытовки, оборудованные осужденными под лаборатории, химического оборудования, реакторов, колб, сушильных шкафов, средств индивидуальной защиты и прочего оборудования, а также наркотического средства — мефедрона и большого количества прекурсоров наркотических средств, а также прекурсоров психотропных веществ, суд сделал обоснованный вывод о том, что осужденными совершены умышленные действия, направленные на серийное производство наркотических средств.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные не приступили к производству наркотических средств и их действия следует квалифицировать как покушение, аналогичны доводам, которые заявлялись в судах первой и апелляционной инстанций и были обоснованно признаны несостоятельными.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор и апелляционное определение.

Определение № 35-УД23-11-А1

37. Квалификация действий лица по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 292 УК РФ, возможна при условии последовательного совершения данных преступлений, когда действия по служебному подлогу не охватываются объективной стороной злоупотребления должностными полномочиями и каждое из этих деяний повлекло самостоятельные общественно опасные последствия.

По приговору Ялуторовского районного суда Тюменской области от 11 мая 2022 г., оставленному без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, К., ранее не судимая, осуждена по ч. 1 ст. 285 УК РФ к штрафу в размере 50 000 руб. с лишением в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти в сфере защиты прав потребителей в области потребительского рынка и услуг, сроком на два года, по ч. 2

ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 300 000 руб. с лишением в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти в сфере защиты прав потребителей в области потребительского рынка и услуг, сроком на два года.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний К. назначено окончательное наказание в виде штрафа в размере 325 000 руб. с лишением в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти в сфере защиты прав потребителей в области потребительского рынка и услуг, сроком на два года шесть месяцев.

В кассационной жалобе осужденная К. просила отменить состоявшиеся судебные решения, как незаконные и необоснованные, в частности оспаривала квалификацию ее действий по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 июня 2023 г. отменила апелляционное и кассационное постановления и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

Из приговора суда следует, что К., являясь ведущим специалистом-экспертом территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тюменской области (далее — Управление Роспотребнадзора по Тюменской области), в ходе телефонного разговора с индивидуальным предпринимателем З. заявила о том, что он понесет административную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Впоследствии К. без фактического выезда и проверки по месту осуществления З. предпринимательской деятельности изготовила акт санитарно-эпидемиологического обследования, в который внесла заведомо ложные сведения о якобы имевших место фактах нарушения З. санитарно-эпидемиологических требований. Также она изготовила протокол об административном правонарушении, в который внесла заведомо ложные сведения. Далее К. сформировала в отношении З. материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. Согласовав принятое решение с начальником территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Тюменской области, передала материалы дела об административном правонарушении в Ялуторовский районный суд Тюменской области для рассмотрения по существу. По решению суда З. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного приостановления деятельности сроком на пять суток.

Указанные действия осужденной квалифицированы по ч. 2 ст. 292 УК РФ как служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальный документ заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из корыстной и иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, а также по ч. 1 ст. 285 УК РФ как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной и иной

личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

В приговоре приведено идентичное описание обстоятельств совершения злоупотребления должностными полномочиями и служебного подлога, включая мотив и наступившие последствия, без разграничения обстоятельств, образующих объективную сторону каждого из этих преступлений.

Однако совокупность таких преступлений возможна лишь при последовательном их совершении, когда служебный подлог не входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями и когда каждое из этих деяний повлекло самостоятельные общественно опасные последствия, что следует из разъяснения, содержащегося в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий”.

В нарушение требований ст.ст. 389²⁸, 401¹⁴ УПК РФ в апелляционном постановлении Тюменского областного суда от 30 июня 2022 г. и в кассационном постановлении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 декабря 2022 г. не содержится оценки законности приговора в части описания каждого из преступлений с указанием их самостоятельных мотива, цели и последствий.

Определение № 89-УД23-7-К7

Назначение наказания

38. С учетом данных о личности виновной квалификация ее действий по ч. 4 ст. 111 УК РФ как тяжкого преступления против личности не препятствует применению отсрочки отбывания наказания на основании ст. 82 УК РФ при условии, что наказание за это преступление в виде лишения свободы назначено на срок не более пяти лет.

По приговору Чусовского городского суда Пермского края от 27 мая 2022 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Ш., ранее не судимая, осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к трем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Ш. в пользу Ш.В. 1 000 000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 г. приговор и апелляционное определение в отношении Ш. изменены: постановлено указать, что “преступление совершено в 2021 году” вместо “преступление совершено в 2022 году”. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат С. оспаривал законность и обоснованность состоявшихся в отношении Ш. судебных решений, в том числе указывал, что назначенное осужденной наказание не соответствует ее личности, не в полной мере учтены обстоятельства, влияющие на наказание, которые могли повлиять также на решение об отсрочке приговора.

По приговору суда Ш. признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ш.А., опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия, повлекшего по неосторожности смерть потерпев-

шего. Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В период с 27 по 28 февраля 2021 г. в ночное время на почве личных неприязненных отношений и ревности между Ш. и ее мужем Ш.А. произошли ссоры, в ходе которых у Ш. возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Ш.А., опасного для жизни человека, с применением хозяйственно-бытового ножа, используемого в качестве оружия. Реализуя умысел, Ш. в ходе обоюдной ссоры с Ш.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на первом этаже дома, взяла со стола нож хозяйственно-бытового назначения и, применяя его в качестве оружия, осознавая опасность причинения тяжкого вреда здоровью Ш.А. и желая его наступления, нанесла потерпевшему не менее одного удара ножом в область груди справа, причинив ему телесные повреждения, от которых он в течение нескольких минут скончался на месте происшествия.

Судом первой инстанции в соответствии с пунктами “г”, “з”, “и” и “к” ч. 1 ст. 61 и ч. 2 ст. 61 УК РФ признаны смягчающими наказание следующие обстоятельства: частичное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие малолетних детей, противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, состояние здоровья Ш., явка в повинной, активное содействие расследованию преступления, оказание помощи Ш.А. непосредственно после совершения преступления (пыталась сделать потерпевшему искусственное дыхание и вызвала скорую помощь), а также извинения, принесенные потерпевшей, как иные действия, направленные на заглаживание вреда, несмотря на то, что потерпевшей извинения не приняты. Кроме того, согласно п. “в” ч. 1 ст. 61 УК РФ суд посчитал возможным признать смягчающим наказание обстоятельством совершение преступления женщиной, находящейся в состоянии беременности, несмотря на то, что Ш. о своей беременности на момент совершения преступления не знала.

Обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 24 октября 2023 г. отметила следующее.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 82 УК РФ суд может отсрочить лицу реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, в том числе женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, за исключением осужденных за преступления определенной категории, указанной в данной норме. В частности, данная норма не подлежит применению в отношении указанных в ней лиц, которым назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Решая при постановлении приговора вопрос о применении отсрочки отбывания наказания к указанным в ч. 1 ст. 82 УК РФ лицам, суд должен учитывать характеристику и иные данные о личности, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком и другие данные. При этом суд должен располагать документом о наличии ребенка либо медицинским заключением о беременности женщины, а также иными документами, необходимыми для разрешения вопроса по существу.

Как усматривается из материалов дела, Ш. имеет трех малолетних детей — 13 сентября

2013 года рождения, 7 апреля 2015 года рождения и 11 ноября 2021 года рождения.

По приговору Ш. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года.

Таким образом, предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ ограничений для применения положений данной нормы к Ш. не имеется.

Суд, принимая решение об отсутствии оснований для предоставления Ш. в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания до достижения ее детьми четырнадцатилетнего возраста, в его обоснование сослался на учет всей совокупности установленных обстоятельств.

Вместе с тем в приговоре суд не указал, какие именно из установленных по данному делу обстоятельств не позволили ему применить в отношении осужденной положения ч. 1 ст. 82 УК РФ.

При этом, отказывая в применении положений ч. 1 ст. 82 УК РФ, суд, как видно из приговора, не проанализировал и не оценил данные, характеризующие осужденную Ш.

Из имеющихся в материалах дела характеристик следует, что Ш. зарекомендовала себя с положительной стороны, воспитывала трех малолетних детей, общественный порядок не нарушала, уделяла много времени детям, относилась к ним с любовью и заботой, находилась в декретном отпуске.

По предыдущему месту работы Ш. также зарекомендовала себя как ответственный сотрудник и характеризуется положительно.

Кроме того, в приговоре суждений о судьбе троих малолетних детей Ш., младшему из которых на момент постановления приговора было 6 месяцев, не имеется.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для применения в отношении Ш. ч. 1 ст. 82 УК РФ, указанные выше обстоятельства не принял во внимание и суд апелляционной инстанции, который указал в определении, что отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста не обеспечит целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденной, предупреждения совершения новых преступлений. Суд апелляционной инстанции также указал, что, по смыслу закона, принятие решения об отсрочке реального отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста является правом, а не обязанностью суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с такими утверждениями суда апелляционной инстанции не согласилась.

Конституционная ценность института семьи предопределяет необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей.

Исходя из этого установленные в ч. 1 ст. 82 УК РФ условия предоставления отсрочки отбывания наказания женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, направлены в первую очередь на обеспечение интересов семьи и несовершеннолетних, а не на достижение целей наказания, установленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, на что сослался суд апелляционной инстанции.

В связи с этим ч. 2 ст. 82 УК РФ предусматривает возможность отмены отсрочки отбывания наказания в случае, если осужденный, в отношении которого отбывание наказания отсрочено,

отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного.

Такое регулирование соотносится и с требованиями международных правовых актов. Так, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 65/229 от 21 декабря 2010 г. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), рекомендуют по мере возможности и целесообразности отдавать предпочтение наказанию беременных женщин и женщин с детьми на иждивении, не связанному с лишением свободы, причем вопрос о назначении наказания, связанного с лишением свободы, рассматривается в том случае, если преступление является тяжким или насильственным или если женщина представляет постоянную опасность для общества, с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка или детей и организации надлежащего ухода за такими детьми (правило 64).

При этом положения ст. 82 УК РФ не препятствуют достижению такой цели наказания, как исправление осужденного, поскольку исправление возможно и без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием своего ребенка и при наличии правомерного поведения таких лиц в период отсрочки от отбывания наказания.

При отсрочке от отбывания наказания достигается и такая цель наказания, как предупреждение преступлений. В частности, в соответствии с ч. 5 ст. 82 УК РФ¹, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Таким образом, из ст. 82 УК РФ следует, что с учетом принципов гуманизма и приоритета семейного воспитания детей интересам ребенка, которые затрагиваются осуждением его родителя, придается первостепенное значение и только в исключительных случаях, если с учетом личности родителя либо совершения им преступления в отношении ребенка применение института отсрочки отбывания наказания может навредить интересам самого ребенка, либо в иных случаях в силу прямого запрета закона, т.е. при совершении родителем преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82 УК РФ, отсрочка отбывания наказания не применяется.

Кроме того, вывод суда апелляционной инстанции о том, что принятие решения об отсрочке отбывания наказания осужденной до достижения ее ребенком четырнадцатилетнего возраста является правом, а не обязанностью суда, сделан без учета того, что предоставление суду правомочий принимать решение об отсрочке отбывания наказания по своему усмотрению не предполагает вынесения произвольного судебного решения, т.е. без учета требований законности, обоснованности и справедливости.

Суд кассационной инстанции, согласившись с суждениями судов первой и апелляционной инстанций, также пришел к выводу об отсутствии оснований для применения ч. 1 ст. 82 УК РФ.

¹В редакции, действовавшей на момент вынесения определения.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 2 августа 2022 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 г. отменила, уголовное дело передала на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином его составе¹.

Определение № 44-УД23-17-К7

39. Если дополнительное наказание в виде ограничения свободы входит в наказание, назначенное по совокупности преступлений как по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, так и по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, то суду необходимо сначала установить соответствующие ограничения и возложить обязанности при назначении наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, а затем и при назначении окончательного наказания в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ.

По приговору Вилючинского городского суда Камчатского края от 23 мая 2022 г. Х. (ранее судимый 14 мая 2020 г. по ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ с применением ст. 64 и ч. 3 ст. 69 УК РФ к трем годам лишения свободы) осужден по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ к восьми годам шести месяцам лишения свободы с ограничением свободы на восемь месяцев, по п. “а” ч. 3 ст. 132 УК РФ — к восьми годам шести месяцам лишения свободы с ограничением свободы на восемь месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Х. назначено девять лет шесть месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по приговорам Вилючинского городского суда Камчатского края от 14 мая 2020 г. и от 23 мая 2022 г. Х. назначено окончательное наказание в виде одиннадцати лет шести месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении Х. установлены следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации два раза в месяц.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 2 августа 2022 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении Х. и

исключении из них назначения осужденному дополнительного наказания в виде ограничения свободы как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 и ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку суд установил ограничения и возложил на осужденного обязанности лишь после назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ. Однако этого не было сделано при назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. При этом не было учтено, что по приговору от 14 мая 2020 г. Х. не назначалось дополнительное наказание в виде ограничения свободы. По мнению автора кассационного представления, изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о незаконном назначении дополнительного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 сентября 2023 г. удовлетворила кассационное представление, приговор, апелляционное и кассационное определения изменила, исключив из них назначение осужденному дополнительного наказания в виде ограничения свободы как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 и ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Согласно требованиям ст.ст. 299, 307 и 308 УПК РФ обвинительный приговор должен содержать в том числе мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания. В резолютивной части обвинительного приговора следует указывать вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, а также окончательную меру наказания, подлежащую отбытию на основании ст.ст. 69—72 УК РФ. При этом суд, что предусмотрено п. 12 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, должен указать ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы, с учетом требований ст. 45 УК РФ.

Приведенные выше положения уголовно-процессуального закона согласуются с ч. 1 ст. 53 УК РФ, из которой следует, что ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному указанных в данной норме уголовного закона ограничений.

По смыслу данных норм уголовного и уголовно-процессуального закона при назначении наказания в виде ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое преступление и по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 и ч. 5 ст. 69 УК РФ следует во всех случаях указывать срок ограничения свободы, а после назначения наказания по совокупности преступлений устанавливать соответствующие ограничения и возлагать на осужденного определенные обязанности.

Однако, вопреки требованиям закона, суд не установил ограничения и не возложил на осужденного определенные обязанности при назначении наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. Подобное решение судом было принято после назначения наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

При таких обстоятельствах необходимо признать, что осужденному ограничению свободы фактически не было назначено, в связи с этим из судебных решений следует исключить назначение Х. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Определение № 60-УДП23-3-К9

¹Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 1 декабря 2023 г. приговор в отношении Ш. изменен, в том числе на основании ст. 82 УК РФ реальное отбывание назначенного наказания в виде лишения свободы сроком на три года отсрочено до достижения ее детьми четырнадцатилетнего возраста.

40. Применение ст. 64 УК РФ при назначении наказания за государственную измену признано незаконным, поскольку в приговоре и апелляционном определении не приведены мотивы, по которым суды пришли к выводу о наличии исключительных смягчающих обстоятельств, в том числе связанных с данными о личности осужденного, его поведении во время или после совершения преступления, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного преступления.

По приговору суда первой инстанции, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Ш., ранее не судимый, осужден за государственную измену в форме оказания помощи представителю иностранного государства в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, по ст. 275 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок один год с возложением обязанности и установлением ограничений, перечисленных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отмене апелляционного определения и о направлении уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение. Свою просьбу прокурор мотивировал тем, что суд апелляционной инстанции оставил без удовлетворения представление государственного обвинителя, в котором ставился вопрос о чрезмерной мягкости наказания, выразившейся в применении положений ст. 64 УК РФ. Автор кассационного представления полагал, что в приговоре и апелляционном определении не приведено оснований для применения ст. 64 УК РФ и не отражено, какие из смягчающих обстоятельств и каким именно образом существенно снижают степень общественной опасности совершенного преступления.

Вывод судов об активном содействии Ш. раскрытию и расследованию преступления прокурор считал необоснованным.

Утверждая о несправедливости наказания, автор кассационного представления указывал также на то, что применение ст. 64 УК РФ в данном случае не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления. По его мнению, Ш. стремился заработать, причиняя ущерб интересам своей страны, при этом посягательство на внешнюю безопасность Российской Федерации совершено им в период проведения Вооруженными Силами РФ специальной военной операции на территории Украины, имеющей судьбоносное значение для сохранения суверенитета, территориальной неприкосновенности и обороноспособности России, что оставлено без оценки судами первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационное представление удовлетворила, отметив следующее.

Как следует из приговора, суд первой инстанции при назначении Ш. наказания применил положения ст. 64 УК РФ, признав исключительными обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления, в частности активное содействие раскрытию и расследованию преступления, признание вины и раскаяние, молодой возраст.

Оспаривая эти выводы суда, государственный обвинитель указал в апелляционном пред-

ставлении, что суд первой инстанции не учел характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, которые определяются способом и конкретными обстоятельствами совершения преступления, характером и размером наступивших последствий. Ссылаясь на фактические обстоятельства содеянного, государственный обвинитель утверждал, что суд не привел в приговоре убедительных мотивов, по которым он пришел к выводу о наличии таких исключительных обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности преступления.

Отвергая доводы апелляционного представления, суд апелляционной инстанции сослался на то, что при назначении наказания суд первой инстанции учел характер и степень общественной опасности преступления и отраженные в приговоре обстоятельства.

Однако, вопреки положениям ч. 4 ст. 7 УПК РФ об обоснованности и мотивированности судебного решения и п. 7 ч. 3 ст. 389²⁸ УПК РФ, устанавливающего, что в апелляционном определении должны быть указаны мотивы принятого решения, суд апелляционной инстанции не проанализировал конкретные доводы государственного обвинителя и не дал им исчерпывающей оценки.

Так, оспаривая применение ст. 64 УК РФ, прокурор в апелляционном представлении ссылался на характер совершенного Ш. преступления, указывая на его тяжесть (наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет), на его направленность против основ конституционного строя и безопасности государства, на его совершение в условиях проведения Вооруженными Силами РФ специальной военной операции в целях сохранения суверенитета, территориальной неприкосновенности и обороноспособности России. Оказывая содействие службе безопасности Украины, Ш. предлагал российским военнослужащим за денежное вознаграждение сдаваться в плен с предметами вооружения и военной техники, собирал с этой целью их персональные данные, передавал их СБУ.

Не проанализировав указанные обстоятельства с точки зрения их учета при назначении наказания, как это предусмотрено ч. 3 ст. 60 УК РФ, суд апелляционной инстанции сослался на смягчающие наказание обстоятельства и иные положительно характеризующие осужденного сведения и сделал вывод о том, что совокупность этих обстоятельств обоснованно признана судом первой инстанции исключительной, существенно уменьшающей степень общественной опасности совершенного преступления.

При этом судом апелляционной инстанции не учтено, что исключительными по смыслу ст. 64 УК РФ могут быть не любые смягчающие обстоятельства, а лишь такие, которые существенно уменьшают степень общественной опасности преступления.

В апелляционном определении не содержатся обоснования того, каким именно образом характеризующие осужденного данные, в том числе смягчающие обстоятельства, существенно уменьшают степень общественной опасности такого преступления, как государственная измена, с учетом установленных судом конкретных обстоятельств его совершения Ш.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение в отношении Ш., уголовное дело передала на новое апелляционное рассмотрение¹.

Определение № 65-УДП24-ЗСС-А5

Процессуальные вопросы

41. В соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ вопросный лист не должен содержать вопросов, требующих юридической оценки, в частности касающихся формы вины подсудимого.

По приговору Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 11 мая 2022 г. Е. осужден за убийство пациентов медицинского учреждения К., Г., Р. и Л., совершенное общеопасным способом, и за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшие причинение значительного ущерба, совершенные путем поджога.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2022 г. приговор изменен, отменено решение суда в части сохранения ареста на автомобиль, материалы уголовного дела в этой части направлены на новое судебное рассмотрение. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник осужденного адвокат А., помимо прочего, утверждал, что вопросный лист не содержит упоминаний о субъективной стороне совершенного деяния. Сторона защиты не отрицала факт совершения подсудимым деяния, однако при этом указывала, что Е. не желал причинить смерть. Вердикт присяжных заседателей не содержит никаких выводов о форме вины подсудимого, вопросы стороны защиты по данному поводу при формулировании вопросного листа судом необоснованно отклонены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 мая 2023 г., отвечая на доводы кассационной жалобы, указала следующее.

При формулировании вопросного листа судом соблюдены положения ст.ст. 338, 339 УПК РФ.

По предъявленному обвинению были поставлены три основных вопроса. Несостоятельными являются утверждения защитника о том, что вопросный лист не содержит упоминания о субъективной стороне деяния, вердикт присяжных заседателей не содержит никаких выводов о форме вины подсудимого.

В соответствии с ч. 1 ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. Данные положения закона согласуются с требованиями ч. 7 ст. 335 УПК РФ. При этом судом были учтены положения ч. 1 ст. 252 и чч. 3, 5 ст. 339 УПК РФ, поэтому на разрешение присяжных заседателей были поставлены вопросы о доказанности фактических об-

стоятельств совершенного деяния, о причастности Е. к нему и о его виновности. В частности, в них идет речь о виновности Е. в совершении поджога вещей в палате медицинского учреждения, в которой вместе с ним находился пациент Р. Последний громко храпел и мешал Е. спать. Из-за неприязни к нему он поджиг вещи, зная при этом о нахождении в учреждении других пациентов и медицинских работников. В ходе возникшего пожара наступила смерть Р., К., Г. в результате острого сочетанного отравления окисью углерода и этилового спирта в первом случае и в результате отравления продуктами горения — в остальных случаях. Смерть Л. наступила на месте происшествия в результате острой коронарной недостаточности.

Также было уничтожено и повреждено определенное имущество.

На разрешение присяжных заседателей не должны ставиться вопросы о форме вины. Данный вопрос следует относить к правовым, разрешение которых не относится к компетенции присяжных заседателей.

На основании фактических обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, суд пришел к выводу о том, что подсудимый действовал с косвенным умыслом, направленным на убийство нескольких человек. Он умышленно поджиг вещи, зная при этом о том, что в медицинском учреждении находятся люди. Подсудимый осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления смерти находящихся в учреждении граждан, не желал, но сознательно допускал наступление их смерти либо относился к таким последствиям безразлично.

Определение № 53-УД23-8СП-А5

42. Если на стадии предварительного расследования обвиняемым подано заявление об отказе от защитника и о желании самостоятельно осуществлять свою защиту, которое не было удовлетворено следователем по мотивам, не обусловленным имущественной несостоятельностью обвиняемого, и защитник продолжил участие в деле, то расходы на оплату труда адвоката за период после подачи такого заявления подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета.

По приговору Березниковского городского суда Пермского края от 4 октября 2021 г., оставленному без изменений судами апелляционной и кассационной инстанций, Я. осужден по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (два преступления), по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

С осужденного в пользу федерального бюджета взысканы процессуальные издержки в размере 24 817 руб.

В кассационной жалобе осужденный Я., помимо прочего, оспаривал взыскание с него процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг адвоката Ч., назначенного органами предварительного расследования, поскольку в заявлении от 26 марта 2021 г. он отказался от услуг этого адвоката, заявив, что будет осуществлять защиту самостоятельно.

Проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 сентября 2023 г. отметила, что судебные решения в части взыскания процессуальных издержек с осужденного подлежат изменению.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия в уголовном

¹При новом апелляционном рассмотрении приговор суда в отношении Ш. изменен: исключено из приговора указание на применение положений ст. 64 УК РФ, усилено назначенное по ст. 275 УК РФ основное наказание в виде лишения свободы до двенадцати лет.

судопроизводстве по назначению суда, которые в силу ч. 1 ст. 132 УПК РФ могут взыскиваться с осужденного или возмещаться за счет средств федерального бюджета.

Из материалов дела усматривается, что 29 декабря 2020 г. осужденному Я. органами предварительного расследования был назначен адвокат Ч. для осуществления его защиты при проведении следственных действий в период с 29 декабря 2020 г. по 13 апреля 2021 г. В ходе предварительного расследования адвокат Ч. обратился с заявлением о выплате вознаграждения в сумме 15 939 руб. за осуществление защиты Я. за 9 рабочих дней участия на предварительном следствии в 15 следственных действиях.

Постановлением следователя от 5 июля 2021 г. заявление адвоката Ч. рассмотрено и за ним признано право на вознаграждение за 9 рабочих дней участия на предварительном следствии с учетом 15% уральского коэффициента в сумме 15 939 руб. Указанная сумма выплачена адвокату, признана процессуальными издержками и по приговору взыскана судом с осужденного.

Вместе с тем из материалов дела следует, что 9 марта 2021 г. Я. обратился с заявлением, в котором отказался от услуг адвоката Ч., указав, что свою защиту он желает осуществлять самостоятельно.

Постановлением старшего следователя от 26 марта 2021 г. в удовлетворении ходатайства осужденного было отказано, и адвокат Ч. продолжил осуществлять защиту осужденного на предварительном следствии. При этом решение следователя не было обусловлено имущественной несостоятельностью обвиняемого, свидетельствующей о вынужденности его отказа от защитника¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 132 УПК РФ если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Между тем суд, взыскивая с осужденного процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг адвоката Ч., в полном объеме, в том числе за осуществление им защиты осужденного 25 марта, 9 и 13 апреля 2021 г., т.е. после заявления Я. ходатайства об отказе от услуг защитника, не принял во внимание указанные выше обстоятельства, не дал им оценки и не исследовал заявление осужденного.

Более того, из протокола судебного заседания усматривается, что осужденный Я. отказался от взыскания с него процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг адвоката Ч., однако по данному вопросу судом не было высказано каких-либо суждений.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, апелляционное и кассационное определения в части взыскания с осужденного Я. процессуальных издержек, уголовное дело в этой части передала на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст.ст. 396—399 УПК РФ, в суд первой инстанции в ином составе суда.

Определение № 44-УД23-14-К7

43. При новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора по основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается назначение обвиняемому более строгого наказания либо любое иное усиление его уголовной ответственности.

По приговору Верховного Суда Республики Коми от 12 января 2023 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Л., ранее не судимая, осуждена по пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к четырем годам лишения свободы со штрафом в размере 18 000 руб., по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ — к шести годам лишения свободы со штрафом в размере 38 000 руб. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Л. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 50 000 руб.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об изменении судебных решений в части назначения Л. дополнительного наказания по преступлению, квалифицированному по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, и по совокупности преступлений и о смягчении наказания, указав на то, что при повторном рассмотрении уголовного дела после отмены приговора Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 10 июля 2020 г. по основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемой, ей за совершение того же преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, назначено дополнительное наказание в виде штрафа, которое превышает ранее назначенное.

В кассационной жалобе осужденная Л., помимо прочего, выражала несогласие с назначенным ей наказанием, приводя в том числе аналогичный довод.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 октября 2023 г., удовлетворяя кассационное представление, изменила приговор и апелляционное определение по следующим основаниям.

Согласно взаимосвязанным положениям ст.ст. 389²², 389²³ и ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ и правовой позиции, изложенной в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве”, при новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора по основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания либо любое иное усиление его уголовной ответственности.

Как следует из материалов дела, первоначально за указанные выше преступления Л. была осуждена 10 июля 2020 г. Сыктывкарским городским судом по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к восьми годам лишения свободы со штрафом в размере 40 000 руб., по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ — к семи годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к де-

¹См. п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам” (в ред. от 15 декабря 2022 г.).

вяти годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 руб.

Верховным Судом Республики Коми 9 октября 2020 г. приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 11 августа 2022 г. судебные решения отменила, уголовное дело передала на новое рассмотрение в Верховный Суд Республики Коми в связи с нарушением правил подсудности, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

Верховным Судом Республики Коми 12 января 2023 г. Л. осуждена в том числе по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к шести годам лишения свободы со штрафом в размере 38 000 руб.

Таким образом, при повторном рассмотрении дела Л. назначено более строгое дополнительное наказание в виде штрафа, чем по предыдущему приговору, отмененному по процессуальным основаниям, при отсутствии доводов о несправедливости назначенного Л. наказания вследствие чрезмерной мягкости.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила судебные решения в отношении Л., смягчила назначенное ей дополнительное наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ до 20 000 руб., а также на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначила Л. семь лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 30 000 руб.

Определение № 3-УДП23-9-А2

44. В случае смерти лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, суд выносит постановление о прекращении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

По постановлению Нижегородского областного суда от 18 ноября 2022 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) уголовное дело в отношении М., ранее не судимого, совершившего в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное пп. “а”, “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ, прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду его смерти.

В кассационной жалобе адвокат К., выражая несогласие с судебными решениями, полагал, что судами первой и апелляционной инстанций уголовное дело необоснованно прекращено вследствие смерти М., а не в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. При разрешении данного вопроса суд был обязан учесть состояние невменяемости М., которое исключает его виновность, свидетельствует об отсутствии обязательного элемента состава преступления — его субъективной стороны и влечет необходимость прекращения дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. По мнению автора жалобы, по этой причине неправомерны сделанные в апелляционном определении выводы о том, что “в ходе судебного разбирательства установлены все признаки состава совершенного М. общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, в том числе и субъективная сторона — совершение умышленных действий, направленных на лишение жизни 3 человек”, которые к тому же противоречат позиции суда первой инстанции, изложенной в постановлении, об установлении только объективной стороны деяния, совершенного М. Смерть М., указанная в качестве основания

прекращения дела, препятствует реализации его родственниками права возражать против такого прекращения, а в судебных решениях — указанию на признание права на реабилитацию.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 ноября 2023 г., оставляя постановление и апелляционное определение без изменения, указала, в частности, следующее.

Действия, совершенные лицом в состоянии невменяемости, в любом случае предполагают их оценку с правовой точки зрения в целях установления признаков, формально относящихся к тому или иному составу преступления, что обеспечивает возможность судить об их общественной опасности и позволяет отнести к деянию, предусмотренному уголовным законом.

Несмотря на то, что ст. 434 УПК РФ определено наличие особого предмета доказывания, отличного от общих обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, и в число этих обстоятельств не входит вопрос о виновности, тем не менее процедура рассмотрения дел данной категории закреплена в нормах уголовно-процессуального закона, а сами принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями, допускающими признание права на реабилитацию, но только в строго определенных Уголовно-процессуальным кодексом РФ случаях.

Признав доказанным, что деяние, предусмотренное уголовным законом, имело место и совершено данным лицом в состоянии невменяемости, суд выносит постановление в соответствии со ст.ст. 21 и 81 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера, а при невозможности, как в данном случае — в связи со смертью М., — о прекращении дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поэтому такое окончание уголовного судопроизводства не является реабилитацией в понимании закона, поскольку основания, перечисленные в ст. 134 УПК РФ, отсутствуют. При этом суть совершенного общественно опасного деяния не претерпевает изменений в зависимости от того, были ли к лицу применены принудительные меры медицинского характера или нет, например по причине наступления его смерти или вследствие признания этого лица не нуждающимся в принудительном лечении.

Таким образом, доводы адвоката о необходимости прекращения дела в отношении М. по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием состава преступления, и о признании за ним права на реабилитацию являются несостоятельными и правильно отвергнуты судами первой и апелляционной инстанций.

Определение № 9-УД23-16-А4

45. Наличие в материалах дела расписки осужденного, составленной сразу после оглашения приговора, о нежелании обжаловать приговор и участвовать в заседании суда апелляционной инстанции, притом что в дальнейшем он подал апелляционную жалобу и направил в суд апелляционной инстанции своего представителя, не может являться основанием для рассмотрения дела в отсутствие осужденного, если имелись сведения об уважительной причине его неявки в судебное заседание суда апелляционной инстанции.

По приговору Сызранского городского суда Самарской области от 7 июля 2022 г. (с учетом изменений, внесенных апелляционным опре-

делением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 5 сентября 2022 г.) У. осужден по пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат М. просил вынесенные по делу апелляционное и кассационное определения отменить и передать дело на новое апелляционное рассмотрение в связи с нарушением права осужденного У. на личное участие в апелляционном рассмотрении дела, обращал внимание на то, что 7 июля 2022 г. сразу после провозглашения приговора от осужденного У. была отобрана расписка, в которой он указал, что не желает обжаловать приговор и участвовать в заседании суда апелляционной инстанции. Однако 18 июля 2022 г. У. подал апелляционную жалобу, по которой было назначено заседание суда апелляционной инстанции. При этом в материалах уголовного дела имеется телефонограмма, согласно которой У.Г. (дочь осужденного) сообщила, что У. желает участвовать в судебном заседании, но его могут положить в больницу. В судебном заседании суда апелляционной инстанции она пояснила, что осужденный У. находится в больнице и участвовать в заседании не может. Несмотря на это, суд апелляционной инстанции продолжил рассмотрение дела в отсутствие осужденного. Автор жалобы считал, что после подачи У. апелляционной жалобы суд должен был выяснить у него мнение о желании участвовать в судебном заседании.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 ноября 2023 г. удовлетворила жалобу адвоката по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 389¹² УПК РФ в судебном заседании суда апелляционной инстанции участие осужденного обязательно, если он ходатайствует о своем участии в нем или суд признает его участие необходимым.

По смыслу закона лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть явно выраженным, добровольным и не может противоречить законодательству Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что в день вынесения приговора У. действительно указал, что обжаловать его, равно как и принимать участие в заседании суда апелляционной инстанции, не желает.

Между тем 18 июля 2022 г. У. на указанный приговор была подана апелляционная жалоба, по которой 15 августа 2022 г. назначено судебное заседание на 5 сентября 2022 г., и ему направлено извещение о дате, времени и месте судебного разбирательства. В тот же день была составлена телефонограмма, принятая У.Г. (дочерью осужденного), которая сообщила в суд, что У. участвовать в судебном заседании будет, однако его могут положить в больницу.

Из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции от 5 сентября 2022 г. следует, что У.Г. явилась в судебное заседание. На вопросы суда она пояснила, что осужденный У. о времени и месте судебного разбирательства извещен. Однако в настоящее время

он находится в больнице и участвовать в заседании не может.

Таким образом, суду от дочери осужденного стало известно о его желании принять участие в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовного дела по его жалобе.

Ссылка суда на расписку от 7 июля 2022 г., оформленную У. до подачи апелляционной жалобы, в данном случае не является достаточной для утверждения о том, что волеизъявление осужденного о его намерении принимать участие в судебном заседании суда второй инстанции было выяснено надлежащим образом.

Факт нахождения У. на лечении подтверждается справкой о его госпитализации 5 сентября 2022 г.

Суд апелляционной инстанции при наличии сведений о госпитализации У. и объективной невозможности его участия в деле не обсудил вопрос об уважительности причин его неявки в судебное заседание, не выяснил действительного желания или нежелания осужденного участвовать в апелляционном рассмотрении дела по его жалобе.

Указанные обстоятельства ставят под сомнение законность рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции в отсутствие У. и свидетельствуют о нарушении его права на защиту.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное и кассационное определения и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение № 46-УД23-34-К6

46. При определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению суда, подлежит учету и время, затраченное им на осуществление ознакомления с протоколом судебного заседания, который является частью уголовного дела.

Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2023 г. отказано в удовлетворении заявления адвоката Г. о выплате вознаграждения за ознакомление с протоколом судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы осужденной Б.

В кассационной жалобе адвокат Г. просил постановление суда отменить, указывая на то, что осужденная Б. поручила ему ознакомиться с протоколом судебного заседания суда кассационной инстанции и он фактически с этим протоколом ознакомился. Впоследствии путем почтовой корреспонденции в адрес Шестого кассационного суда общей юрисдикции им была направлена расписка об ознакомлении с протоколом. Адвокат считал, что судом при принятии решения не было учтено законодательство в области регулирования отношений по выплате вознаграждения адвокатам, просил выплатить ему вознаграждение за ознакомление с протоколом судебного заседания.

Проверив доводы кассационной жалобы адвоката Г., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 декабря 2023 г. указала следующее.

Из материалов уголовного дела следует, что защиту интересов осужденной Б. 18 апреля 2023 г. при рассмотрении уголовного дела Шестым кассационным судом общей юрисдикции в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Г., который в тот же день подал заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания суда кассационной инстанции, содержа-

шее просьбу о направлении копии протокола на электронную почту.

27 апреля 2023 г. Г. подано заявление о выплате ему вознаграждения за ознакомление с протоколом судебного заседания. Шестой кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев 22 мая 2023 г. данное заявление адвоката, пришел к выводу об отсутствии оснований для его удовлетворения, указав на отсутствие сведений о фактическом ознакомлении адвоката с протоколом судебного заседания.

Между тем такой вывод кассационного суда не основан на материалах уголовного дела.

В деле имеется извещение от 27 апреля 2023 г. и отчет о его отправке, согласно которым судом на адрес электронной почты коллегии адвокатов “С.” с пометкой “для адвоката Г.” направлена в том числе копия протокола судебного заседания суда кассационной инстанции. Каких-либо сведений о том, что адвокат Г. не получил копию протокола судебного заседания от 18 апреля 2023 г., материалы дела не содержат, напротив, к поданной кассационной жалобе адвокатом такая копия приобщена.

Кроме того, суд в постановлении указал на то, что полномочия адвоката, принявшего на себя в порядке назначения поручение на осуществление защиты, прекращаются окончанием рассмотрения дела и вынесением судом кассационной инстанции итогового постановления.

Данный вывод противоречит положениям уголовно-процессуального закона и правовым позициям Верховного Суда РФ.

В соответствии со ст.ст. 49–51 УПК РФ с момента вступления защитника в уголовное дело на него распространяются полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, в том числе право знакомиться с материалами уголовного дела, включая предусмотренное ст.ст. 259–260 УПК РФ право на ознакомление с протоколом судебного заседания, который является частью уголовного дела.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам”, при определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 53 УПК РФ, включая время, затраченное на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами. При этом время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня.

Из материалов дела следует, что в судебном заседании суда кассационной инстанции осужденная Б. заявила, что поручает адвокату Г. ознакомиться с протоколом судебного заседания и подать на него замечания. Она также пояснила, что не возражает против взыскания с нее процессуальных издержек за участие адвоката в суде, в том числе связанных с ознакомлением защитника с протоколом судебного заседания суда кассационной инстанции. Указанное по-

яснение осужденной Б., имеющее существенное значение для правильного разрешения заявления ее защитника, не было принято судом во внимание.

С учетом того, что заявление адвоката Г. о направлении ему протокола судебного заседания от 18 апреля 2023 г. и последующее ознакомление с этим протоколом были обусловлены поручением осужденной, вывод суда о том, что эти действия адвоката Г. выходили за рамки его полномочий и не были направлены на защиту интересов осужденной, нельзя признать обоснованным.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2023 г., заявление адвоката Г. вместе с материалами уголовного дела передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе.

Определение № 31-УД23-18-К6

47. Если в ходе производства в суде кассационной инстанции по представлению прокурора, направленному на ухудшение положения осужденного, установлен факт смерти осужденного, то кассационное производство подлежит прекращению.

По приговору Шадринского районного суда Курганской области от 9 февраля 2022 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) Ж. осужден по ч. 1 ст. 159, п. “а” ч. 3 ст. 158, п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении Ж. изменены: его действия по двум эпизодам краж квалифицированы как единое преступление, предусмотренное пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ, наказание смягчено.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене кассационного определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции и о направлении уголовного дела на новое кассационное рассмотрение ввиду несогласия с решением, принятым судом кассационной инстанции, в том числе указывал на мягкость назначенного судом кассационной инстанции осужденному наказания, которое, по мнению автора представления, противоречит требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 июля 2023 г. прекратила кассационное производство по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора РФ ввиду следующего.

Как следует из свидетельства о смерти, выданного 10 апреля 2023 г. отделом ЗАГС администрации Октябрьского района г. Ростова-на-Дону, Ж. умер 12 февраля 2023 г.

Согласно положениям п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для прекращения уголовного дела, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

По смыслу закона установление в суде кассационной инстанции факта смерти осужденного является основанием для прекращения кассационного производства, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Приведенные в кассационном представлении доводы не связаны с необходимостью реабилитации Ж.

Приговор и апелляционное определение в отношении его вступили в законную силу.

С учетом изложенного производство по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора РФ подлежит прекращению.

Определение № 82-УДП23-5-К7

48. Обвинительный приговор по делу о получении взятки должен быть основан на достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих факт получения должностным лицом незаконного вознаграждения.

По приговору Кировского районного суда г. Красноярск от 6 декабря 2021 г. (с учетом изменений, внесенных судами апелляционной и кассационной инстанций) Г. признана виновной и осуждена за получение должностным лицом лично и через посредника взяток в виде денег за незаконные действия, а также за совершение из корыстной заинтересованности служебных подлогов.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним защитник — адвокат А., помимо прочего, выражал несогласие с вынесенными в отношении Г. судебными решениями, полагая, что выводы суда о виновности Г. в получении взяток и совершении служебных подлогов не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, просил отменить приговор и последующие судебные решения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 июля 2023 г. отменила апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 21 апреля 2022 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 г. и направила уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда по следующим основаниям.

Судом признано установленным, что Г., являясь руководителем территориального отдела агентства записи актов гражданского состояния по Кировскому району г. Красноярск (далее — Агентство ЗАГС), в разное время (в период с 16 января по 26 мая 2015 г.) получила четыре взятки от О.М., С. и О.Н. за незаконные действия в интересах А.Л., Б., К. и С. — государственную регистрацию рождения несуществующих детей и выдачу соответствующих свидетельств о рождении, а также совершила служебные подлоги, внося в официальные документы заведомо ложные сведения о рождении детей, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В обоснование виновности Г. суд в приговоре привел показания ряда свидетелей, в том числе О.М., О.Н., С., Б., К., А.Л., протоколы следственных действий, заключения экспертиз, письменные документы.

Г. как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства не признала своей вины, заявляя о том, что материалы уголовного дела в отношении ее сфальсифицированы, а свидетели обвинения оговорили ее в совершении преступлений.

Г. и ее защитник — адвокат А. в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций и в поданных ими апелляционных и кассационных жалобах приводили доводы и заявля-

ли о том, что в основу обвинения Г. положены показания оговоривших ее свидетелей О.М., О.Н. и С., а также лиц, которым они якобы рассказывали о даче Г. взяток за выдачу свидетельств о рождении несуществующих детей. При этом Г. заявляла, что у свидетелей обвинения были причины для ее оговора, поскольку в период с 2015 по 2017 год на основании ее обращений как руководителя территориального отдела Агентства ЗАГС, в которых она сообщала руководству Агентства ЗАГС и в правоохранительные органы об участившихся случаях рождения детей у лиц цыганской народности вне медицинских учреждений (на дому); правоохранительными органами были проведены проверки, следствием которых стало возбуждение уголовных дел в том числе в отношении О.М., О.Н., С., Б., К. по обвинениям в мошенничестве при получении ими пособий и социальных выплат на несуществующих детей.

В обоснование этих доводов Г. ссылалась на ответ прокуратуры Кировского района г. Красноярск, в котором сообщалось о проведении правоохранительными органами соответствующих проверок по ее обращениям, а также на показания свидетелей К.Б. и Г.А., сообщивших суду о фактах таких обращений.

Г. также обращала внимание судов первой, апелляционной и кассационной инстанций на то обстоятельство, что по приговорам Центрального и Свердловского районных судов г. Красноярск А.Л., К., О.М. осуждены за мошенничество при получении ими пособий и социальных выплат на несуществующих детей. В приговорах были установлены иные обстоятельства получения свидетельств о рождении детей А.Л., Б., С. и К. В частности, указанные лица (свидетели обвинения по делу Г.) при получении в органах ЗАГС свидетельств о рождении детей вводили в заблуждение работников территориального отдела Агентства ЗАГС. Так, в приговоре Свердловского районного суда г. Красноярск от 14 октября 2020 г., вынесенном в отношении С., признано установленным, что она, действуя по предварительному сговору с неустановленным лицом, 15 мая 2015 г. незаконно, путем предоставления недостоверных сведений, получила свидетельство о рождении несуществующих детей (С.Ж. и С.А.), введя при этом в заблуждение Г., не осведомленную о ее преступных намерениях.

Г. и ее защитник акцентировали внимание судов на том, что необходимости давать взятку Г. за выдачу свидетельств о рождении детей и свидетелей обвинения не было, поскольку существовавшая в то время процедура получения свидетельств о рождении детей вне медицинских учреждений предусматривала возможность получения свидетельств о рождении таких детей путем обращения одного из родителей ребенка в ЗАГС с соответствующим заявлением и подтверждения факта родов ребенка свидетелем. При этом работники ЗАГС не вправе были требовать от родителя представления иных документов, подтверждающих факт рождения ребенка, и не были наделены полномочиями проводить какие-либо проверки относительно достоверности факта рождения ребенка.

Стороной защиты также обращалось внимание судов на противоречия в показаниях свидетелей обвинения, данных ими на предварительном следствии и в судебном заседании, в частно-

сти, на показания С., допрошенной на предварительном следствии 12 октября 2017 г. в качестве обвиняемой по другому уголовному делу, где она сообщала иные сведения относительно передачи денег должностным лицам ЗАГС за выдачу двух свидетельств о рождении детей (С.Ж. и С.А.), которые инкриминированы Г. по эпизоду обвинения от 15 мая 2015 г. Так, она показывала, что деньги в сумме 20 000 руб. были переданы ее (С.) бабушкой руководителю ЗАГС Свердловского района г. Красноярск «Гале», по протекции которой она вместе с бабушкой обратилась к Г. (заведующему ЗАГС Кировского района г. Красноярск) за получением двух свидетельств о рождении несуществующих детей — «двойни». В судебном заседании С. утверждала, что деньги в указанной сумме она передала лично Г. за совершение незаконных действий в ее интересах, т.е. за выдачу свидетельств о рождении детей.

Г. также поясняла суду, что свидетельства о рождении детей А.Л., Б. и К. были выданы специалистом ЗАГС К.Б., которая осуществляла свои полномочия в рамках установленного регламента и закон не нарушала. К.Б., будучи допрошенной в качестве свидетеля, в суде подтвердила показания Г., пояснив, что актовые записи о рождении детей А.Л., Б. и К. составляла именно она, в том числе ставила печати в свидетельствах о рождении детей.

В ходе судебного разбирательства стороной защиты были заявлены ходатайства о признании показаний свидетеля обвинения О.Н. (умершей после направления уголовного дела в суд) недопустимым доказательством ввиду того, что в предыдущих стадиях производства по делу обвиняемой Г. не была предоставлена возможность оспорить ее показания предусмотренными законом способами. По мнению стороны защиты, О.Н. не подлежала допросу на предварительном следствии, поскольку в тот период имела ряд тяжелых заболеваний, в том числе деменцию и острое нарушение мозгового кровообращения по ишемическому типу — инсульт. При этом защитник ссылаясь на имеющиеся в деле медицинские документы, в частности, медицинское заключение, подписанное главным врачом Красноярской городской поликлиники № 6, в котором указано, что О.Н. страдает рядом заболеваний, в том числе «острым нарушением мозгового кровообращения по ишемическому типу», самостоятельно себя обслуживать не может, нуждается в постоянном постороннем уходе и, учитывая тяжесть состояния ее здоровья, проводить с ней следственные действия до восстановления утраченных функций организма не представляется возможным, и на ответ судье, подписанный и.о. заместителя главного врача по амбулаторно-поликлинической работе и врачом-психиатром КГБУЗ «Красноярский краевой психоневрологический диспансер № 1», согласно которому О.Н. была осмотрена на дому и ей установлен диагноз «деменция в связи со смешанными заболеваниями».

Защита обращала внимание судов на то, что свидетели обвинения А.Л., Б. и К., в интересах которых якобы О.Н. и О.М. (мать и дочь) давали взятки Г., очевидцами передачи денег не были, а сведения, которыми они располагают, получены от самих О.Н. и О.М.; другие допрошенные в суде свидетели также не были очевидцами передачи денег Г. Результатов оператив-

но-розыскной деятельности, изобличающих Г. в получении взяток или совершении иных преступлений, в материалах уголовного дела не содержится.

Эти доводы стороны защиты, имеющие существенное значение для разрешения вопроса о виновности или невиновности Г., судами апелляционной и кассационной инстанций оставлены без надлежащей проверки и не опровергнуты в вынесенных определениях.

Судом апелляционной инстанции не приведено убедительных мотивов, опровергающих доводы защиты о нарушении судом первой инстанции правил проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст.ст. 87, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. При этом суд апелляционной инстанции признал убедительными доводы стороны защиты о том, что изъятые в августе 2019 г. в ходе обыска кабинета Г. деньги в сумме 8020 руб., признанные вещественным доказательством по делу, не имеют отношения к инкриминированному ей событиям четырехлетней давности, и исключил из приговора указание суда об их конфискации, а вопрос о разрешении судьбы денежных средств как вещественных доказательств передал на новое рассмотрение в порядке главы 47 УПК РФ.

Приведенные в апелляционном и кассационном определениях общие формулировки без указания на конкретные основания, по которым доводы апелляционной и кассационной жалоб адвоката А., поданные в защиту Г., отвергнуты, не могут быть признаны обоснованными и мотивированными.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 21 апреля 2022 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 г. и направила уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

Определение № 53-УД23-9-К8

49. Неисполнение судом кассационной инстанции обязанности по направлению копии постановления о передаче кассационного представления, кассационных жалоб представителей потерпевших для рассмотрения в судебном заседании заинтересованному лицу, на имущество детей которого наложен арест, а также обязанности по его извещению о дате, месте и времени рассмотрения дела кассационным судом повлекло отмену кассационного определения.

По приговору Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 18 июля 2022 г. В., ранее не судимый, осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

С осужденного В. в пользу АО «Ю.» взыскано 183 975 154 руб. 74 коп.

Постановлено обратить взыскание на имущество, арестованное на основании постановлений Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Арест, наложенный в том числе на частный дом, расположенный в Московской области, постановлено сохранить до исполнения

приговора в части гражданского иска в пределах срока исковой давности.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 5 декабря 2022 г. приговор отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2023 г. апелляционное определение отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В кассационной жалобе адвокат С. в интересах заинтересованного лица В.Р. просил об отмене кассационного определения по тем основаниям, что суд кассационной инстанции в нарушение требований закона не ознакомил заинтересованное лицо В.Р. с постановлением о передаче кассационного представления заместителя прокурора и кассационных жалоб представителей потерпевшего АО «Ю.» в суд кассационной инстанции, а также не извещил о дате, месте и времени рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, чем нарушил право заинтересованного лица на участие в судебном разбирательстве.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 июня 2023 г., обсудив доводы кассационной жалобы, указала следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401² УПК РФ вступившее в законную силу судебное решение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 47¹ УПК РФ, в суд кассационной инстанции осужденным, оправданным, их защитниками и законными представителями, потерпевшим, частным обвинителем, их законными представителями и представителями, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Согласно ч. 1 ст. 401¹² УПК РФ суд кассационной инстанции направляет лицам, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, копии постановления о передаче кассационных жалоб, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалоб, представления.

Как видно из материалов дела, кассационное представление заместителя прокурора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и кассационные жалобы представителей потерпевшего АО «Ю.» Ш. и К., в которых ставился вопрос об отмене апелляционного определения от 5 декабря 2022 г. в отношении В., были переданы на рассмотрение в судебном заседании Седьмого кассационного суда общей юрисдикции.

После этого 28 февраля 2023 г. копия постановления о передаче кассационного представления, кассационных жалоб представителей потерпевших для рассмотрения в судебном заседании Седьмого кассационного суда общей юрисдикции вместе с извещением о дате, месте и времени рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции была направлена прокурору, представителям потерпевших АО «Ю.», представителю заинтересованного лица АО СО «Я.» и осужденному В.

28 марта 2023 г. дело в отношении В. было рассмотрено судебной коллегией по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции с участием прокурора, защитника осужденного, представителей потерпевших АО «Ю.» и представителя заинтересованного лица АО СО «Я.».

Кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение в отношении В. отменено и дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Между тем по смыслу закона уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. При этом суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Как усматривается из материалов дела, судом апелляционной инстанции В.Р. признана заинтересованным лицом и ее апелляционная жалоба об исключении указания суда первой инстанции об обращении взыскания на частный дом, расположенный в Московской области, и отмене ареста этого дома была рассмотрена судом апелляционной инстанции.

По смыслу закона заинтересованное лицо также вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций, это право должно быть ему обеспечено судом, который извещает заинтересованное лицо о дате, времени и месте судебного разбирательства.

Однако в материалах дела отсутствуют данные о том, что заинтересованное лицо В.Р. была ознакомлена с кассационным представлением и кассационными жалобами представителей потерпевших, получила копию постановления о передаче кассационного представления и кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, тогда как именно интересы заинтересованного лица В.Р. были затронуты отменой по кассационному представлению и кассационным жалобам апелляционного определения, которым был отменен приговор суда первой инстанции, в том числе и по основаниям необоснованности обращения взыскания на частный дом, принадлежащий детям В.Р.

Отсутствуют в материалах дела и данные о том, что В.Р. была извещена о дате, месте и времени судебного разбирательства и имела возможность заявить ходатайство об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении дела в отношении В.

Таким образом, суд кассационной инстанции не обеспечил заинтересованному лицу В.Р. возможности реализовать предоставленные ей ст. 401¹² УПК РФ права на участие в судебном заседании, а также возможности дать объяснения и довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2023 г., уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Определение № 69-УД23-6-К7

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

**Дела, возникающие из административных
и иных публичных правоотношений**

50. При рассмотрении требований о признании незаконным решения или действия (бездействия) органа, наделенного публичными полномочиями, необходимо проверить соответствие такого решения не только нормативному правовому акту, подлежащему применению, но и иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу и регулирующему спорные правоотношения с участием административного истца на момент их возникновения.

21 июня 2023 г. А. обратился в Департамент труда и социальной защиты населения субъекта Российской Федерации (далее — Департамент) с заявлением о предоставлении путевки в детский оздоровительный лагерь для его дочери Е., 2010 года рождения, относящейся к категории детей, которые имеют право на получение меры государственной поддержки в виде предоставления путевок для отдыха и оздоровления.

Решением Департамента отказано в предоставлении путевки со ссылкой на подп. 4 п. 4.12 Порядка и условий предоставления путевок в организации отдыха детей и их оздоровления, утвержденного постановлением Правительства субъекта Российской Федерации (далее также — Порядок предоставления путевок), по причине выделения ребенку заявителя оздоровительной путевки с 8 по 28 августа 2022 г.

Не согласившись с указанным решением, А. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным и возложении на Департамент обязанности предоставить путевку для отдыха и оздоровления его дочери.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, административный иск А. удовлетворен. Суд признал незаконным и отменил решение Департамента об отказе в предоставлении государственной услуги.

Удовлетворяя заявленные А. требования и признавая оспариваемое им решение Департамента незаконным, суд первой инстанции исходил из того, что факт предоставления Е. путевки в 2022 году не являлся препятствием для предоставления ей путевки в 2023 году, поскольку положениями ч. 2 ст. 6 регионального закона об обеспечении прав детей, проживающих в городе, на отдых и оздоровление (далее — Закон об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в субъекте Российской Федерации) закреплено право на получение путевки либо компенсации части ее стоимости в качестве меры государственной поддержки на одного ребенка один раз в течение календарного года.

Кроме того, судом указано, что к спорным отношениям не подлежит применению принятый 27 июня 2023 г. региональный закон, которым ст. 6 Закона об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление признана утратившей силу, поскольку он не вступил в силу на момент обращения А. в Департамент с заявлением.

Суд кассационной инстанции отменил названные выше судебные акты и принял новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, указав, что суды не учли, что положения ч. 2 ст. 6 Закона об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в субъекте Российской Федерации не определяют порядок и условия предоставления путевок, а также не устанавли-

вают безусловную обязанность административного органа предоставлять путевки один раз в течение календарного года, а лишь регламентируют ограничение количества предоставления путевок в определенный период времени.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила определение суда кассационной инстанции, оставила в силе решение суда первой инстанции и апелляционное определение, указав следующее.

Правоотношения в сфере государственного обеспечения отдыха и оздоровления детей, проживающих в данном субъекте Российской Федерации, регулируются Законом об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в субъекте Российской Федерации.

Частью 2 ст. 6 названного Закона установлено, что путевка либо компенсация части ее стоимости предоставляется в качестве меры государственной поддержки на одного ребенка один раз в течение календарного года.

В ст. 8 Закона об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в субъекте Российской Федерации определены категории детей, которым предоставляются меры государственной поддержки в виде предоставления путевок для отдыха и оздоровления, в том числе названы дети, состоящие на диспансерном учете (п. 10).

Механизм и условия предоставления путевок в организации отдыха детей и их оздоровления установлены Порядком предоставления путевок, в п. 4.12 которого перечислены основания для отказа в предоставлении путевки, одним из которых является оздоровление ребенка, относящегося к названным в пп. 3—11 ст. 8 Закона об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в субъекте Российской Федерации детям, в предыдущем году за счет средств бюджета города или по региональной квоте в федеральных государственных бюджетных образовательных учреждениях (подп. 4).

Вместе с тем Порядок предоставления путевок является подзаконным нормативным правовым актом, служит средством реализации установленных Законом об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в субъекте правовых положений и должен соответствовать содержащимся в нем нормам.

По смыслу правовых предписаний, содержащихся в главе 22 КАС РФ, для правильного разрешения требований об оспаривании в том числе решений органа, наделенного публичными полномочиями, необходимо проверить соответствие такого решения нормативному правовому акту, подлежащему применению, или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, которые действовали на момент возникновения правоотношения с участием административного истца (чч. 2 и 5 ст. 15 названного Кодекса).

С учетом этого Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ сделала вывод о том, что суды первой и апелляционной инстанций правильно признали незаконным оспариваемое решение Департамента, как не соответствующее региональному закону, имеющему большую юридическую силу в сравнении с Порядком предоставления путевок.

При таких обстоятельствах кассационное определение было отменено, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены в силе.

Определение № 117-КАД24-10-К4

51. Нарушение организационного срока направления ведущей организацией оригинала отзыва на диссертацию в диссертационный совет само по себе не может являться основанием для отмены решения диссертационного совета о присуждении ученой степени, если это не привело к ущемлению права соискателя ученой степени на ознакомление с его содержанием заблаговременно до дня защиты диссертации.

Решением совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее — диссертационный совет) от 27 декабря 2021 г. Р. присвоена ученая степень кандидата педагогических наук по результатам защиты диссертации на соискание указанной ученой степени.

Приказом заместителя Министра науки и высшего образования РФ (далее — Приказ) отменено названное решение диссертационного совета о присуждении ученой степени кандидата наук и Р. отказано в выдаче диплома кандидата наук в связи с нарушением требований нормативного правового акта о сроке представления отзыва ведущей организации на диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук.

Р. обратился в суд с административным иском о признании незаконным Приказа, указав, что нарушение срока представления отзыва ведущей организации на диссертацию не может служить основанием для отмены решения диссертационного совета о присвоении ученой степени.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, исходила из следующего.

В соответствии с положениями п. 2¹ ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике” порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок рассмотрения Высшей аттестационной комиссией при федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и аттестационных дел устанавливаются Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 утверждено Положение о присуждении ученых степеней (далее — Положение), в разделе III которого регламентируются вопросы представления и защиты диссертаций.

Согласно п. 24 Положения оригинал отзыва на диссертацию ведущая организация направляет в диссертационный совет не позднее 15 дней до дня защиты диссертации. Копию отзыва диссертационный совет вручает соискателю ученой степени не позднее чем за 10 дней до дня защиты диссертации.

В случае выявления факта нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации, установленного названным актом, Минобрнауки России принимает решение об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени и об отказе в выдаче диплома кандидата наук (п. 39 Положения).

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции установил, что отзыв на диссертацию Р. утвержден и направлен ведущей организацией 13 декабря 2021 г., т.е. с нарушением срока, установленного п. 24 Положения, в связи с чем отказал в удовлетворении административного иска и признал законным оспариваемый Приказ.

Правовой анализ норм пп. 15—38 Положения, регулирующих вопросы представления и защиты диссертаций, свидетельствует о том, что они закрепляют требования к соискателю ученой степени и диссертационному совету, а также регламентируют их действия, необходимые для принятия диссертации, назначения и проведения ее защиты диссертационным советом.

В п. 20 Положения установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме диссертации к защите. Несоблюдение ведущей организацией срока направления в диссертационный совет оригинала отзыва на диссертацию в качестве такого обстоятельства не предусмотрено.

Из толкования абз. 5 п. 24 Положения следует, что указание на необходимость направления ведущей организацией в диссертационный совет оригинала отзыва на диссертацию не позднее 15 дней до дня защиты диссертации носит исключительно организационный характер, имеет целью обеспечение права соискателя ученой степени на ознакомление с его содержанием заблаговременно до дня защиты диссертации.

Таким образом, для ведущей организации фактически ограничен срок направления отзыва с целью, чтобы у диссертационного совета была возможность исполнить обязанность вручения копии отзыва соискателю ученой степени не позднее чем за 10 дней до дня защиты диссертации.

Р. в кассационной жалобе утверждал, что отзыв ведущей организации, направленный в диссертационный совет 13 декабря 2021 г., поступил в этот же день, заявитель был ознакомлен с ним своевременно.

Данные обстоятельства административным ответчиком не оспаривались; иные нарушения, кроме касающихся срока направления отзыва ведущей организацией, в Приказе не приведены.

Следовательно, довод Р. о том, что направление ведущей организацией оригинала отзыва на диссертацию в диссертационный совет за 14 дней до дня защиты диссертации неправомерно признано нарушением порядка представления и защиты диссертации, является обоснованным.

При рассмотрении административного дела судами также не учтено, что юридически значимым действием, без которого невозможна защита диссертации, является представление ведущей организацией отзыва на диссертацию, отражающего значимость полученных автором диссертации результатов для развития соответ-

ствующей отрасли науки. В случае несоответствия отзыва ведущей организации требованиям п. 24 Положения диссертационный совет до проведения защиты заменяет ведущую организацию и переносит дату защиты диссертации на срок не более 6 месяцев.

Между тем представленный на диссертацию административного истца отзыв содержит оценку теоретической и практической значимости работы Р.

Таким образом, оспариваемый Приказ не соответствует положениям законодательства и нарушает права и законные интересы Р., в связи с чем нельзя согласиться с выводами судов о его законности.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила принятые по административному делу судебные акты и удовлетворила административный иск.

Определение № 78-КАД25-2-К3

52. Если водительское удостоверение возвращено лицу в связи с истечением срока лишения специального права без проверки знания Правил дорожного движения, поскольку соответствующий порядок проверки не был установлен, аннулирование удостоверения, выданного ему взамен, в связи с непрохождением лицом названной проверки является незаконным.

Ш. 24 февраля 2014 г. привлечен к административной ответственности на основании ч. 3 ст. 12.16 КоАП РФ за движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением, ему назначено административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством.

После истечения срока лишения специального права водительское удостоверение возвращено 27 июля 2014 г.

24 января 2023 г. Ш. сотрудником регистрационно-экзаменационного отделения ГИБДД Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городскому округу (далее — РЭО УМВД России по городу) в связи с истечением срока действия предыдущего документа выдано водительское удостоверение сроком действия с 24 января 2023 г. по 24 января 2033 г.

На основании результатов служебной проверки названное удостоверение аннулировано, указано о необходимости сдать его для уничтожения в связи с тем, что в силу действующих с сентября 2013 г. положений нормативных правовых актов возврат водительского удостоверения после истечения срока лишения права управления транспортным средством возможен после проверки знаний Правил дорожного движения, однако сведений об этом в отношении Ш. в базе данных федеральной информационной системы Госавтоинспекции не имеется.

Ш. обратился в суд с административным иском о признании незаконными действий РЭО УМВД России по городу по аннулированию водительского удостоверения, о возложении обязанности устранить допущенные нарушения и удалить сведения об аннулировании удостоверения из баз данных.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Ш. отказано в удовлетворении требований.

При этом суды исходили из того, что Ш. после окончания срока лишения права управления транспортными средствами не прошел про-

цедуру проверки знания Правил дорожного движения, в связи с чем ему ошибочно в 2014 году возвращено изъятое водительское удостоверение, следовательно, незаконно выдано новое водительское удостоверение взамен документа, срок действия которого истек.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, частично отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, исходила из следующего.

В п. 1 ст. 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее — Закон о безопасности дорожного движения) предусмотрены основания прекращения действия права на управление транспортными средствами, в том числе указаны истечение срока действия водительского удостоверения, лишение права на управление транспортными средствами (здесь и далее нормативные правовые акты приводятся в редакции, действовавшей на момент возврата в 2014 году водительского удостоверения и принятия решения об аннулировании водительского удостоверения).

В указанной статье также содержится норма, согласно которой возврат водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ (п. 3).

В соответствии с положениями ч. 4¹ ст. 32.6 КоАП РФ по истечении срока лишения специального права за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 этого Кодекса, водительское удостоверение, изъятое у подвергнутого данному виду административного наказания лица, возвращается после проверки знания им Правил дорожного движения.

Между тем судами не принято во внимание, что приведенное выше правовое регулирование, введенное в действие с 1 сентября 2013 г. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» (ст. 4, далее — Закон о внесении изменений в КоАП РФ), в июне 2014 г. не содержало нормы, регламентирующей действия сотрудников полиции, а также граждан, в отношении которых срок лишения права управления транспортным средством истек, не был установлен порядок проверки знаний Правил дорожного движения названными лицами.

Такой нормативный правовой акт в соответствии с п. 3 ст. 28 Закона о безопасности дорожного движения принят Правительством РФ только 14 ноября 2014 г.: постановлением № 1191 утверждены Правила возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами, т.е. более чем через 4 месяца после истечения срока административного наказания.

Таким образом, на момент привлечения Ш. к административной ответственности и истечения срока лишения его специального права отсутствовало правовое регулирование порядка возврата водительского удостоверения после истечения срока лишения специального права, обязательного в силу указания в п. 3 ст. 28 Закона о безопасности дорожного движения.

С учетом изложенного ч. 4¹ ст. 32.6 КоАП РФ, устанавливающая условия для возврата водительского удостоверения (проверка знания Правил дорожного движения) и возлагающая на граждан ранее не предусмотренную законом обязанность, в отсутствие порядка ее исполнения не могла быть применена к правоотношениям с участием Ш.

В Методических рекомендациях по реализации норм КоАП РФ в редакции Закона о внесении изменений в КоАП РФ, являющихся приложением к письму МВД России “О недостатках формирования АИПС “Адмпрактика” от 29 августа 2013 г. № 13/12-217, разъяснено, что применение ч. 4¹ ст. 32.6 КоАП РФ преждевременно и не может осуществляться до принятия постановления Правительства РФ во исполнение п. 3 ст. 28 Закона о безопасности дорожного движения (раздел “Возврат водительских удостоверений по истечении срока лишения специального права”).

По смыслу положений ст. 32.6 КоАП РФ, определяющих порядок исполнения постановления о лишении специального права, изъятое водительское удостоверение не должно храниться уполномоченным органом более срока наказания, назначенного судом.

Следовательно, при указанных выше обстоятельствах уполномоченные лица РЭО УМВД России по городу не имели правовых оснований для отказа возвратить водительское удостоверение административному истцу после истечения срока административного наказания или для предложения пройти проверку знания Правил дорожного движения в отсутствие установленного порядка проведения такой проверки.

С учетом изложенного по истечении срока назначенного административного наказания Ш. водительское удостоверение без проверки знания Правил дорожного движения возвратили правильно, в соответствии с действовавшим на тот момент правовым регулированием.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные акты в части отказа признать незаконным аннулирование водительского удостоверения, приняла по делу новое решение, которым административное исковое заявление в указанной части удовлетворила.

Определение № 21-КАД25-1-К5

53. При рассмотрении вопроса о законности решения призывной комиссии об определении категории годности к военной службе заключение эксперта следует оценивать в совокупности с другими доказательствами, и имеющиеся между ними противоречия должны быть устранены судом.

Призывной комиссией города (далее — призывная комиссия) 18 октября 2023 г. Я. определена категория годности к военной службе “Б-3” — годен к военной службе с незначительными ограничениями, и он призван на военную службу.

Не согласившись с данным решением, Я. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным и подлежащим отмене.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административный иск удовлетворен, оспариваемое решение призывной комиссии отменено.

Разрешая заявленные требования и признавая их обоснованными, суд пришел к выводу о том, что у Я. на день прохождения медицинского освидетельствования и принятия решения призывной комиссией о признании его годным к военной службе с незначительными ограничениями имелись заболевания, препятствующие прохождению военной службы. При этом суд первой инстанции исходил исключительно из выводов, содержащихся в заключении проведенной обществом с ограниченной ответственностью “В.” (далее — ООО “В.”) судебной военно-врачебной экспертизы от 11 января 2024 г., согласно которому Я. на основании п. “б” ст. 47, п. “г” ст. 65, п. “в” ст. 68 “Расписания болезней” (приложение № 1 к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 (далее — Расписание болезней) определена категория годности “В” — ограниченно годен к военной службе.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшееся по делу судебное постановление по следующим основаниям.

Признавая незаконным оспариваемое решение, суд первой инстанции ограничился воспроизведением выводов, содержащихся в заключении проведенной по делу судебной экспертизы, не проверив это доказательство на соответствие нормам материального и процессуального права.

Федеральный законодатель, определяя права и обязанности экспертов, содержание экспертного заключения, установил, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы (ч. 6 ст. 49 КАС РФ).

Однако в заключении судебной экспертизы, проведенной в период с 7 декабря 2023 г. по 11 января 2024 г., указаны результаты полученных после назначения судом экспертизы специальных исследований (анализ крови, флюорограмма, МРТ, ЭКГ, рентгенологические исследования).

Кроме того, содержащиеся в названном заключении выводы не соответствуют представленным доказательствам, а также нормам материального права.

Суд первой инстанции не дал правовой оценки выводу экспертов о признании Я. ограниченно годным к военной службе (категория “В”) на основании п. “б” ст. 47, п. “г” ст. 65 Расписания болезней, которые названную категорию годности не предусматривают; в перечисленных нормах содержится указание на категорию годности к военной службе “Б-3”, — годен к военной службе с незначительными ограничениями.

В силу предписаний ч. 2 ст. 59 и ч. 8 ст. 82 КАС РФ заключение эксперта, как одно из доказательств по делу, не является для суда обязательным и оценивается им по правилам, установленным ст. 84 названного Кодекса.

Суды не проверили соответствие вывода экспертов положениям п. “в” ст. 68 Расписания болезней, которым предусмотрено, что в случае выявления плоскостопия с незначительным нарушением функций определяется категория годности “В” — ограниченно годен к военной службе.

Указано, что продольное плоскостопие оценивается по рентгенограммам, выполненным в

боковой проекции в положении стоя с полной статической нагрузкой на исследуемую стопу.

В заключении судебной экспертизы описано рентгенологическое исследование от 1 ноября 2023 г. Однако такое рентгенологическое исследование и рентгенограмма отсутствуют в материалах дела. Имеется лишь протокол исследований от 1 ноября 2021 г., который Я. предъявил при обращении в суд в виде не заверенной надлежащим образом светоконии, содержащий аналогичное описание, не подтвержденной рентгенограммой.

Из материалов административного дела также усматривается, что 11 декабря 2023 г. Я. сделана рентгенография стоп в боковой проекции с функциональной нагрузкой в ГБУЗ, на основании которой дано заключение: R-данные плоскостопия стоп справа II, слева III степени.

В протоколе рентгенологического обследования врачом отмечено, что данное заключение не является клиническим диагнозом, а наряду с результатами других исследований является одним из оснований для вынесения диагноза в работе врача-клинициста.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли мер к проверке приведенных обстоятельств и устранению противоречий между ними.

При этом, поручая проведение судебной военно-врачебной экспертизы ООО «В.», суд первой инстанции не проверил наличие у данной организации права на проведение судебной военно-врачебной экспертизы, суждение судебных инстанций о наличии соответствующей лицензии не основано на доказательствах, имеющихся в материалах дела.

Таким образом, выводы судов о наличии у административного истца заболевания, препятствующего призыву на военную службу, основаны на неполно установленных и непроверенных юридически значимых обстоятельствах, сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила обжалуемые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 49-КАД25-6-К6

54. В случае уточнения сведений о местоположении границ земельного участка и (или) его площади в осуществлении государственного кадастрового учета не может быть отказано, если превышение размеров образуемого земельного участка относительно размеров, указанных в правоустанавливающих документах, находится в пределах минимального размера предоставления в данном населенном пункте и сложившееся землепользование в установленных границах осуществляется 15 и более лет.

К. на праве общей долевой собственности (1/4 доли) принадлежит земельный участок.

Сведения об указанном земельном участке внесены в ЕГРН в январе 2003 г., имеют статус «актуальные, ранее учтенные».

К. обратился в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по области (далее — управление Росреестра), представив межевой план от 10 мая 2023 г., подготовленный кадастровым инженером в связи с уточнением местоположения границ и площади земельного участка, согласно которому в результате проведения кадастровых ра-

бот по уточнению местоположения границ его площадь увеличилась с 935 до 1156 кв. м.

Уведомлением управление Росреестра сообщило К. об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета земельного участка в связи с несоответствием площади и конфигурации земельного участка, указанных в межевом плане, сведениям ЕГРН.

К. обратился в суд с административным иском о признании незаконным и отмене решения управления Росреестра об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета земельного участка, о возложении обязанности совершить действия по государственному кадастровому учету в отношении земельного участка площадью 1156 кв. м.

Решением суда первой инстанции решение управления Росреестра признано незаконным, на административного ответчика возложена обязанность повторно рассмотреть заявление. В удовлетворении административного иска в остальной части отказано.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Разрешая спор и частично удовлетворяя требования, суд первой инстанции исходил из того, что имеющийся в материалах кадастрового дела план границ земельного участка не содержит сведений о его размерах, превышение декларированной площади земельного участка на 221 кв. м подтверждается заключением кадастрового инженера, минимальный размер земельного участка для индивидуального жилищного строительства не превышен, у государственного регистратора отсутствовали основания для приостановления и последующего отказа в осуществлении государственного кадастрового учета ввиду несоответствия межевого плана предъявляемым требованиям.

Отменяя решение суда первой инстанции, суды апелляционной и кассационной инстанций отметили, что в межевом плане, представленном в регистрирующий орган кадастровым инженером, не указана причина изменения площади земельного участка, не приведено обоснование местоположения уточненных границ земельного участка на 221 кв. м, а также не установлены земли, за счет которых произошло увеличение размера земельного участка. Кадастровый инженер определил местоположение земельного участка, указанного административным истцом в заявлении о государственном кадастровом учете, исходя из границ, существующих на местности 15 лет, без учета постановления главы администрации, которым утверждены границы земельного участка площадью 935 кв. м.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшееся по делу определения судов апелляционной и кассационной инстанций, указав следующее.

В соответствии с ч. 1¹ ст. 43 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутст-

вии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае отсутствия в указанных документах сведений о местоположении границ земельного участка его границами считаются границы, существующие на местности 15 лет и более. При уточнении границ земельных участков допускается изменение площади такого земельного участка в соответствии с условиями, указанными в пп. 32 и 32¹ ч. 1 ст. 26 данного Федерального закона. В межевом плане приводится обоснование местоположения уточненных границ земельного участка. При проведении правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета, проверка обоснованности местоположения уточненных границ земельного участка, в том числе изменения площади уточненного земельного участка, если такое уточнение местоположения границ земельного участка не приводит к нарушению условий, указанных в пп. 32, 32¹ и 45 ч. 1 ст. 26 данного Федерального закона, государственным регистратором прав не осуществляется.

Как видно из материалов дела, несоответствие межевого плана постановлению главы администрации выражается в увеличении площади.

Увеличение декларированной площади земельного участка имело место в пределах минимального размера земельных участков для земель данного целевого назначения и разрешенного использования (500 кв. м), установленного ст. 34 постановления администрации от 18 июня 2021 г. об утверждении Правил землепользования и застройки территории (части территории) городского округа.

Превышение размеров земельного участка относительно размеров, указанных в правоустанавливающих документах, меньше, чем минимальный размер предоставляемых земельных участков в данном населенном пункте.

В заключении кадастрового инженера содержится обоснование фактического использования земельного участка в уточненных границах: земельный участок имеет ограждение в виде металлического забора на металлических столбах, ограничен соседними земельными участками, многолетними насаждениями, объектами искусственного происхождения.

Кроме того, актом согласования местоположения границ земельного участка и опросом заинтересованных лиц подтверждается существование сложившегося землепользования в установленных границах 15 лет и более.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила определения судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Определение № 4-КАД25-4-К1

55. Установление кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости не исключает права собственности такого объекта на пересмотр его кадастровой стоимости в связи с изменением качественных и количественных характеристик в период между принятием нормативных правовых актов, утверждающих результаты проведения очередной кадастровой оценки.

Приказом министерства имущественных отношений субъекта Российской Федерации утверждена кадастровая стоимость объектов не-

движимости по состоянию на 1 января 2019 г., в том числе в отношении принадлежащих на праве собственности С. объектов. С. обратилась с соответствующими заявлениями в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости на территории субъекта Российской Федерации (далее — Комиссия), приложив отчет оценщика от 30 июля 2021 г.

По результатам рассмотрения заявлений Комиссией приняты решения от 24 августа 2021 г. об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости по состоянию на 1 января 2019 г., в ЕГРН 24 августа 2021 г. внесены соответствующие изменения.

В последующем в связи с изменением качественных и количественных характеристик объектов недвижимости актом государственного бюджетного учреждения от 24 июля 2023 г. утверждена кадастровая стоимость данных объектов по состоянию на 1 января 2019 г. с датой начала применения 10 июля 2023 г.

На основании приказа министерства имущественных отношений субъекта Российской Федерации от 13 ноября 2023 г. в рамках проведения государственной кадастровой оценки определена новая кадастровая стоимость рассматриваемых объектов недвижимости по состоянию на 1 января 2024 г. с датой начала применения 1 января 2024 г.

С. в декабре 2023 г. обратилась в суд с административным иском о признании недействительным кадастровой стоимости принадлежащих ей на праве собственности объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости по состоянию на 1 января 2019 г., представив отчет об оценке от 5 декабря 2023 г.

Решением суда первой инстанции на основании проведенной судебной экспертизы в соответствии с заключением эксперта от 16 февраля 2024 г. установлена кадастровая стоимость объектов недвижимости, принадлежащих С., в размере, равном их рыночной стоимости по состоянию на 1 января 2019 г.

Период применения установленной кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере рыночной определен судом с 10 июля по 31 декабря 2023 г. включительно.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 194 КАС РФ.

При этом суды исходили из того, что С. уже реализовала свое право на пересмотр результатов определения кадастровой стоимости в отношении тех же объектов недвижимого имущества, на ту же дату и в том же размере, обратившись ранее в Комиссию, которая установила кадастровую стоимость зданий в размере рыночной, действительную до вступления в силу нормативного правового акта, утвердившего результаты очередной кадастровой оценки, поэтому оснований для обращения в суд в порядке административного судопроизводства у нее не имелось.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшееся по делу определения судов апелляционной и кассационной инстанций, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее — Федеральный закон № 237-ФЗ) определение кадастровой стоимости вновь учтенных объектов недвижимости, ранее учтенных объектов недвижимости в случае внесения в ЕГРН сведений о них и объектов недвижимости, в отношении которых произошло изменение их количественных и (или) качественных характеристик, в период между датой проведения последней государственной кадастровой оценки и датой проведения очередной государственной кадастровой оценки осуществляется бюджетными учреждениями в порядке, предусмотренном методическими указаниями о государственной кадастровой оценке.

Полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости объектов недвижимости на территории данного субъекта Российской Федерации, на основании приказа министерства имущественных отношений субъекта Российской Федерации наделено государственное бюджетное учреждение.

Частью 1 ст. 22 Федерального закона № 237-ФЗ установлено, что результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в Комиссии в случае ее создания в субъекте Российской Федерации или в суде. Для обращения в суд предварительное обращение в Комиссию не является обязательным.

Согласно ч. 7 ст. 22 Федерального закона № 237-ФЗ результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в Комиссии или в суде на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, определенной на дату, по состоянию на которую определена его кадастровая стоимость.

Из вышеприведенных норм следует, что кадастровая стоимость объектов недвижимости может устанавливаться не только в результате проведения очередной государственной кадастровой оценки объектов, но также в результате изменения качественных и количественных характеристик объектов в период между принятия нормативных правовых актов, утверждающих результаты очередной кадастровой оценки.

Государственная кадастровая оценка в отношении рассматриваемых объектов проводилась в данном субъекте Российской Федерации в 2019 и 2023 годах, ее результаты утверждены приказами министерства имущественных отношений субъекта Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2019 г. и на 1 января 2023 г. соответственно).

Между указанными датами проведения государственных кадастровых оценок в связи с изменением качественных и количественных характеристик объектов недвижимости была установлена оспариваемая кадастровая стоимость на основании акта государственного бюджетного учреждения от 24 июля 2023 г.

На 20 декабря 2023 г., т.е. на дату обращения административного истца в суд с административным иском заявлением об определении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости по состоянию на 1 января 2019 г., действовала оспариваемая кадастровая стоимость, установленная на основании вышеуказанного акта государственного бюджетного учреждения. Период ее

применения установлен с 10 июля по 31 декабря 2023 г.

Кадастровая стоимость объектов недвижимости в размере рыночной, установленная решениями Комиссии в 2021 году, действовала в период между датами проведения последней и очередной государственной кадастровой оценки, до принятия акта государственного бюджетного учреждения от 24 июля 2023 г., установленного в соответствии с требованиями ст. 16 Федерального закона № 237-ФЗ новую кадастровую стоимость объектов, действующую до 1 января 2024 г., что исключает повторность оспаривания кадастровой стоимости этих объектов.

Таким образом, вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что С. еще в 2021 году реализовала свое право на пересмотр результатов определения кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимого имущества, утвержденных приказом министерства имущественных отношений субъекта Российской Федерации по состоянию на 1 января 2019 г., и установление рыночной стоимости объектов на основании решений Комиссии, в связи с чем спор не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, основан на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу определения судов апелляционной и кассационной инстанций, направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение № 19-КАД25-4-К5

56. Аппарат уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может быть создан только на основании соответствующего закона субъекта Российской Федерации.

Законом субъекта Российской Федерации об уполномоченном по правам человека (далее — Закон об Уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации) учреждена поименованная должность в соответствии с Федеральным законом от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (далее — Закон № 48-ФЗ).

Статьей 14 названного Федерального закона установлено, что обеспечение деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации (далее также — Уполномоченный по правам человека) осуществляет его рабочий аппарат, создаваемый в порядке, установленном Правительством субъекта Российской Федерации.

Правительством субъекта Российской Федерации принято постановление о порядке создания рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, рабочего аппарата Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, рабочего аппарата Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации (далее — постановление Правительства субъекта Российской Федерации).

Подпунктом 1.1 п. 1 названного нормативного правового акта определено, что рабочий аппарат Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации является структурным подразделением областного бюд-

жетного учреждения “Управление делами Администрации”, директор которого назначает и освобождает от должности сотрудников рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, а также утверждает Положение о рабочем аппарате по согласованию с Уполномоченным по правам человека.

Кадровое и финансовое обеспечение деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации осуществляется Администрацией субъекта Российской Федерации (п. 2 постановления Правительства субъекта Российской Федерации).

Пунктом 3 постановления Правительства субъекта Российской Федерации рабочему аппарату Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, рабочему аппарату Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, рабочему аппарату Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, Министерству финансов и бюджетного контроля субъекта Российской Федерации, Администрации субъекта Российской Федерации, бюджетному учреждению субъекта Российской Федерации “Управление делами Администрации” поручено осуществлять в установленном порядке мероприятия, связанные с реализацией этого постановления.

Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации обратился в суд с административным иском заявлением о признании не действующими со дня вступления решения суда в законную силу ст. 14 Закона об Уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации и приведенных выше норм постановления Правительства субъекта Российской Федерации в части, касающейся Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его рабочего аппарата, ссылаясь на их несоответствие положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административное исковое заявление оставлено без удовлетворения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

Конституцией Российской Федерации определено, что система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ч. 1 ст. 77).

Правовой статус Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации закреплен Законом № 48-ФЗ, согласно положениям которого для обеспечения деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии с зако-

ном субъекта Российской Федерации может быть создан аппарат Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации; обеспечение деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарата осуществляется за счет бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской Федерации (чч. 1 и 2 ст. 18).

В силу ч. 2 ст. 1 Закона № 48-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации от 14 ноября 2024 г. № 975 “Об утверждении перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации” и Закона об Уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации является государственной должностью субъекта Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации”) установлено, что система органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации определяется ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации, названным Законом, другими федеральными законами (ч. 5 ст. 1).

При этом законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения (ч. 2 ст. 3).

Законодатель, регламентируя в ст. 37 Федерального закона “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации” вопросы об иных государственных органах субъекта Российской Федерации, предусмотрел в ч. 2 право субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральными законами учреждать конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

В ч. 5 названной выше статьи указано, что правовое положение, порядок формирования, задачи и полномочия государственных органов субъектов Российской Федерации и их должностных лиц, гарантии их деятельности определяются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации.

Однако, как следует из содержания ст. 14 Закона об Уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации, региональный законодатель, гарантировав Уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации обеспечение его деятельности путем создания рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, установил порядок создания указанного аппарата нормативным правовым актом Правительства субъекта Российской Федерации, являющегося высшим исполнительным органом области.

Таким образом, анализ приведенных законоположений в системном единстве с нормами

ч. 1 ст. 18 Закона № 48-ФЗ, согласно которым аппарат Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может быть создан в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, подтверждает довод административного истца о несоответствии федеральным правовым предписаниям содержания названной выше статьи регионального закона.

Не согласуется с федеральным правовым регулированием заключение судов о необоснованности требований о признании недействующими оспариваемых норм постановления Правительства субъекта Российской Федерации, определяющих статус рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации как структурного подразделения областного бюджетного учреждения, об осуществлении кадрового и финансового обеспечения администрацией субъекта Российской Федерации и возлагающих на рабочий аппарат Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации обязанность осуществить мероприятия по реализации названного постановления.

Отказывая в удовлетворении административного иска в этой части, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации — лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации, является самостоятельным субъектом общественных отношений, эта должность учреждается в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, его деятельность дополняет существующие средства защиты прав и свобод человека и гражданина (чч. 1—3 ст. 1 Закона № 48-ФЗ).

Из этого следует, что правовая природа рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации производна от правового положения Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, т.е. Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации и его рабочий аппарат являются государственным органом, а порядок создания рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и осуществления его деятельности не должен нарушать принципы, в соответствии с которыми Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации реализует возложенные на него полномочия.

Принимая во внимание, что рабочий аппарат Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации создается для обеспечения деятельности лица, занимающего государственную должность, в его состав наряду с другими работниками не могут не входить государственные гражданские служащие.

Такой вывод следует из понятия государственной гражданской службы, данного в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ “О системе государственной службы Российской Федерации” (абз. 5 и 7 п. 1 ст. 1).

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты и приняла новое решение, которым удовлетворила административное исковое заявление.

Определение № 39-КАД25-2-К1

Применение положений законодательства об административных правонарушениях

57. Управление водителем транспортным средством с ранее выданными на него государственными регистрационными знаками после прекращения государственного учета этого транспортного средства образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, О. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В соответствии с ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения О. к административной ответственности) управление транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками влечет назначение административного наказания.

В силу п. 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее — Основные положения), запрещается эксплуатация транспортных средств без укрепления на установленных местах регистрационных знаков, имеющих скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или регистрационные знаки.

В ходе производства по делу было установлено, что водитель О. в нарушение требований п. 11 Основных положений управлял транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками, поскольку с даты, предшествовавшей дате выявления факта управления О. данным транспортным средством, его государственный учет был прекращен на основании заявления собственника — О.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ “О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” государственный учет транспортного средства прекращается по заявлению владельца транспортного средства.

Правилами государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1764, определено, что при прекращении государственного учета транспортного средства в соответствии с пп. 56, 58—60 названных Правил государственные регистрационные знаки, за исключением принятых регистрационными подразделениями на сохранение, и регистрационные документы признаются недействительными и вносятся регистрационным подразделением в соответствующие розыскные учеты утраченной специальной продукции Госавтоинспекции (п. 61).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 “О некоторых

вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, под подложными государственными регистрационными знаками следует понимать соответствующие техническим требованиям государственные регистрационные знаки (в том числе один из них), отличные от внесенных в регистрационные документы данного транспортного средства (например, выдававшиеся на данное транспортное средство ранее (до внесения изменений в регистрационные документы транспортного средства), либо выданные на другое транспортное средство, либо не выдававшиеся в установленном порядке).

Следовательно, управление О. транспортным средством с ранее выданными на него государственными регистрационными знаками после прекращения государственного учета этого транспортного средства образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

Постановление № 83-АД25-1-К1

58. Заключение региональным отделением политической партии договора на распространение агитационных материалов в период проведения выборов не исключает возможности привлечения его к административной ответственности за распространение в указанный период агитационных материалов с нарушением требований, установленных законодательством о выборах и референдумах, если этим отделением не приняты все зависящие от него меры по соблюдению требований законодательства, в том числе посредством осуществления контроля за надлежащим исполнением условий заключенного договора.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, региональное отделение политической партии (далее также — Отделение) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.12 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

Частью 1 ст. 5.12 КоАП РФ установлена административная ответственность за изготовление или распространение в период подготовки и проведения выборов, референдума печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов с нарушением требований, установленных законодательством о выборах и референдумах.

В силу подп. “в”, “г” п. 3 ст. 48 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ) предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума может проводиться посредством изготовления и распространения, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть “Интернет”, печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов, иными не запрещенными законом методами.

Согласно положениям п. 9⁴ ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ агитационный материал избирательного объединения, выдвинувшего на соответствующих выборах кандидата (в том числе в составе списка кандидатов), являющегося иностранным агентом, либо кандидатом, аффилированным с иностранным агентом, должен со-

держат информацию о том, что избирательным объединением выдвинут (в том числе в составе списка кандидатов) такой кандидат.

Аналогичные требования к порядку проведения предвыборной агитации установлены ч. 9³ ст. 46 областного закона о выборах депутатов представительного органа муниципального образования.

В силу требований п. 6 ст. 54 Федерального закона № 67-ФЗ и ч. 6 ст. 52 указанного областного Закона распространение агитационных материалов с нарушением требований, установленных п. 9⁴ ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ и ч. 9³ ст. 46 областного Закона о выборах депутатов представительного органа муниципального образования, запрещается.

Решением представительного органа муниципального образования назначены выборы депутатов.

Постановлением территориальной избирательной комиссии зарегистрирован список кандидатов в депутаты представительного органа муниципального образования, выдвинутый избирательным объединением — региональным отделением политической партии, по единому избирательному округу; в указанный список включена Ч., сведения о которой содержатся в едином реестре физических лиц, аффилированных с иностранными агентами.

В территориальную избирательную комиссию избирательным объединением — региональным отделением политической партии представлено уведомление об изготовлении агитационного печатного материала с представлением экземпляра печатного агитационного материала, состоящего из 10 страниц (полос), в котором на страницах 5 и 6, представляющих собой отдельный лист, размещена информация, предусмотренная п. 9⁴ ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ и ч. 9³ ст. 46 областного Закона о выборах депутатов представительного органа муниципального образования, о выдвижении избирательным объединением кандидата (в составе списка кандидатов), являющегося кандидатом, аффилированным с иностранным агентом.

Между тем было установлено, что в период проведения выборов депутатов представительного органа муниципального образования избирательное объединение — региональное отделение политической партии на лестничных площадках первых этажей подъездов жилого дома допустило распространение экземпляров указанного агитационного печатного материала, не содержащего страницы 5 и 6 с информацией о выдвижении избирательным объединением кандидата, аффилированного с иностранным агентом.

Таким образом, в период проведения выборов Отделение допустило распространение агитационных материалов с нарушением требований, установленных п. 9⁴ ст. 48 Федерального закона № 67-ФЗ и ч. 9³ ст. 46 областного Закона о выборах депутатов представительного органа муниципального образования, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 5.12 КоАП РФ.

При этом заключение региональным отделением политической партии с Ш. возмездного договора о распространении печатных агитационных материалов по почтовым ящикам само по себе не свидетельствует об отсутствии в действиях (бездействии) Отделения состава соответствующего административного правонарушения.

Бездействие регионального отделения политической партии, не принявшего, несмотря на имевшуюся возможность, всех зависящих от него мер по соблюдению требований законодательства, в том числе посредством осуществления контроля за надлежащим исполнением Ш. условий договора, обоснованно квалифицировано по ч. 1 ст. 5.12 КоАП РФ.

При изложенных обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

Постановление № 84-АД25-1-К3

59. Невыполнение главой администрации муниципального образования предъявленного в пределах полномочий, установленных уголовно-процессуальным законодательством, требования (запроса) следователя о представлении характеристики на проживающего на территории данного муниципального образования лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, влечет административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, глава администрации сельского поселения (далее также — должностное лицо) Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Статьей 17.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь в пределах установленной для него компетенции вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу.

В силу ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

В ходе производства по делу было установлено, что старшим следователем с целью сбора характеризующих данных на подозреваемого Ж., в отношении которого возбуждено уголовное дело, на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ на имя главы администрации сельского поселения направлен запрос о представлении в максимально короткий срок характеристики на Ж., проживающего на территории данного сельского поселения.

Указанный запрос администрацией сельского поселения получен, однако запрашиваемая информация, необходимая следователю для осуществления производства по уголовному делу, не была представлена.

Таким образом, глава администрации сельского поселения Н. умышленно не выполнил требование следователя, вытекающее из его полномочий, установленных Уголовно-процессу-

альным кодексом РФ, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное ст. 17.7 КоАП РФ.

Доводы Н. о том, что запрос был сделан в рамках производства по уголовному делу, тогда как ст. 17.7 КоАП РФ установлена административная ответственность за невыполнение требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, признаны несостоятельными.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, заключается в умышленном невыполнении требований как прокурора, следователя и дознавателя, так и должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Диспозиция данной статьи относит следователя к должностным лицам, осуществляющим производство по делу, что вытекает из его полномочий, установленных федеральным законом.

Требование старшего следователя об истребовании из администрации сельского поселения характеризующих сведений на подозреваемое лицо, проживающее на территории данного сельского поселения, вытекает из его полномочий, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а потому являлось законным и обязательным для исполнения администрацией в лице ее главы.

Таким образом, действия должностного лица Н., не исполнившего свои служебные обязанности надлежащим образом и умышленно не выполнившего законное требование следователя, вытекающее из его полномочий, установленных федеральным законом, обоснованно квалифицированы по ст. 17.7 КоАП РФ.

При изложенных обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

Постановление № 57-АД25-1-К1

60. Договор купли-продажи транспортного средства не является достаточным доказательством факта нахождения данного транспортного средства во владении (пользовании) покупателя в момент автоматической фиксации административного правонарушения в области дорожного движения в случае, если продавец указан в качестве владельца в регистрационных данных транспортного средства, и он не инициировал в установленном порядке прекращение государственного учета транспортного средства в связи с его отчуждением.

Постановлением должностного лица административного органа, оставленным без изменения решением должностного лица вышестоящего органа, решением судьи городского суда, решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Т. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ, с назначением административного наказания.

Частью 1 ст. 12.12 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Т. к административной ответственности) предусмотрена административная ответственность за проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 12.10 и ч. 2 ст. 12.12 КоАП РФ.

Согласно ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ повторное совершение указанного административного правонарушения влечет административное наказание.

Положениями ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ установлено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

В ходе производства по делу было установлено, что водитель транспортного средства, собственником (владельцем) которого является Т., в нарушение требований п. 6.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, совершил проезд на запрещающий сигнал светофора.

Это нарушение зафиксировано специальным техническим средством, работающим в автоматическом режиме.

Ранее постановлением должностного лица, вступившим в законную силу и исполненным, Т. привлекалась к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.12 КоАП РФ.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Т. к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ.

Согласно ч. 3 ст. 1.5 названного Кодекса лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к данной статье.

Примечанием к ст. 1.5 КоАП РФ установлено, что положение ее ч. 3 не распространяется на административные правонарушения, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Вместе с тем представленные Т. копии договора купли-продажи транспортного средства и выписки с сайта Российского союза автостраховщиков, как указано вышестоящим должностным лицом и судьями нижестоящих судов, не являлись достаточными доказательствами, свидетельствующими о том, что транспортное средство в момент автоматической фиксации административного правонарушения выбыло из владения Т.

При этом согласно карточке учета транспортного средства его владельцем являлась Т.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ “О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” государственный учет транспортного средства прекращается по заявлению прежнего владельца транспортного средства в случае, если новый владелец данного транспортного средства в течение

10 дней со дня его приобретения не обратился в регистрационное подразделение для внесения соответствующих изменений в регистрационные данные транспортного средства.

Пунктом 57 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1764, установлено, что прекращение государственного учета транспортного средства в случае его отчуждения осуществляется регистрационным подразделением на основании заявления прежнего владельца транспортного средства и предъявления им документов о заключении сделки, направленной на отчуждение транспортного средства, при условии отсутствия подтверждения регистрации транспортного средства за новым владельцем.

Сведения о том, что Т. с момента заключения договора купли-продажи до привлечения ее к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ обращалась в уполномоченный орган с заявлением о прекращении государственного учета транспортного средства в связи с его отчуждением, не были представлены.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся актов не установлено.

Постановление № 48-АД25-1-К7

61. При рассмотрении дела об административном правонарушении, выразившемся в несоблюдении требований дорожного знака, необходимо проверять факт установки такого знака в соответствии с требованиями действующего законодательства и наличие сведений о данном знаке на схеме (проекте) организации дорожного движения.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В соответствии с ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Г. к административной ответственности) выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 этой статьи, влечет назначение административного наказания.

Частью 5 ст. 12.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за повторное совершение указанного административного правонарушения.

Согласно п. 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее — Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

В соответствии с Правилами дорожного движения в зоне действия дорожного знака 3.20 “Об-

гон запрещен” приложения 1 к Правилам запрещается обгон всех транспортных средств, кроме тихоходных транспортных средств, гужевых повозок, велосипедов, мопедов и двухколесных мотоциклов без бокового прицепа.

Основанием для привлечения Г. к административной ответственности послужили выводы о том, что он, управляя транспортным средством, в нарушение требований п. 1.3 Правил дорожного движения в зоне действия дорожного знака 3.20 “Обгон запрещен” выехал на полосу дороги, предназначенную для встречного движения, и совершил обгон транспортного средства.

Соответствующие действия совершены им повторно.

Согласно ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ “Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ) в состав документации по организации дорожного движения включаются комплексные схемы организации дорожного движения и (или) проекты организации дорожного движения, включающие информацию о технических средствах организации дорожного движения.

Дорожные знаки согласно п. 10 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ относятся к техническим средствам организации дорожного движения. Данные знаки устанавливаются на дорогах с целью информирования участников дорожного движения об условиях и режимах движения (ГОСТ Р 52290-2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования (утвержден и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 15 декабря 2004 г. № 121-ст).

При этом размещение на дороге технических средств организации дорожного движения, не предусмотренных документацией по организации дорожного движения, не допускается (ч. 7 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, в том случае, если объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, выражается в выезде на полосу, предназначенную для встречного движения, в нарушение требований дорожного знака или дорожной разметки, при рассмотрении дела необходимо иметь в виду, что такой знак/разметка (в том числе временные) должен/должна быть установлен/нанесена в соответствии с законодательством Российской Федерации и зафиксирован/зафиксирована на схеме (проекте) организации дорожного движения (в том числе временных).

В жалобах на постановление о назначении административного наказания Г. последовательно указывал на отсутствие в представленной в материалы дела схеме дислокации дорожных знаков дорожного знака 3.20 “Обгон запрещен”, что свидетельствует об отсутствии доказательств установки указанного дорожного знака в соответ-

ствии с требованиями действующего законодательства.

Однако при рассмотрении жалоб судьи нижестоящих судебных инстанций ограничились указанием на фактическое наличие дорожного знака, не оценив, установлен ли он в соответствии с законодательством Российской Федерации и зафиксирован ли в проекте организации дорожного движения на момент совершения административного правонарушения.

С учетом указанных обстоятельств состоявшееся в отношении Г. судебные акты отменены, дело возвращено на новое рассмотрение в городской суд.

Постановление № 53-АД25-7-К8

62. Рассмотрение жалобы потерпевшего, являющегося физическим лицом и не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, на определение об отказе в возбуждении в отношении юридического лица дела об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, относится к полномочиям арбитражного суда.

Определением должностного лица антимонопольного органа, оставленным без изменения решением вышестоящего должностного лица, в отношении Общества отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ, на основании п. 1 ч. 1 ст. 24.5 данного Кодекса.

Частью 1 ст. 9.21 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 250-ФЗ) установлена административная ответственность за нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям.

Не согласившись с названными определением и решением должностных лиц антимонопольного органа, П. подала на них жалобу в районный суд.

В рамках производства по жалобе судья районного суда, признав, что она подлежит разрешению в порядке арбитражного судопроизводства, и установив, что определение и решение должностных лиц антимонопольного органа также обжалованы П. в арбитражный суд, прекратил производство по жалобе.

Определение судьи районного суда оставлено без изменения определением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции по следующим основаниям.

Определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим

предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством (чч. 3, 4 ст. 30.1 КоАП РФ).

Статьей 207 АПК РФ предусмотрено, что дела об оспаривании решений государственных органов, иных органов, должностных лиц, уполномоченных в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях рассматривать дела об административных правонарушениях, о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом РФ, с особенностями, установленными в главе 25 этого Кодекса и федеральном законе об административных правонарушениях (ч. 1).

Производство по делам об оспаривании решений административных органов возбуждается на основании заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, а также на основании заявлений потерпевших (ч. 2).

Подведомственность таких споров не ставится в зависимость от статуса потерпевшего, а определяется компетенцией арбитражного суда по рассмотрению заявлений об оспаривании решения административного органа по вопросу о привлечении (отказе в привлечении) лица к административной ответственности либо заявлений соответствующего органа о привлечении лица к административной ответственности.

С учетом того что административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ, о совершении которого П. просила уполномоченный орган возбудить в отношении Общества дело, связано с осуществлением им предпринимательской или иной экономической деятельности, судья районного суда обоснованно указал, что рассмотрение жалобы П. на определение и решение должностных лиц антимонопольного органа относится к подведомственности арбитражного суда.

При этом П. также было подано заявление об оспаривании определения и решения должностных лиц антимонопольного органа в арбитражный суд. Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного П. требования отказано. Определением Верховного Суда РФ П. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

При изложенных обстоятельствах состоявшееся по делу судебные акты судей судов общей юрисдикции, вынесенные в порядке обжалования определения и решения должностных лиц антимонопольного органа, оставлены без изменения.

Постановление № 67-АД25-3-К8

63. Требование о наличии у должностного лица доверенности, содержащей полномочие на составление протокола об административном правонарушении, не основано на законе.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, директор Общества К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 11 ст. 15.23¹ КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции постановление мирового судьи и решение судьи районного суда отменены, производство по делу об административном правонарушении в отношении К. прекращено на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены указанные судебные акты.

В ходе производства по делу было установлено, что директор Общества К. в нарушение требований п. 1 ст. 34, п. 1 ст. 36 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и п. 12.4 Устава Общества уклонился от созыва очередного общего собрания участников Общества за соответствующий год.

Данное обстоятельство послужило основанием для составления в отношении К. должностным лицом территориального учреждения Банка России М. протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 11 ст. 15.23¹ КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, а равно нарушение требований федеральных законов к порядку созыва, подготовки и проведения общих собраний участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью, и для последующего привлечения директора Общества к административной ответственности по названной норме.

Отменяя состоявшиеся по делу акты судей нижестоящих судов, судья кассационного суда общей юрисдикции признал протокол об административном правонарушении недопустимым доказательством, посчитав, что он составлен неуполномоченным должностным лицом.

При этом судья кассационного суда общей юрисдикции исходил из того, что согласно представленным в материалы дела доверенностям должностные лица Банка России Э., Я. и М. наделены полномочиями по представлению интересов Банка России при производстве по делам об административных правонарушениях, возбужденным в отношении Банка России, и не имеют полномочий на составление протокола об административном правонарушении.

Однако выводы судьи кассационного суда общей юрисдикции о том, что полномочиями на возбуждение дел и составление протоколов об административных правонарушениях наделяются должностные лица Банка России на основании соответствующей доверенности, признаны необоснованными.

В соответствии с п. 81 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 11 ст. 15.23¹ КоАП РФ, вправе составлять должностные лица Банка России.

Согласно ч. 4 ст. 28.3 КоАП РФ перечень должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с чч. 1, 2, 3 и 6² данной

статьи, устанавливается соответственно уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Банком России в соответствии с задачами и функциями, возложенными на указанные органы федеральным законодательством.

Подпунктом 1.2 п. 1 указания Банка России от 29 июля 2022 г. № 6210-У «О перечне должностных лиц Банка России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» установлено, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 11 ст. 15.23¹ КоАП РФ, уполномочены составлять руководители территориальных учреждений Банка России, их заместители, а также должностные лица юридических подразделений территориальных учреждений Банка России, уполномоченные приказами территориальных учреждений Банка России за подписью руководителей указанных учреждений.

Исполняющим обязанности управляющего территориального учреждения Банка России Ц. во исполнение упомянутого выше указания Банка России издан приказ о перечне должностных лиц территориального учреждения, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

В данный перечень включено должностное лицо территориального учреждения Банка России М.

Указанные обстоятельства оставлены судьей кассационного суда общей юрисдикции без внимания и не получили правовой оценки.

Требования об осуществлении полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях на основании доверенности в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют.

При таких обстоятельствах постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

Постановление № 127-АД25-9-К4

64. Положения ст. 4.1² КоАП РФ, предусматривающие возможность назначения субъектам малого и среднего предпринимательства административного штрафа в меньшем размере, не применяются при назначении таким субъектам наказания за совершение административного правонарушения, выражающегося в неисполнении принимающей стороной обязанностей в связи с осуществлением миграционного учета (ч. 4 ст. 18.9 КоАП РФ).

Постановлением должностного лица административного органа, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 18.9 КоАП РФ, и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа.

Частью 4 ст. 18.9 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение принимающей стороной обязанностей в связи с осуществлением миграционного учета, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

В соответствии с ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» при убытии иностранного гражданина из гостиницы или из иной организации, оказывающей гостиничные

услуги, из санатория, дома отдыха, пансионата, детского оздоровительного лагеря, с туристской базы, из кемпинга, медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или организации социального обслуживания администрация указанных организаций обязана не позднее 12 часов рабочего дня, следующего за днем убытия данного иностранного гражданина, в установленном порядке уведомить об этом орган миграционного учета.

Общество, осуществлявшее гостиничные услуги и являвшееся принимающей стороной для гражданина Республики Узбекистан К., после убытия названного иностранного гражданина из гостиницы не исполнило обязанность по представлению в орган миграционного учета уведомления об убытии иностранного гражданина.

Бездействие Общества квалифицировано по ч. 4 ст. 18.9 КоАП РФ, назначено минимальное наказание, установленное санкцией данной нормы.

Доводы жалобы законного представителя Общества со ссылкой на ст. 4.1² КоАП РФ о необходимости назначения административного штрафа в размере от половины минимального размера до половины максимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 18.9 КоАП РФ, поскольку Общество включено в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, правомерно отклонены судьей кассационного суда общей юрисдикции.

В ч. 4 ст. 4.1² КоАП РФ закреплено, что правила данной статьи не применяются при назначении административного наказания в виде административного штрафа за административные правонарушения, за совершение которых в соответствии со статьями раздела II КоАП РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

Согласно примечанию 1 к ст. 18.1 КоАП РФ за административные правонарушения, предусмотренные этой статьей и иными статьями главы 18 данного Кодекса, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими указанной деятельности несут административную ответственность как юридические лица, за исключением случаев, если в соответствующих статьях главы 18 КоАП РФ установлены специальные правила об административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отличающиеся от правил об административной ответственности юридических лиц.

Статьей 18.9 КоАП РФ специальные правила об административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отличающиеся от правил об административной ответственности юридических лиц, не установлены, в связи с чем правовых оснований для применения положений ст. 4.1² КоАП РФ при рассмотрении вопроса о размере наказания, подлежащего назначению Обществу за совершение указанного противоправного деяния, не имелось.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся актов не установлено.

Постановление № 5-АД25-39-К2

65. В случае выявления в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, нескольких административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II КоАП РФ либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, назначение административного наказания за их совершение осуществляется с учетом правил, установленных ч. 6 ст. 4.4 КоАП РФ.

Межрайонной природоохранной прокуратурой с привлечением в качестве специалиста должностного лица административного органа в ходе выездного этапа проверки при осмотре карт захоронения отходов на территории полигона, эксплуатируемого Обществом, установлено, что им размещаются отходы, запрещенные к захоронению в силу положений п. 8 ст. 12 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ “Об отходах производства и потребления”.

По факту указанного нарушения межрайонным природоохранным прокурором вынесено постановление о возбуждении в отношении Общества дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 8.2 КоАП РФ.

По результатам разрешения дела должностным лицом административного органа вынесено постановление о признании Общества виновным в совершении данного административного правонарушения с назначением административного наказания.

Судья районного суда, рассмотрев жалобу, поданную защитником Общества на постановление должностного лица о назначении административного наказания, установил, что в рамках прокурорской проверки соблюдения Обществом требований законодательства при эксплуатации полигона выявлены административные правонарушения, предусмотренные ст. 8.1, ч. 4 ст. 8.2, ч. 2 ст. 8.4, ст. 8.41 КоАП РФ, за совершение каждого из которых Общество привлечено к административной ответственности с назначением административного наказания по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 4.1, ч. 1 ст. 4.4 названного Кодекса.

По итогам рассмотрения данной жалобы судья районного суда вынес решение об отмене постановления должностного лица о назначении административного наказания с возвратом дела в административный орган на новое рассмотрение. Основанием для отмены названного постановления послужило неразрешение должностным лицом вопроса о возможности применения положений чч. 2, 5, 6 ст. 4.4 КоАП РФ, которыми установлены специальные правила назначения административного наказания в случае совершения лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями названного Кодекса, а также назначения наказания при выявлении в рамках одного контрольного (надзорного) мероприятия нескольких административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной и той же либо разными статьями (частями статьи) КоАП РФ.

Судья суда субъекта Российской Федерации по результатам разрешения жалобы, поданной должностным лицом, вынесшим постановление о назначении административного наказания, на решение судьи районного суда, отменил данный акт с возвращением дела на новое рассмотрение в тот же суд.

При вынесении этого решения судья суда субъекта Российской Федерации сделал вывод о том, что проведенная в рамках осуществления надзора за исполнением законов прокурорская проверка не относится к государственному контролю (надзору), муниципальному контролю, в связи с чем основания для назначения Обществу административного наказания по правилам ч. 6 ст. 4.4 КоАП РФ отсутствовали.

Судья кассационного суда общей юрисдикции не нашел оснований для признания решения судьи суда субъекта Российской Федерации незаконным, оставил данный акт без изменения, поддержав изложенные в нем суждения.

Вместе с тем в соответствии с ч. 6 ст. 4.4 КоАП РФ, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены 2 и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II названного Кодекса либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, при назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные чч. 2—4 данной статьи.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18 июля 2024 г. № 39-П “По делу о проверке конституционности положения части 1³⁻³ статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “НТСИ Телеком” указал, что ограничительное толкование оспариваемого положения применительно к выявленным в ходе осуществления прокурорского надзора правонарушениям ставит в различное правовое положение привлекаемых к административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности, правонарушения которых состоят в несоблюдении одних и тех же обязательных требований, но выявлены в рамках исполнения государственных контрольных функций различного вида: мероприятий ведомственного государственного контроля (надзора), с одной стороны, и прокурорской проверки при осуществлении прокурорского надзора — с другой.

Конституционный Суд РФ также признал, что однозначное понимание статуса прокуратуры как компетентного субъекта государственного контроля (надзора) — в совокупности с ее полномочием проводить проверки, которые по характеру и степени воздействия на деятельность проверяемого лица могут быть сопоставимы с предусмотренными законодательством о контроле (надзоре) контрольными (надзорными) мероприятиями (действиями), — в системе существующего правового регулирования, во всяком случае, не может игнорироваться при решении вопроса о распространении на лиц, административные правонарушения которых были выявлены в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры, тех льготных условий, которые законодатель связывает с выявлением административного правонарушения при осуществлении контроля (надзора).

Данный подход необходимо использовать также при решении вопроса о применении установленных ч. 6 ст. 4.4 КоАП РФ правил назначения административного наказания в случаях, ко-

гда административные правонарушения выявлены в ходе проверки, проведенной органами прокуратуры.

С учетом позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в указанном Постановлении, нельзя признать, что предусмотренное этой нормой специальное правило назначения административного наказания распространяется только на случаи, когда административное правонарушение выявлено в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации” и Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”. Понятие “государственный контроль (надзор)” необходимо толковать, не ограничивая его рамками действия названных законов. Иное означало бы нарушение одного из основополагающих принципов — принципа равенства всех перед законом, закрепленного в ст. 1.4 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах решение судьи суда субъекта Российской Федерации, постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, а также последующие судебные акты судьей Верховного Суда РФ отменены.

Постановление № 69-АД25-2-К7

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

66. Обстоятельства, связанные с получением копии обжалуемого судебного акта, нахождением на лечении и прохождением медицинской реабилитации, подлежат учету при разрешении вопроса об уважительности причин пропуска срока подачи кассационной жалобы.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, отказано в удовлетворении административного иска И. об оспаривании заключения военно-врачебной комиссии об определении тяжести увечья.

Определением судьи кассационного военного суда И. отказано в удовлетворении заявления о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы на решение и апелляционное определение, кассационная жалоба возвращена без рассмотрения по существу.

Судья Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, рассмотрев в порядке ст. 327¹ КАС РФ кассационную жалобу административного истца, определение судьи кассационного военного суда отменил, восстановил срок обжалования в кассационном порядке указанных судебных актов гарнизонного и окружного военных судов, дело с кассационной жалобой направил в кассационный военный суд для рассмотрения.

В обоснование принятого решения судьей указано следующее.

В силу ч. 3 ст. 318 КАС РФ срок подачи кассационных жалоб, представления, пропущенный по уважительной причине лицом, обратившимся с такими жалобой, представлением, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по заявлению указанного лица может быть восстановлен судом кассационной инстанции только в том случае, если обстоятельства, послужившие причиной его пропуска, имели место в период не позднее 12 месяцев со

дня вступления обжалуемого судебного акта в законную силу.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 17 “О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”, к указанным обстоятельствам, в частности, могут относиться тяжелая болезнь, беспомощное состояние, уход за тяжело больным членом семьи, иные относящиеся к личности заявителя обстоятельства, а также другие независимые от лица обстоятельства, в силу которых оно было лишено возможности своевременно обратиться с кассационной жалобой в суд (например, введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части).

Апелляционное определение, которым оставлено без изменения решение суда первой инстанции по административному исковому заявлению И., принято 21 мая 2024 г.

Копия мотивированного апелляционного определения направлена посредством почтовой связи административному истцу по указанному И. адресу 13 июня 2024 г. и получена им 21 июня 2024 г. Предусмотренный ч. 2 ст. 318 КАС РФ срок истек 21 ноября 2024 г.

Кассационная жалоба административного истца согласно почтовому штемпелю сдана в отделение связи 12 декабря 2024 г.

Административный истец, получивший при выполнении специальных задач в зоне проведения специальной военной операции травму и в связи с этим в дальнейшем неоднократно проходивший стационарное лечение, в том числе в период с 5 июня по 19 июля 2024 г., когда была получена копия апелляционного определения, вновь находился на стационарном лечении, в ходе которого 27 июня 2024 г. был прооперирован.

С 29 августа по 18 сентября 2024 г. он проходил медицинскую реабилитацию в отдаленном от его места жительства регионе, а с 23 сентября по 10 октября 2024 г. находился на стационарном лечении и обследовании.

В соответствии с заключением военно-врачебной комиссии административный истец признан не годным к военной службе.

Приведенные обстоятельства, связанные с направлением административному истцу копии апелляционного определения и состоянием его здоровья в период течения срока обжалования судебного акта в кассационном порядке, свидетельствуют об ошибочности вывода судьи кассационного военного суда об отсутствии уважительных причин пропуска данного срока и решения об отказе в его восстановлении.

Определение № 225-КАД25-2-К10

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос. Что следует относить к поводам для разрешения судьей вопроса о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа ввиду истечения срока давности его исполнения?

Ответ. В соответствии с п. 4 ст. 31.7 КоАП РФ одним из оснований прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания, в том числе в виде административного штрафа,

является истечение срока давности исполнения данного постановления.

Срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания составляет 2 года со дня его вступления в законную силу; указанный срок при наличии соответствующих обстоятельств может прерываться, приостанавливаться или продлеваться (ст. 31.9 КоАП РФ).

Принудительное исполнение постановлений о назначении административных наказаний в виде административных штрафов осуществляется судебными приставами-исполнителями (ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ). В случае истечения срока давности исполнения постановления по делу об административном правонарушении независимо от его фактического исполнения судебным приставом-исполнителем выносится постановление об окончании исполнительного производства, копия которого подлежит направлению судье, вынесшему постановление по делу об административном правонарушении (п. 3 ч. 2 ст. 31.10 КоАП РФ, п. 9 ч. 1, ч. 3, п. 2 ч. 6 ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Поступление судье указанного постановления судебного пристава-исполнителя является поводом для разрешения судьей вопроса о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания.

Кроме того, поводом для разрешения вопроса о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания ввиду истечения срока давности его исполнения следует признавать соответствующее заявление (ходатайство) заинтересованного лица (чч. 1 и 2 ст. 31.8 КоАП РФ).

К числу заинтересованных лиц относятся, например, лицо, в отношении которого вынесено постанов-

ление о привлечении к административной ответственности, его законный представитель, защитник, должностное лицо, которое составило протокол об административном правонарушении (ст.ст. 25.1, 25.3–25.5, 28.3 КоАП РФ).

Также лицами, заинтересованными в своевременном прекращении исполнения постановлений о взыскании административных штрафов при истечении сроков давности их исполнения, являются администраторы доходов бюджета по соответствующим административным штрафам, полномочия которых предусматривают, в частности, осуществление учета и контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, принятие на основании постановлений о прекращении исполнения постановлений о назначении административных наказаний решений о признании задолженностей по платежам в бюджет безнадежными к взысканию (пп. 2, 3 ст. 47², абз. 2 и 8 п. 2 ст. 160¹ БК РФ).

При установлении факта истечения срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания, при необходимости подтвержденного данными, полученными в результате направления запроса в соответствующее подразделение службы судебных приставов, решение о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания выносится судьей в виде мотивированного постановления (ч. 4 ст. 31.8 КоАП РФ).

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
8 октября 2025 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Давыдов В.А. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**,
Глазов Ю.В., **Иваненко Ю.Г.**, **Крупнов И.В.**, **Москаленко Ю.П.**,
Нефедов О.Н., **Пчелинцева Л.М.**, **Хаменков В.Б.**,
Хомчик В.В., **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

**ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ**

Подписано в печать 30.01.2026. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 12,55. Тираж 3441 экз. Заказ 09-2026.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
